

Анна Анакина

12.79.....

фантастика

Анна Анакина

12.79.... фантастика

«Издательские решения»

Анакина А.

12.79.... фантастика / А. Анакина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749887-0

Произведение для тех, кто любит путешествия во времени по различным мирам. Одним летним днём коллекционер старинных часов — Олег Быстров — приобрёл необычный экспонат. Олег даже предположить не мог, что прибор, казавшийся часами, на самом деле является тем, что отправит его в интересное путешествие. Пытаясь вернуться домой, он всё дальше уходит от своей цели. Параллельные миры, прыжки во времени, встречи с необычными или очень знакомыми с детства существами...

ISBN 978-5-44-749887-0

© Анакина А.

© Издательские решения

Содержание

1 часть	6
Новые часы	6
В поисках дома Олега Х	16
Старик	24
Антиквар	31
Подземелье	37
Муфараб	43
Новый дом	50
Знакомство с новым Миром	54
Новая встреча со стариком	60
Новые знания	68
Конец ознакомительного фрагмента.	71

12.79....
фантастика
Анна Анакина

© Анна Анакина, 2016

© Елена Лев, иллюстрации, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1 часть

Новые часы

Лето 1979 года

Мужчина лет тридцати зашёл в квартиру, держа в руках большой прямоугольный свёрток. Захлопнув ногой дверь, прошёл в кухню. Поставил попку на стол, снял куртку и бросил её на табурет. Охваченный нетерпением, стал срывать коричневую обёрточную бумагу со своего приобретения. В кухню вошла молодая, немного полноватая, но от этого не менее привлекательная женщина.

– Ты всё-таки купил их? – усмехнулась она. – Наверное, всю премию отвалил?

– Нет, Оль, немного осталось, – широко и глупо улыбаясь, ответил мужчина.

– Олечка, ну ты прям как маленький. У нас не кухня, а будто музей. Пора деньги за вход брать.

Она, вздохнув, обвела взглядом стену по правую сторону от себя, украшенную часами различной формы и размеров. Покачивая головой, задумчиво добавила:

– Да-а-а... Действительно, музей.

– Да ты только посмотри на них! – словно и не слыша, о чем говорит жена, восторженно произнёс Олег, указывая на новинку, не в силах скрыть радость. – Я вообще ничего подобного не видел. Явно они старинные, но стиль совсем необычный...

Ольга махнула рукой и, развернувшись, вышла из кухни. Олег, не заметив этого, продолжал восхищённо говорить:

– Им не менее ста пятидесяти лет. Это точно! Вот, смотри... – он немного отклонил часы и потёр нижний правый угол. – Смотри, здесь лак потрескался сильнее, чем по всему корпусу.

Олег взглянул на место, где только что стояла жена. Вздохнул с сожалением и вновь посмотрел на часы. Глупое и счастливое выражение вернулось на его лицо.

Зазвонил телефон. Олег поглаживал часы, не в силах оторваться от них. Услышав, что жена сняла трубку, облегчённо вздохнул и стал внимательно рассматривать циферблат, не слыша и не замечая ничего вокруг. В кухню вновь вошла Ольга.

– Серёга звонил. У него там что-то с машиной. Ты меня слышишь? Оле-е-ег! Ау-у-у... Ты где? – потрясла она мужа за руку.

– А? Ты что-то сказала? – взглянул на жену отсутствующим взглядом.

– Когда наиграешься со своей новой игрушкой, поз-во-ни Се-рё-ге, – глядя в глаза мужу, по слогам произнесла Ольга. – Понял?

Немного помолчав, как бы приходя в себя, Олег часто закивал головой.

– Ты точно уже меня воспринимаешь? Всё понял, что я сказала?

– Да, понял, – Олег утвердительно кивнул. – А что ты сказала?

Оля, рассмеявшись, прижалась к нему.

– Ну когда же ты повзрослеешь? – с улыбкой вздохнула она. – Сергей звонил, у него там что-то с машиной случилось, а я поехала.

– Куда? – наконец-то полностью придя в себя, спросил Олег.

– Как это – куда? К маме. Мы же вчера договорились, что я на выходные – к ней. Она там ремонт затеяла, меня обои ждут.

– А-а-а... Ну да, – задумчиво потёр он висок. – Я что-то припоминаю, – и, виновато улыбнувшись в ответ на лукавый взгляд жены, добавил: – Ну, протормозил немного.

– А никто и не сомневался. Тормоз твоё второе имя, – усмехнулась Ольга и, встав на носочки, поцеловала мужа в щёку. – Ну ладно, а то я на электричку опоздаю. Ты хоть дверь за мной закрой.

Олег вышел в коридор вслед за женой. Она, накинув плащ, немного возмущенно произнесла:

– Вот всё время такая жара стояла, и пожалуйста, похолодание и дождь, – и, обернувшись с улыбкой, посмотрела на мужа. Воспользовавшись тем, что он смотрит на неё, а не на новые часы, Ольга, застёгивая сапоги, продолжала говорить, уже отдавая ему распоряжения:

– Борщ и котлеты в холодильнике. Холодное не ешь. Разогрей. Понял?

Олег утвердительно кивнул.

– Про Серёгу не забудь, а то он обидится.

Олег вновь кивнул.

– И наконец-то почини кран в ванной. Ты меня понял?! – строго наказала Ольга.

Олег кивнул в третий раз.

– Нет, ты ответь, а то смотришь на меня, а думаешь о них, – намекнула она на покупку, бросив взгляд в сторону кухни, но получила в ответ лишь очередной кивок. Ольга приблизилась к Олегу и приподнялась на носочки, чтобы дотянуться до губ. – Ты у меня что, немой? Вот найду себе другого, а ты оставайся со своими часами.

– Я тебе найду, – оживился Олег и крепко обнял жену. – Я же слушаю, что ты говоришь, и всё сделаю. И поем, и к Серёге схожу. Часы вот только определю на место и всё сделаю.

– И кран...

– Починю.

Олег улыбнулся и поцеловал жену.

– Ну всё, всё. А то я точно опоздаю.

Ольга вырвалась из его крепких рук и быстро выскочила за дверь, крикнув:

– Я люблю тебя!

– И я тоже! – ответил он. Закрыв дверь, вернулся на кухню, радостно потирая руки. Довольный, что остался один, и никто ему теперь не мешает, с упоением стал рассматривать своё новое приобретение.

Три месяца он мечтал заполучить их, как только увидел в антикварном магазине. Сразу понял, что они должны принадлежать именно ему. Ольга не знала, что Олег тогда же отдал задаток продавцу и умолял подождать, пока не наберёт нужной суммы. Продавец оказался на удивление порядочным человеком и не стал поднимать цену. Сегодня Олег внёс остаток и стал обладателем этих необычных часов.

Рассматривая новинку, он никак не мог определить возраст, как и обнаружить хотя бы малейший намёк на автора. Да и стиль казался совершенно незнакомым. Часы выглядели старинными и в то же время слишком современными, даже, можно сказать, из будущего. Циферблат, если его можно было так назвать, состоял из четырёх кругов, находящихся один в другом. В самом большом наружном круге, как и у большинства современных часов, располагались арабские цифры – как и положено, по порядку: от «1» до «12». В следующем кругу, находящемся внутри первого, шли римские цифры, но в противоположном направлении, против часовой стрелки. Только «12» и «6» находились друг под другом. А вот самих стрелок-то и не наблюдалось. Ободки, делящие циферблат, напоминали железнодорожные рельсы, по одному на каждом круге. На первой (наружной) линии и третьей, после римского циферблата, расположилось по колёсику. Они были соединены между собой чем-то вроде тоненькой проволочки красного цвета. Олег попытался сдвинуть её, но она крепко удерживалась на месте. На второй линии, находящейся между двумя циферблатами, плотно сидело на своём рельсе

ещё одно колёсико серого цвета. Видимо, это и были стрелки. Около первого рельса – и на первом циферблате, и на втором – имелись насечки, похоже, обозначающие минуты. Сам циферблат ярко сиял жёлтым цветом, а все цифры – чёрным.

В следующем, по счёту третьем круге, находящемся внутри второго, равномерно располагались четыре отверстия различной формы. Верхнее – под цифрами «12» – походило на звезду неправильной формы. Внизу над цифрами «6» – ромбовидное отверстие, справа, возле арабской тройки и римской девятки – в виде месяца, а слева, соответственно, у арабской девятки и римской тройки – овальное. Олег предположил, что эти отверстия для четырёх предметов, находящихся под циферблатом в специальном углублении. Они имели разные формы с выступающими ручками и напоминали печати. Но судя по тому, что их основания совпадали с отверстиями: звезда, ромб, месяц и овал, то их вполне можно было назвать и ключами. С виду они выглядели как металлические, но на ощупь оказались тёплыми и лёгкими. В центре третьего круга располагался последний – четвёртый. Этот круг делился пятью линиями на равные части, на каждой из которых был изображён иероглиф. Все иероглифы имели разные очертания, и что они обозначали, конечно же, Олег не знал. Рассмотрев внимательно часы, тяжело вздохнул: теперь он ещё больше не понимал ни как они устроены, ни к какой эпохе относятся.

Решив сначала определить на место новую «игрушку», а уж потом разгадывать загадку об её происхождении, Олег временно переключился на стену.

Жена не разрешала больше нигде в квартире, кроме как на этой стене в кухне, развешивать его коллекцию. Но и тут места уже, казалось, не осталось. Олег провозился больше часа, пока смог вместить новинку без ущерба для общей картины. Многим часам пришлось поменять своё привычное место, но зато теперь новое приобретение удачно вписалось в композицию всей коллекции и оказалось ровно по центру стены и по высоте, и по ширине, и по диагонали. Отступив немного, прижавшись к плите и чуть не свалив с неё чайник, Олег с улыбкой и немного удивляясь, как удачно всё получилось, посмотрел на изменившуюся коллекцию. Появилось ощущение, что именно этих часов в ней и не хватало раньше.

Немного постояв и полюбовавшись, он решил попробовать завести их. Взял первый ключ-звезду и вставил в соответствующее ему отверстие. Предполагаемая стрелка-проволочка дёрнулась, а колёсики, соединённые ею, загорелись красным цветом. Удовлетворительно хмыкнув, Олег медленно повернул ключ, и проволочка поползла по своим рельсам. Уже уверенный в том, что не ошибся и это именно часовая стрелка, Олег, поворачивая ключ, посмотрел на другие часы, доведя проволочку до цифры семь по арабскому циферблату. Затем он вставил второй ключ-месяц в отверстие, соответствующее ему по форме. Серое колёсико ожило и засияло синим цветом. Олег повернул ключ, и колёсико, оказавшееся по всем правилам минутной стрелкой, двинулось по рельсу. Не доведя одной минутой до двенадцати, Олег остановился. Взял третий ключ-ромб и вставил его в нижнее отверстие. Сделал глубокий вдох, не представляя, что теперь может тронуться с места или изменить цвет, и повернул. Раздался негромкий щелчок. Ключ больше не поворачивался, а стрелка-колёсико вздрогнула и очень медленно, почти неуловимо двинулась. Олег облегчённо вздохнул – часы заработали. Он взял четвёртый ключ.

– А для чего же ты?..

Немного повертел в руках, мысленно строя предположения, и вставил в овальное отверстие. Никаких изменений не произошло. Тогда Олег повернул ключ. Послышался лёгкий скрип, а за ним щелчок, и внутренний круг раскрылся, как бутон цветка, пятью лепестками, открыв ещё один циферблат. От неожиданности Олег чуть отступил назад, но любопытство заставило его вновь приблизиться к часам, если перед ним на стене действительно висели часы.

Этот внутренний циферблат совсем не походил на привычный. По кругу, как и положено – то есть по часовой стрелке – располагались цифры от «0» до «99». В центре круга находился, судя по виду, драгоценный и довольно-таки крупный камень. Он переливался всеми цветами радуги. Над ним располагалось табло чёрного матового цвета из трёх ячеек, напоминающее экран как у электронных часов. И оно явно не являлось чем-то, созданным в прошлом. Внизу, под камнем, находилось такое же табло, только со светящимися красными цифрами. В первой ячейке горела цифра «12», во второй – «79», а вот третья оказалась треснутой, словно покрытой паутиной. В её глубине мигали красные мелкие огоньки, но разобрать, в какую цифру они сливаются, оказалось невозможно. Поняв бесполезность этой затеи, Олег переключил всё внимание на камень. Тот, переливаясь, всё сильнее притягивал к себе, заглушая чувство опасности. Желание разобраться, что же за прибор перед ним, в какой-то момент стало настолько сильным, что Олег протянул руку и дотронулся до камня. В тот же миг он изменил цвет, став ярко-красным. По цифрам пошёл белый огонёк, останавливаясь на секунду на каждой из них. Олега охватило волнение. Из груди начал подниматься страх. Казалось, кто-то сжимает ему горло. Любопытство отступило, и он решил остановить этот отсчёт. В голове проносились мысли одна страшнее другой, о том, чем в действительности может оказаться его покупка. Огонёк продолжал перемещаться с цифры на цифру. «Двенадцать», – Олег дотронулся до камня. Бег огонька остановился, а на верхнем табло в первой ячейке высветилось – «12». На миг показалось, что всё закончилось, и Олег уже с облегчением выдохнул, но огонёк вновь начал свой бег по кругу. Олег, немного успокоившись, стал ждать, когда он достигнет «79» – второго числа, указанного в нижнем табло. И в нужный момент дотронулся до камня. Сверху, в следующей ячейке, загорелась эта же цифра. Огонёк вновь начал свой путь по своеобразному циферблату. Олег судорожно соображал, когда же остановить его. В нижнем табло третья ячейка не могла дать подсказку, и Олег на миг закрыл глаза и прикоснулся к камню. «18», – высветилось в верхней третьей ячейке. Камень вновь изменил цвет. Раздались первые удары часов, и стена резко отъехала, создав небольшой, плоский и быстро исчезающий воздуховорот, а затем так же резко вернулась на место. Голова на миг закружилась. Секундная тошнота исчезла. Олег стоял в полной тишине на кухне напротив новых часов. Что-то произошло и почему-то стало темно. Стараясь дышать тихо, он медленно повернул голову и посмотрел в окно: тусклый свет от уличного фонаря слабо освещал кухню. Олег поймал себя на мысли, что не помнит, когда повесили фонарь. Раньше его там не было. Переведя взгляд на стену, рассматривая новые часы, почувствовал легкий холодок в груди. Стрелки-колёсики оказались на прежнем месте, будто он и не заводил их. Медленно обведя взглядом другие часы, обнаружил, что все показывают одиннадцать. Но он отчётливо помнил время, когда дотронулся в третий раз до камня. И как раз в этот момент многочисленные часы его коллекции начали отбивать семь часов.

– Что произошло? – прошептал Олег, удивляясь и даже немного испугавшись.

Тишину нарушил звук работающего холодильника. Осознав это, Олег резко обернулся.

– Что за чёрт?!

Он подошёл к нему. Потрогал и, убедившись, что это действительно старый родительский «ЗИЛ», а не купленный им два года назад новый «Полюс», он окончательно осознал, что это не галлюцинация. Олег, как маленький ребёнок, стал с интересом и испугом дотрагиваться до предметов, окружающих его. Некоторое время он оставался в темноте, но затем, глубоко вдохнув, стараясь преодолеть первое чувство удивления, смешанного с испугом, включил свет. На секунду показалось, что всё расположено на обычных местах. Только вот холодильник должен был находиться в гараже. Олег вновь обвёл взглядом кухню, остановившись на чайнике. Он никак не мог вспомнить, каким был чайник раньше, но этот точно выглядел иначе. Ольга не любила зелёный и никогда бы не купила ничего, хоть отдалённо напоминающего подобный оттенок. Олег ещё раз внимательно осмотрелся. Уверенность нарастала с каждой секун-

дой: не его чайник, не его фонарь за окном. Это не его кухня. Во всём угадывались отличия: и посуда в серванте располагалась не так, да и выглядела она иначе. На столе другая клеёнка, да и сам стол стоял ближе к окну. И занавески, и люстра. И табуретки – похожие, на которых он сидел каждый день, но всё-таки другие. Он открыл холодильник. В кастрюле – борщ. А рядом на тарелке лежали котлеты.

– Да... с едой вроде всё нормально, или?.. – обернулся, прислушиваясь. Потом осторожно прикрыл холодильник, потянув на себя ручку, чтобы не раздался обычный звук при защёлкивании замка, и продолжил прерванную фразу: – Они едят то же самое.

И тут его охватило небольшое волнение. Он стоит в чужой квартире, на чужой кухне. Как он попал сюда? И почему ещё никто его не обнаружил? Первое появившееся желание – выключить свет и спрятаться – тут же заставило думать. «Я несколько минут нахожусь здесь, и если бы кто-то был в квартире, то уже...»

Олег шагнул к двери и не очень громко, но так, чтобы слышали даже в закрытой комнате, приложив руку рупором ко рту, спросил:

– Ау-у-у... Есть кто дома?

Ответа не последовало. Немного переждав, он выглянул из кухни в надежде кого-либо обнаружить. Но никто не спешил к нему.

– Я не взломщик, не бойтесь. Где вы?

Ответа вновь не последовало.

– Дома кто-нибудь есть?

Третья попытка так же не увенчалась успехом. Ответом оказалось только тарыхтение холодильника.

– Ну хорошо, я выхожу! – чуть громче предупредил Олег и, подождав ещё немного, шагнул в коридор. Осмотрелся – коридор ничем не отличался от его собственного. Подошёл к зеркалу и включил свет. Из зеркала на него смотрело немного напуганное отражение.

– Не волнуйся, – сказал ему Олег, – сейчас разберёмся.

Заметив записку, лежавшую на тумбочке под зеркалом, взял и внимательно рассмотрел знакомый почерк – было написано рукой жены.

«Олежка, я ушла в консультацию, если задержусь, поешь без меня, только обязательно разогрей. Борщ и котлеты в холодильнике».

– Так... – задумавшись, посмотрел на своё отражение. – Странно. Очень странно. И очень интересно, – вновь вернулся к записке. Ниже оказалась приписка его рукой:

«Оля, прости, я всё-таки их купил. Звонил Сергей, умолял прийти. У него там опять что-то с машиной. Постараюсь недолго. Целую, твой непослушный старший ребёнок».

– Очень интересно...

В самом низу листа было добавлено вновь Олиной рукой.

«Я уже не могу тебя ждать. Боюсь опоздать на электричку. Конечно же, я поцелую от тебя Наташку. И почини кран, он мне уже все нервы вымотал. Целую, твоя пузатенькая Оля».

– Пузатенькая? – удивляясь, он вновь посмотрел на своё отражение, потом вернулся к записке и перечитал. – Почему пузатенькая? Какую Наташку? Как ты можешь поцеловать её? Наташа что, приехала? Нет, я ничего не понимаю. Может, я сошёл с ума? – устремил внимательный взгляд в зеркало, изучая по очереди глаза и каждую складочку под ними, оттягивая пальцем нижние веки, затем рассмотрел нос, уши, пригладил рукой волосы, потом взъерошил и вновь пригладил. Сдвинул брови, показал зубы, язык. – Да нет... вроде нормальный. Хотя?..

Он не знал, как должен выглядеть моментально сошедший с ума человек. Ещё раз хорошо рассмотрев своё отражение, проверил повторно язык и глаза и, убедившись, что всё вроде на месте, нужного цвета и выглядит вполне нормально, решил обследовать квартиру.

Зашёл в зал и включил свет. Хмыкнув, немного удивился, что вместо новенького цветного телевизора и новой тумбочки для него у стены напротив дивана стоит их старый чёрно-белый «Горизонт» на ножках.

– Да... – задумчиво покачал он головой, потирая висок. – Этого следовало ожидать. Старый холодильник, старый телевизор и люстра... – перевёл на неё взгляд и добавил: – Тоже старая. А побелили недавно.

Задержавшись немного на созерцании потолка и не найдя там никаких изъянов вновь посмотрел на телевизор.

– Я же увёз тебя к теще? А ты опять тут. Так... А это что? – с удивлением подошёл к «Горизонту». Взял рамку с фотографией, стоявшую на нём.

Оля не любила выставлять фотографии на всеобщее обозрение, а эта, в красивой рамочке, находилась на самом видном месте. На ней Олег сидел на стуле, держа на руках девочку, а Оля стояла рядом, обнимая их.

– И что это за девочка? – хмыкнув, поставил фотографию на место. – Странно.

Девочка на фото взволновала его. Детей у них с Ольгой не было, но, по-видимому, у хозяев этой квартиры дочь имелась. Олег ещё немного постоял возле телевизора, рассматривая фотографию.

– Ну что?.. – сказал он то ли себе, то ли тому, кто смотрел на него с фото. – Пойдём ещё сюрпризы поищем?

В спальне всё казалось привычным, не найдя, к чему придраться, Олег направился дальше. Остановился у ванной и заглянул. Кран капал, как и дома.

– Да... – задумчиво произнёс Олег. – Чудеса прям.

Подойдя к дверям третьей комнаты, он на минуту остановился, не решаясь открыть дверь. Когда-то в этой комнате жили они с сестрой, потом Наташа вышла замуж и уехала в другой город, затем умер отец. А когда у сестры родились сыновья-погодки, мама уехала к ней, да так и осталась там. И он в этой, ставшей сразу такой большой квартире, оказался единственным жильцом. Но скучать ему пришлось не долго. Вскоре он встретил Ольгу. Очень быстро они стали жить вместе и поняв, что уже не смогут друг без друга, сыграли свадьбу. Тогда мама и сестра с семьёй приезжали в первый и последний раз полным составом, и квартира в мгновение превратилась в маленькую и тесную. А с отъездом гостей они с Ольгой быстро заскучали по племянникам и решили не тянуть с ребёнком.

Их маленькая дочка умерла через несколько часов после рождения. Оля тяжело перенесла это и больше ни о каких детях даже и не мечтала. Но эта девочка с фото – кто она? Неужели и у них могла быть такая дочь?

Тяжело дыша, Олег медленно приоткрыл дверь. Немного постоял у порога, потом осторожно шагнул в комнату и включил свет. Сердце забило ещё сильнее. Олег положил руку на грудь, стараясь успокоить его. Это была детская комната. Небольшая кровать, письменный стол у окна, шифоньер, два кресла, полки с книгами и игрушки. Много игрушек. Куклы сидели на кровати, в креслах, на полках. А на столе лежал медведь. Его медведь. Старый, набитый соломой и весь потёртый. Олег подошёл и, взяв его, прижал к готовому вырваться из груди сердцу. Слезы потекли по щекам.

– Господи, да где же я? Что всё это значит?

Прижимая к себе медведя, он вернулся в зал. Взял фотографию и стал вновь внимательно рассматривать лицо девочки.

– А ты похожа на маму. Так значит, теперь ты играешь с моим Потапычем? А я-то думал, он потерялся.

Держа фотографию и мишку, вышел в прихожую и ещё раз перечитал записку.

– Ушла в консультацию... поцелую Наташку... пузатенькая... Да... Вот оно, значит, как?.. Так это тебя, наверно, зовут Наташей? – спросил он у девочки на снимке. – И, видимо, у тебя скоро появится братик или сестричка. Пузатенькая... Вот это поворот.

Олег вернулся в зал и поставил фотографию на место. Затем прошёл в детскую. Услышав, что кто-то открывает дверь, заметался по комнате. А потом решил просто сесть в кресло и ждать.

В дверь вошёл хозяин квартиры.

– Оля?! Ты дома? – увидев записку, он добавил: – Понятно. Меня так ругает, а сама везде свет забыла выключить.

Пройдя на кухню, мужчина открыл холодильник и, достав тарелку с котлетами, поставил её на стол. Отерев руки о рубашку, отрезал кусок хлеба и положил на него котлету. Не выключая свет, вышел из кухни. Поравнявшись с детской комнатой, собрался откусить свой бутерброд, но так и остался стоять с открытым ртом. В детской на кресле сидел очень знакомый человек и судорожно теребил в руках Потапыча. Хозяин квартиры никак не мог узнать гостя и не мог понять, почему и зачем он здесь? Гость заговорил первым:

– Не волнуйся, я не грабитель.

– Да я, в общем-то, и не волнуюсь, – закашлявшись, ответил хозяин. – А ты как сюда попал? И кто ты?

– Понимаешь... я... Я и сам ещё до конца не понял, но кажется, я... Я твой двойник.

– Что? Двойник? – чуть усмехнулся хозяин. – Какой ещё такой двойник?

– Я сейчас всё тебе объясню, – вставая и кладя игрушку в кресло, сказал гость. Он подошёл к хозяину квартиры и, взяв его под руку, потянул в прихожую к зеркалу. – Вот, смотри!

Мужчины одновременно повернулись и посмотрели на свои отражения. Казалось, что зеркало просто раздвоило их. Имелись, конечно, чуть заметные отличия, включая и бутерброд с котлетой в руке у одного из них, но в целом каждый увидел два своих отражения.

– Теперь видишь? – спросил гость.

– Да, – кивнул хозяин квартиры, с удивлением посмотрев на Олега. – А что это значит? У меня никогда не было брата-близнеца.

– У меня тоже, – ответил тот, продолжая смотреть на него в зеркало. – Да мы и не братья. Мы – двойники. И я, кажется... из другого мира, – не очень уверенно произнёс он.

Хозяин квартиры внимательно взглянул на нежданного гостя, затем снова в зеркало на его отражение.

– Ух, ты! А как это? А откуда ты взялся? А ты не врешь?!

– Не знаю, – ответил тот, тоже глядя на него в зеркало. – Я ещё и сам не понял, что произошло. Но мне кажется, это связано... с часами.

– С часами? – продолжая удивляться, спросил хозяин квартиры.

Гость кивнул.

– С какими часами? – хозяин обернулся и заглянул в кухню.

– Ты же купил сегодня новые часы? – улыбнулся гость.

– Да, – кивнул хозяин.

– Вот и я тоже... купил.

– И что? – предполагая какой-то подвох, с недоверием смотрел хозяин квартиры.

– И то... – вздохнул Олег. – Я их завёл. А ты вроде – нет?

– Нет, я не успел, – ответил хозяин, словно оправдываясь. – Серёга, друг, позвонил. Просил машину посмотреть...

– Да, – кивнул гость, – Серёга. А жены твоей дома не было, и ты сам ему ответил.

– Ну да, – всё ещё не понимая, что происходит, пожал плечами хозяин квартиры.

– И пошёл к Серёге. А я решил сначала с часами разобраться, а уж потом к нему сходить. Да не успел, у тебя оказался.

– Не понял. Ты что – и Серёгу моего знаешь?

Прищурившись, хозяин внимательно смотрел нежданному гостю в глаза.

– Нет, не твоего. Видимо, мой друг – двойник твоего.

Хозяин рассмеялся.

– А ты меня не разыгрываешь? Тебя кто прислал?

– Да никто меня не присылал. Сначала я тоже подумал, что кто-то меня разыгрывает. А потом понял... что я не дома. У нас всё очень похоже, отличия в мелочах. Вот, понимаешь, – гость потянул хозяина квартиры в зал, – пойдём, покажу. Вот, смотри – у тебя «Горизонт», а я недавно новый купил. Цветной, – вздохнул гость. – «Витязь». А этот, – кивнул он в сторону телевизора, – к теще увёз, а то у неё совсем старый, маленький. «Комбайн».

– Да, ну?! – удивился хозяин квартиры. – И у твоей тоже?

Олег кивнул.

– Надо же? – продолжая удивляться, хозяин всё же с недоверием глядел на Олега. – Я тоже хотел купить цветной, а как увидел часы в антикварном, так сразу решил – только они.

– Вот и я тоже. Ольга меня ненормальным считает из-за такого пристрастия.

– Ольга?

– Ну да, жена. Они у нас, видимо, тоже двойники, получается.

– Ничего себе!

– И кран у меня тоже сломан, – обречённо сказал гость, вспомнив, что так и не починил его.

– Да ты что?!

– Да, вот так. Пойдем, я тебе всё покажу.

Гость потащил хозяина на кухню.

– Слушай, а как тебя зовут? – не очень-то сопротивляясь, поинтересовался хозяин квартиры.

– А ты ещё не понял? – улыбнулся гость.

– Олег?

– Ага, – кивнул тот и протянул ему руку. – Будем знакомы.

– Фантастика какая-то.

Рукопожатие всё ещё не убедило хозяина квартиры в правдивости слов гостя, хотя рука на ощупь не показалась странной.

– Выходит, что не фантастика, – добродушно улыбнулся Олег-гость.

– Да, уж...

Хозяин квартиры потёр висок, удивляясь и вроде начиная верить.

– Ну вот, смотри...

Гость подвёл его к часам. Тот перед уходом только вставил ключи, но больше ничего не делал. Сейчас гостю осталось лишь установить время и завести часы. Он повторил всё, что делал со своими.

– А это, – указал гость на четвёртый ключ, – самый, наверное, главный.

Повернул его. Раздался знакомый лёгкий скрип и следом щелчок. Внутренний круг раскрылся пятью лепестками, словно бутон цветка, показав внутренний циферблат. От неожиданности Олег-хозяин отступил назад, но любопытство заставило его вновь приблизиться к часам.

– Ну что, как тебе это? – усмехаясь, спросил Олег-гость.

– А это что?! – насторожился хозяин квартиры.

– Это?... – посмотрел на часы гость. – Ну-у-у... я уже как-то не думаю, что это часы.

Но что это, могу предположить. Видимо, эта штука и есть то, что перенесло меня к тебе.

– Как?

– Если бы я знал... – вздохнул Олег-гость и указал на табло под камнем. – Кажется, всё зависит от этого. Видишь, у тебя здесь – «12.79.18». Вот я эти числа и набрал.

– Как?

– Дотронулся до камня, он стал красным, а по цифрам пошёл белый огонёк. И так трижды, и вот тут, – указал он на верхние ячейки, – загорались цифры. А потом камень снова изменился, а я оказался тут, у тебя на кухне. Я сначала вообще ничего не мог понять. Смотрю – холодильник старый. Я два года назад новый купил. А этот в гараж унёс. Сначала подумал, что, может, он сломался, и Ольга его в ремонт отправила. А потом смотрю, а телевизора тоже нет. Да и многое ещё чего у нас не совпадает. Записку прочитал, ты уж извини, не моя жена писала, но сам понимаешь, я же не знал... – улыбнулся невесело и чуть пожал плечами. – Читаю, а там слова «поцелую за тебя Наташку». Думаю, как она может её поцеловать? Сестра-то далеко живёт. Потом подумал, может, приехала. В общем, в голове каша, ничего понять не могу. Потом осмотрелся, походил по квартире, ну и догадался, что я не дома.

– Теперь я ничего не понимаю, – хозяин-Олег смотрел с недоверием. – О какой Наташе ты говоришь?

– Как это, о какой? О сестре.

– У тебя есть сестра? – удивился хозяин квартиры.

– Конечно, есть. А у тебя что, разве нет?

– Была. Но она погибла. Давно. Ей тогда только исполнилось двенадцать. Попала под машину...

– Нет, ты ошибаешься, она осталась жива. Сотрясение, перелом ноги, но она жива.

Олег-хозяин отрицательно покачал головой. Гость продолжил говорить, словно убеждал не только хозяина, но и себя:

– У неё два сына, и мама живёт с ней. Они в Иркутске.

– Мама умерла три года назад от инфаркта.

– Да нет же, я летал к ним. Хотел забрать маму после больницы. У нас всё-таки квартира больше, но Наташка не отпустила её. Сказала, что так ей будет спокойнее. Она всё время будет у неё на глазах, – понимая, что тут совсем не так, как у него, Олег говорил все медленнее и менее убедительно.

– Мы с Олей были у тёщи, когда маме стало плохо. Она не успела дотянуться до телефона. А когда мы вернулись, было уже поздно, – глаза Олега-хозяина наполнились слезами.

– Племянники были дома, они и вызвали «скорую», – тихо добавил Олег-гость, и оба замолчали, каждый думая о своём. Несколько минут они стояли напротив друг друга, опустив глаза. Первым нарушил молчание Олег-гость, дотронувшись до плеча двойника:

– Извини. Я не хотел тебя огорчать. Мне пора домой.

Олег-хозяин понимающе кивнул.

– Ты немного отойди, – показал Олег-гость рукой, – а то вдруг и тебя... захватит. Может, ещё и увидимся.

Двойник отошёл к дверям. Гость набрал нужные цифры.

– И не забудь починить кран, – улыбнулся он и приготовился оказаться у себя дома. Но табло потухло, камень изменил цвет, и лепестки закрылись. Олег-гость продолжал стоять на чужой кухне.

– И что? – поинтересовался Олег-хозяин.

– Я не знаю, – тихо произнёс гость, не сводя взгляда с часов.

– Может, ты сделал что-то не так?

– Не помню. Я же не собирался куда-нибудь переместиться. Я просто хотел завести часы, – начиная раздражаться, ответил гость.

– И что будем делать?

– Попробую ещё.

Но ни второй, ни третий, ни четвёртый раз ничего не изменили. Олег по-прежнему стоял на чужой кухне.

– Знаешь, что, давай на сегодня закончим, а то... – хозяин взглянул в окно, – ...ночь уже давно. Завтра выходной. Выспимся и на свежую голову разберёмся.

– Я понял! – кивая, ответил Олег-гость, продолжая смотреть на циферблат. – Восемнадцать – это номер твоих часов, а у меня другой номер.

– А ты знаешь, какой?

– Нет. На моих – первые две цифры такие же, а третья ячейка была разбита.

– А ты не сказал об этом.

– Просто я олух.

– Ну, ты не переживай, тогда всё просто. Есть всего девяносто девять вариантов, вернее, девяносто восемь. Мой-то не подходит.

– Ты думаешь? – Олег-гость с надеждой посмотрел на хозяина квартиры.

– Надеюсь – да. Но... в любом случае надо отдохнуть, а завтра начнём пробовать, – сказал хозяин, не очень желая так быстро расставаться с гостем из другого мира, если это действительно правда. И что может изменить одна ночь? Зато можно поговорить о чём-то таком, что никому и не снилось. Увидеть своего двойника – кто этим может ещё похвастать?

– Да, действительно, ты прав, – ответил Олег-гость, вероятно, подумав о том же. Поговорить с двойником. Не каждому выпадает такая удача. – Надо поспать. А то я что-то плохо соображаю... – задумавшись, сказал гость, потеряв висок.

– Да и поесть не мешало бы, – говоря, Олег-хозяин достал борщ из холодильника. – Греть?

– Нет, я люблю холодный, – не сразу отозвался гость.

– Я тоже, – усмехнувшись, пожал плечом хозяин.

В поисках дома Олега Х

С утра на следующий день оба Олега сидели в кухне за столом.

– Вот, смотри, – показывал Олег-хозяин на тетрадный листок в клеточку со стройным столбиком цифр. – Я записал все цифры от единицы до девяноста девяти. Мой номер вычёркиваю, – и зачеркнул «18».

– Надо начать с нуля, – рассматривая цифры, как что-то очень важное, произнёс гость.

– С нуля? – немного удивляясь, посмотрел на него хозяин квартиры. – А, ну да, точно, – кивнул он, подставляя «0» над единицей. – На наших часах первые цифры совпадают, а может, и они могут быть разными?

– Не забивай этим голову. А то так точно можно свихнуться. Вот у нас первые цифры одинаковые и всё. Пробовать будем только последнюю.

– Да ты только представь, сколько может быть вариантов?! – с воодушевлением говорил Олег-хозяин. Глаза блестели, и казалось, он уже готов был броситься первым, переместиться куда-нибудь. Почти всю ночь не спал, перебирая в голове то, что произошло накануне. Сначала ещё сомневался, предполагая, что кто-то из друзей или жена решили так над ним подшутить. Но испуг в глазах гостя, когда не произошло того, чего тот ожидал, выглядел очень натуральным. Нежданно объявившийся двойник был не просто расстроен, а ошеломлён тем, что не смог вернуться к себе домой. И, засыпая, хозяин квартиры почти поверил в действительность происходящего.

– Но если у нас всё получится, мы же потом сможем попробовать изменить и первые цифры? – надеясь на интересные приключения, продолжил уговаривать Олег-хозяин.

– Что-то мне не по себе от таких мыслей. Я вообще-то всегда был реалистом и не верил ни в какие... – сморщившись, гость потёр висок. Голова немного болела. Ночью он тоже долго не мог уснуть. Закрывал глаза, и казалось, что он дома, лежит в зале на диване, но открывал и видел перед собой старый телевизор, заставляющий вновь и вновь с болью вспоминать жену и ругать себя за то, что купил эти странные часы.

– Да я тоже как-то раньше не очень-то верил в подобное. Но...

Оба Олега посмотрели на часы, если, конечно, их можно было так называть и дальше.

– Ведь кто-то же их изобрёл? Вот он точно верил во всякое такое. Это же как путешествие в параллельные миры, да? – спросил хозяин.

– Да уж, путешествие... – кивнул Олег-гость и с грустью посмотрел в окно. – Кто бы мог подумать, что это так просто. Только что был дома, а потом раз и...

– Ну, что? Может, начнём? – спросил хозяин сжигаемый нетерпением.

– Ну, давай, начнём, – ответил гость, хорошо понимая, поменяйся они местами, то и сам бы сгорал от любопытства. Но сейчас ему хотелось только одного – как можно быстрее попасть домой.

– С нуля? Или, может, с девяноста девяти?

– Нет, давай уж по порядку. Если попаду домой, то обязательно вернусь, чтобы ты знал, что всё нормально. А если не вернусь... – Олег-гость вновь взглянул на часы. – Разломай их от греха подальше.

– Зачем? – удивился Олег-хозяин. – Жалко. А сколько тебя ждать?

– Не знаю. Ну, подожди часов пять или шесть.

– А если, пока тебя не будет, здесь их хозяин появится?

– Какой хозяин? – то ли удивился, то ли испугался Олег-гость.

– Ну, не знаю. Антиквар-то, наверное, тоже не знал, что это за часы такие. Может, ему кто в залог оставил, а он их продал?

– А может, он их и создал, и решил испытать? – испугавшись своей догадки, спросил Олег-гость.

– И твои, и мои? – удивился хозяин.

– Что-то мне не по себе, – вновь посмотрел гость на часы. – Это же сколько их?

– Кого? Часов или антикваров?

– И тех, и других. Знаешь, мне как-то не очень хочется об этом думать, если часов много, то...

Гость придвинул к себе лист с записью хозяина и провёл пальцем вниз по списку.

– И что теперь делать? – наблюдая за ним, поинтересовался хозяин.

– Да ничего. Просто не будем голову забивать и всё. Мне домой надо. А там я уж решу, что с ними делать.

– Я не буду их ломать, – твёрдо сказал Олег-хозяин. – А может, нам сначала в антикварный сходить? Вдруг сможем узнать, где он их взял? А потом уж и попробуешь вернуться.

– В антикварный сходить?..

Вопрос заинтересовал Олега-гостя, но, подумав, он ответил:

– Конечно, сходить надо, но откладывать я не буду, – встал и подошёл к часам, с прищуром посмотрев на них. – И будь, что будет.

Повернул овальный ключ. Послышался уже знакомый щелчок, и внутренний круг раскрылся. Набрал «12» и «79», Олег в третий раз приготовился коснуться камня, но не успел, когда огонёк перескочил на ноль.

– А, чёрт, – выругался гость и, зажмурившись, дотронулся наугад. Огонёк, продолжающий свой бег по своеобразному циферблату, остановился.

Хозяин квартиры стоял в дверях и ждал. Всё произошло настолько быстро, что он не успел пожелать удачи. Предполагал, что гостя как-то втянет в часы и это займёт какое-то время. Если действительно всё, что тот рассказал ему – правда. Некоторые нотки сомнения всё ещё присутствовали в сознании, но исчезновение двойника расставило все слова, сказанные им накануне, по местам. Гость не лгал, и это совсем не шутка.

Двойник не втянулся в часы, не рассыпался на атомы, а исчез, молниеносно растворившись в воздухе.

«...только что был дома, а потом раз и...» – вспомнились буквально минуту назад произнесённые слова гостя.

– Ничего себе! – с восторгом выкрикнул Олег, подбегая к часам. – Значит, это правда?!

Он успел заметить последнюю цифру. Табло погасло, и лепестки закрылись, спрятав внутренний циферблат.

– А говорил, начну с нуля, – удивляясь, хмыкнул и пожал плечами Олег. Сел за стол и обвёл кружком цифру «12». Посидел немного в ожидании и решил, что совсем не обязательно сидеть на кухне. Ушёл в зал и включил телевизор, но успел только подойти к дивану.

– Долго ждал?

Хозяин от неожиданности вздрогнул.

– Я даже не слышал, как ты вернулся.

– А сколько времени прошло? Я забыл посмотреть на часы, когда уходил.

– Я тоже не посмотрел, но минут пять, не больше.

– Странно...

Задумавшись, Олег-гость подошёл к хозяину и сел на диван. Тот, с интересом глядя на него, присел рядом.

– Говоришь – минут пять? – немного помолчав, уточнил гость.

– Да, – кивнул хозяин.

– Да... – продолжая о чём-то думать, покачал головой гость. – Так и есть. Больше я там и не пробыл. Странно.

– Почему странно? – с интересом смотрел на гостя хозяин. – Ты не попал к себе? Там что?..

– Нет, не попал. Да всё так же. И кухня, и холодильник и... А в ванной ещё один двойник...

– Ух, ты! Здорово. И что?

– Ничего. Он там кран чинил.

– Кран? Ой! – Олег-хозяин хлопнул ладонью себя по коленке. – Я совсем про него забыл.

Надо починить.

– Надо, – кивнув, ответил Олег-гость. Он выглядел немного заторможенным и всё время о чём-то думал. – У него там... в часах, все ключи были вставлены. Но мне показалось, что он ещё не поворачивал последний. Я не стал его окликать. Да и второй раз объяснять всё не хотелось. Подумал, зачем человека пугать, оставил ему послание. Знаешь, оказывается на табло можно писать. Я спичкой нацарапал. Попробовал, оно потом легко стирается, ну и написал. Надеюсь, это не повредит часам. Надо будет с собой ручку с листком брать на всякий случай.

– Надо, – кивнул хозяин. – А что ты там написал?

– Запомни номер.

– А-а-а... Понятно. А почему ты нажал на двенадцать? Мы же договорились...

– Да не успел я, вот и ткнул, куда пришлось.

– Понятно, – ответил Олег-хозяин и, встав, направился на кухню. – Значит, двенадцатого вычёркиваем? – крикнул он Олегу-гостю. Тот промолчал, только кивнул. Казалось, он никак не мог что-то понять. Что-то не складывалось в его размышлениях. Только когда хозяин окликнул его второй раз, гость вздрогнул и тоже пошёл на кухню.

Посмотрел на тетрадный лист с записью. Напротив цифры двенадцать значилось – «Двойник-12 чинит кран». Напротив восемнадцати указано – «Я».

– Вот, – улыбаясь, посмотрел на него Олег-хозяин. – Я теперь буду восемнадцатый. Так и называй меня, чтобы не путаться.

– Хорошо, – кивнул Олег-гость. – А я – неизвестный? – усмехнулся он.

– Нет, ты будешь – Мистер Икс, – и подписал сверху на листке: «В поисках дома Олега-Х».

– Да, задача для Жюля Верна.

– Угу, – промычал хозяин. – Ну, что – продолжим или?..

– Продолжим, – кивнул Олег-Х. – Может, повезёт, и я к вечеру дома окажусь.

– А если тебя там заметят?

– Где? Дома?

– Нет. Ну, вдруг ты опять не к себе попадёшь?..

– А-а-а... Думаю, ничего страшного не случится. Ты же всё понял, надеюсь, и другие поймут. Если только?..

– Что? – с интересом смотрел восемнадцатый.

– Да что-то мне в голову всякая ерунда лезет.

– Думаешь, не везде как у нас?

– Думаю, – кивнул Олег-Х. – Ну да ладно, чего раньше времени паниковать. А может, с конца начать?

– Как знаешь.

– Нет, лучше наобум, вдруг сразу домой попаду.

Олег-Х повернул ключ. Первые два номера нажимались уже автоматически, но на третьем рука вновь дрогнула. Каждое или почти каждое число могло отправить его в родную кухню. Закрыв глаза, он нажал на камень. Хозяин квартиры быстро подошёл к часам.

– Так, двадцать семь.

Вернувшись к столу, обвёл на листке новое число.

– Подождём.

Хотел присесть, да передумал и со словами:

– А починю-ка я пока кран, а то Оля вернётся, ругаться будет, – вышел из кухни.

Через несколько минут в ванну заглянул Олег-Х.

– О, решил время не тратить зря! Молодец! – похвалил он восемнадцатого, похлопав по плечу.

– Быстро ты. Ну, что – опять облом? – вытирая руки, спросил тот, но видя на лице гостя улыбку добавил: – Или?..

– Облом, – махнул рукой тот. – А он всё ещё течёт, – указал на кран.

– А, – точно так же махнул рукой хозяин. – Потом доделаю. Ну, рассказывай. Там кто-нибудь был? – с интересом спросил он.

Олег-Х отрицательно покачал головой.

– Не-а. Ни-ко-го, – немного расстроено ответил он и потёр висок. – И кран не починен. И к тому же мне показалось, что он тоже ушёл через часы, как и я.

– И как ты это понял?

– Да всё вроде как у тебя, и телевизор, и фотография такая же. А его дома нет. А вот ключи от квартиры на месте.

– Так запасные, может?

– Нет, в том-то и дело, – приподнял он указательный палец, усмехнувшись. – У тебя от гаража ключ с квартирным вместе?

– Да.

– И у меня тоже. И у него. Если бы он ушёл, ключи бы взял, а так они на гвоздике висят. Там же, где и я вешаю.

– А может... это твои? – предположил восемнадцатый. – Может, ты дома был?

– Я же говорю, фо-то-гра-фи-я, – по слогам произнёс Олег-Х. – У меня такой нет, да и холодильник, и телевизор... И вообще, – обречённо махнул он рукой. – Это не мой дом. Хозяина нет, ключи на месте... Если он так же, как и я... то может и к тебе попасть. Нам надо какой-нибудь знак придумать, – сказав, гость направился в зал. Остановился у секретера, машинально открыл откидную дверку и выдвинул на себя коробку из-под обуви. И только тут понял, что это не его секретер и не его коробка. Обернулся к хозяину, извинившись:

– Ой, прости, я совсем забыл, что... – машинально потёр висок пальцем. – Голова ужасно болит, а Оля в такой же коробке... – он взглянул на неё. Коробка, возможно, и отличалась, но сейчас выглядела вроде так же, как и у него дома, – ...лекарства хранит.

– Да не страшно, всё нормально, – похлопал его хозяин по плечу. – Не тушуйся, открывай и бери. Цитрамон точно есть, я сам недавно покупал. Оля просила.

– Спасибо, – улыбнулся Олег и, достав таблетку, закинул в рот.

– Тоже без воды глотаешь? – усмехнулся хозяин.

– Ага, – ответил гость, не открывая рта.

– И Ольга... ну, твоя Ольга, тоже тебя за это ругает?

– Ага, – кивнул гость.

– Дай-ка и мне, – потянулся хозяин за цитрамоном, – а то тоже болит. Ночью не спал почти.

Приняв лекарство, они вернулись в кухню. Хозяин присел за стол и взял в руки лист с номерами.

– Значит, говоришь, двадцать седьмого не было дома? Предположительно – прыгает. Так и запишем.

– Куда прыгает? – удивился гость, садясь рядом. – Он, через эти... – указал на часы, – ...переместился. Это точно.

– Вот я и говорю – прыгает.

И подписал на листке напротив цифры двадцать семь – «Прыгает по параллельным мирам».

Олег-Х посмотрел на запись.

– Почему прыгает? Путешествует.

– Путешествовать можно на машине. А у нас же не машина, а... – кивнул на часы, – ...какой-то странный антиквариат. Стоишь и вдруг исчез, получается, прыгнул из одной кухни в другую.

– Да, наверно, ты прав... – немного задумавшись, согласился Олег-Х.

– А если мы вдруг не узнаем друг друга... – хозяин лукаво взглянул на гостя, – ...то вот. Я – восемнадцатый, ты – «Х», а он – «27». Просто назовёмся по номеру и всё.

– Точно, – усмехнулся гость. – Так же можно всех легко запомнить.

– И путаницы не будет. А то вдруг ты там ещё не одного встретишь.

– Хотелось бы сразу... – с грустью усмехнулся Олег-Х, – ...домой. Мне как-то и тебя хватило.

– Ну что, ещё прыжок или?.. – видя, что гость не очень-то рад происходящему, осторожно спросил восемнадцатый.

– Ещё! – твёрдо ответил Олег-Х и, подойдя к часам, не раздумывая, повернул ключ. На третьем номере рука опять предательски задрожала, и он дотронулся до камня только, когда огонек, сделав полный круг, начал второй. На табло загорелось новое число – «02». Часы со стеной резко отъехали, а затем так же резко вернулись на место. Голова на миг закружилась, секундная тошнота исчезла.

– Привет, – послышалось за спиной.

От неожиданности вздрогнув, Олег обернулся. У дверей, скрестив на груди руки и опершись спиной о косяк, стоял двойник. Несколько секунд замешательства ушло на то, чтобы понять – это не восемнадцатый. Хотя сразу показалось, что-то пошло не так и он не переместился, но сознание подсказало – восемнадцатый не смог бы так быстро переодеться, если только времени прошло не мало. А ещё взгляд у двойника немного отличался – уверенный в себе, а не восторженный и жаждущий приключений. Олег понял – он попал в другую квартиру, и тут тоже есть хозяин.

– Я сейчас всё тебе объясню... – выставив вперёд руку, повернув ладонью к двойнику, заговорил Олег.

– Да расслабься, я всё и так понимаю, – подошёл и похлопал Олега по спине. – Я такой же, как и ты, путешественник.

– Да?! – обрадовался Олег, облегчённо вздохнув, и подумал: «Хоть объяснять не придётся». – Прыгун, – усмехнувшись, добавил он.

– Прыгун? – не понял двойник.

– Ну, ты сказал путешественник, а мы прыгуны.

– Это почему?

– Ну, понимаешь, раз мы прыгаем из кухни в кухню, то и прыгун.

– А-а-а... – усмехнувшись, кивнул двойник. – Ну, если так, то и правда прыгуны. Хотя я в кухню-то только со вчерашнего дня прыгаю.

– Да я, в принципе, тоже, – усмехнулся Олег-Х.

– А раньше?

– Что раньше? – удивляясь вопросу, спросил Олег-Х.

– Ну, раньше куда... прыгал?

– Да никуда не прыгал, вчера вот купил... – посмотрел он на часы, – ...такие же...

- А, ну понятно. Значит ты только вчера в первый раз?..
- Ну да, – удивляясь, пожал плечами Олег-Х.
- Быстро разобрался, уже и придумал, что прыгаем?..
- Это не я. Это восемнадцатый.
- Восемнадцатый? А кто он?
- А это тот, к кому я сразу и попал. Это он и придумал, что мы прыгаем, а ещё... – усмехнулся Олег, – у тебя номер часов оканчивается на два?..
- Нет. Это не мой дом, – двойник обвёл взглядом кухню. – Я сюда, как и ты, в гости зашёл. Запрыгнул, – усмехнулся он. – А мой номер – 12. 79. 45.
- В гости? – Олег тоже осмотрелся. – Понятно. Значит, ты, получается, – сорок пятый.
- Сорок пятый? – задумавшись, посмотрел двойник на Олега-Х. – А-а-а... – покрутил он пальцем возле лица, соображая. – Понял.
- Потом потёр висок и добавил:
- Это вы так решили, чтобы не путаться? По последней цифре именоваться?
- Ага, – кивнул Олег-Х. – Восемнадцатый догадался, что так легче будет. Мы же все Олеги.
- Молодец восемнадцатый! А ты какой?
- А я икс.
- Это как? – удивился сорок пятый.
- У меня последнее табло оказалось разбитым.
- Двойник присвистнул, понимая, что это означает.
- Ты ушёл, не зная номера?
- Олег кивнул.
- Как ты только рискнул?
- Так я ж не знал, что это... – посмотрел он на часы. – Просто решил завести их.
- И как же ты теперь?
- Вот прыгаю. Ищу свой дом. А хозяин... – Олег обвёл взглядом кухню, – ...тоже прыгает?
- Не знаю, – пожал плечами сорок пятый. – Я, когда сюда переместился, услышал, что дверь закрывают. Потом в окно посмотрел. Вижу, он куда-то пошёл.
- Понятно. А ты быстро разобрался, что к чему?
- Да, – кивнул сорок пятый. – Как принёс домой, сразу решил завести, ну и разобрался. Сначала всё сорок пять нажимал, ну и ничего, а потом набрал сорок шесть – и оказался в магазине.
- В магазине? – удивился Олег-Х.
- Ну да. Я уже два месяца как их купил. Когда первый раз переместился... ну, прыгнул, подумал, ничего себе фокус. Стоял на кухне и вдруг в магазине. Потом опять свой номер набрал, ну и вернулся. Потом опять туда-сюда, и всё понял. Пробовал разные номера, но всё впустую, а потом опять в магазин попал, но в другой, хотя там тоже всё похоже. Так, только мелочи некоторые отличительные есть, потому и догадался. А потом наконец-то попал к одному.
- Какой номер?
- Семьдесят два. Ну, он испугался, да и я немного... Хорошо хоть, один дома был. Побегали друг за другом по квартире, – усмехнулся сорок пятый, – а потом поговорили и всё поняли. Мы Олеги, жёны – Ольги. И дочь у каждого, и ещё малыша ждём, – улыбнулся сорок пятый. – И профессия, и друзья одинаковые. Ну, абсолютно всё, как под копирку. Только не могли понять – почему не срабатывают другие номера. Ну, смешно же предполагать, что нас только двое? Да ещё же и в магазины попадал. Зачем тогда такие номера большие?
- Ну да, – кивнул Олег-Х.

– А потом догадались, – продолжал сорок пятый. – Часы просто не все ещё купили. И я тогда решил, что днём перемещаться нельзя. Прыгать, – усмехнулся он, – как этот... твой восемнадцатый говорит. Пока часы в магазине, можно всех там перепугать. Ну и прыгал только по вечерам два месяца. А вчера вот попал сюда, да хозяина не было. Решил сегодня заскочить, а он опять ушёл. А с тем первым, вернее, с семьдесят вторым ещё встречались. Он сообразил, что вторая цифра – это год. Сейчас семьдесят девятый, а если набрать другое число, можно попасть в другое время, только не понятно, как в другое столетие и почему первая цифра двенадцать?

– И ты пробовал менять?

– Я – нет. Боязно. Пока попрыгаю в нашем времени. А вот семьдесят второй пробовал и не раз. Был в других годах. Только многие года тоже не срабатывают.

– А какие срабатывали? Видел кого?

– Видел, – кивнул сорок пятый. – После войны хотел посмотреть, как там, ну и... А его там парень какой-то ждал.

– Ждал? – всё больше удивляясь, спросил Олег-Х.

– Ага. Говорит ему: «Я всё сделал, как велено». А чего велено? Он так и не понял. И зачем тот его ждал? А потом решил в сорок первый год, предупредить о войне. Тут же так устроено... – кивнул сорок пятый на часы, – ... что попадаешь в тот же день, как и здесь, и время такое же. Ну, вот он и решил, что до войны ещё несколько дней, есть время предупредить. А там какой-то старик ненормальный оказался. Он ему про войну, а тот – нельзя, дескать, перемещаться, убери ключи. Я же тебе говорил, что опасно. А он его вообще в первый раз видел, – хмыкнув, криво улыбнулся и пожал плечами сорок пятый. – Ну, вернулся он домой и больше не стал пробовать. Конечно, надо было у этого старика всё хорошо выпросить, а он испугался. Ну и я тоже пока не рискую. Тут, видимо, можно и дни менять, да вот только как? Пока не разобрался. А ты не пробовал?

– Нет, и не хочу, – ответил Олег-Х. – У меня одна мечта – попасть домой. А ты всегда в одно и то же время попадаешь? Ну, не было так, чтобы прыгнул, и раз – уже два или три часа прошло, или больше?

– Нет. Всё за секунду происходит. Слушай, а давай ко мне? Жена с дочкой у тёщи. Поживёшь пока. Попрыгаем вместе. Может, и твой дом отыщется?

– Не, спасибо, – улыбнулся Олег-Х. – Я пока у восемнадцатого обосновался. Он меня ждёт.

– А он сам-то не пробовал? – кивнул сорок пятый на часы.

– Нет, мы пока решили, не стоит ему. Может, потом, когда я свой дом найду, – с грустью произнёс Олег-Х. – А ты если встретишь где часы с разбитым табло...

– Конечно, заскочу к восемнадцатому. Ты не переживай, отыщется, – он по-дружески похлопал Олега-Х по плечу. – А может, всё-таки вместе попрыгаем? Вдвоём как-то спокойнее.

– Нет, – отрицательно покачал головой Олег-Х и протянул руку к часам...

– Нет, я не могу сейчас... Ну и что, что Оля уехала... У меня тоже есть дела... Нет, ко мне нельзя... А я не открою... Ну, и пожалуйста.

Восемнадцатый положил трубку и обернулся.

– Ты уже? Опять впустую?

– Теперь понятно, куда ушёл Олег-2. Серёга звонил?

– Ага, сколько раз говорил ему – отправь свою рухлядь на металлолом. Ничего не понимает. А что – там тоже звонил?

– Когда я появился, хозяина уже не было. Но там я встретил ещё одного прыгуна.

– Да ты что?! И как?

– Можешь вычеркнуть из своего списка «02», «45» и «72».

– Ничего себе?! За один прыжок – три адреса? Если так дело пойдёт, то ты быстро свой дом отыщешь, – удивляясь, восемнадцатый зашёл на кухню.

– Не думаю, – с грустью ответил Олег-Х. Он совсем не разделял радости восемнадцатого. – Наверное, на сегодня хватит.

Олег-хозяин с недоумением посмотрел на гостя. Тот выглядел действительно уставшим.

– Что, тяжело? Ну, прыжки эти, они как-то действуют?

– Да нет. Так, немного тошнит и голова кружится. Но это быстро проходит. Просто везде как у тебя. Я не понимаю.

– Что? – удивился восемнадцатый.

Гость, задумавшись, не ответил. Он подошёл к столу, сел на табурет и стал смотреть в окно. Восемнадцатый не решился его переспросить. Несколько минут Олег-Х сидел молча, а потом посмотрел на хозяина квартиры и повторил:

– Я не понимаю. Что-то не так, но я не понимаю.

– Я тоже не понимаю, о чём ты? Почему ты говоришь, что у всех, как у меня? А у тебя? Что у тебя не так? Ты что-то ещё не договариваешь?

Гость внимательно посмотрел на Олега-хозяина.

– Ты знаешь, мне надо ещё в одно место.

Подойдя к часам, он повернул овальный ключ.

– Ты же сказал, что на сегодня хватит? – Восемнадцатый шагнул к нему и постарался заглянуть в лицо. – Может, не стоит сегодня больше? Ты и правда выглядишь не очень. Словно неделю не спал.

– Нет, всё нормально. Мне нужно в одно место. Срочно. Ты отойди.

Он оттолкнул восемнадцатого и быстро набрал нужный номер.

– В какое место? – спросил хозяин квартиры, но гость уже исчез.

Подбежал к часам, и, удивляясь, вновь спросил в пустоту, заметив последнюю цифру – «72»:

– Но ты ведь сказал вычеркнуть этот номер?!

Старик

Олег осмотрелся. Такая же кухня, как и у восемнадцатого. Чужая. В квартире стояла тишина. Выглянув в коридор, негромко спросил:

– Дома кто есть?

Ответа не последовало. Вытягивая шею, надеясь успеть заметить какое-либо движение, он осторожно вышел из кухни. Потом, вспомнив, что живущий тут Олег прекрасно знает о способностях часов, усмехнулся. Всё здесь напоминало родной очаг. Почти всё. Проходя мимо зеркала, он дотронулся до него, потом рука плавно переместилась на стену – такие же обои, как и у них с Ольгой, но всё же это другой дом. Другой мир. А вдруг именно этот двойник, живущий здесь, поможет ему вернуться?

Зайдя в зал, Олег подошёл к «Горизонту» – фото стояло на прежнем месте. Тяжело вздохнув, он включил телевизор и сел в кресло дожидаться хозяина, уже не боясь напугать его своим присутствием. Ждать пришлось долго.

– Вернулся? И зачем? Давно сидишь? – послышался немного раздраженный вопрос.

Олег обернулся. В дверях стоял ещё один двойник, видимо, хозяин квартиры. Хотя в первую секунду немного удивился, показалось, что это сорок пятый. Но слегка уловимая разница присутствовала. Только на первый взгляд они все выглядели одинаково.

– Кто ты? – поняв, что перед ним не знакомый двойник, насторожился хозяин.

– Ты семьдесят второй? – всё же решил уточнить гость.

– Что?.. А, ну да, – махнул хозяин рукой. – Он же сказал, что вы всех по номеру прибора называете. Значит, это ты был у того? – кивнул он в сторону. – Ну... у сорок пятого?

– Да, – ответил Олег-Х. – Получается, он приходил к тебе и всё рассказал?

– Приходил, – кивнул хозяин. – А это и вправду удобно. Так хоть не запутаешься, кто есть кто.

– А где ты сейчас был? Ты же... через часы вернулся?

Хозяин прошёлся по комнате, посмотрел в окно и повернулся к гостю.

– Если и был, так что? С чего это я должен отчитываться перед тобой? И зачем ты вообще ко мне пожаловал?

– Ну... – замялся Олег-Х. – Понимаешь... я застрял.

– Понимаю. Знаю... Сорок пятый рассказал мне.

– Ну, вот я и пришёл за помощью.

– Ко мне? А я-то чем помогу?

– Ну... ты вроде был у того... – Олег кивнул в сторону кухни с часами, – ...кто их избобрёл?

– А-а-а... – усмехнувшись, покачал головой семьдесят второй. – Ну, да, был. Хотя, не уверен, что это он их избобрёл. Кстати, я и сейчас от него.

– От него? – волнуясь, переспросил Олег-Х.

– Ага, – кивнул семьдесят второй. – Честно сказать, не собирался, но после рассказа... сорок пятого о тебе, и что у твоего прибора повреждение... – Семьдесят второй повернулся к окну, продолжая говорить. – Представил, что бы я чувствовал, если бы так же, как ты... Ну и решил помочь.

– И что? – волнуясь ещё сильнее, спросил Олег-Х.

– Да ничего. Сначала переместился... Прыгнул. Так, что ли, правильнее? – усмехнувшись, он обернулся. Гость кивнул. – Одним словом, посетил того парня. Сорок пятый же тебе рассказал?

– Да, – вновь кивнул Олег-Х, внимательно слушая хозяина квартиры.

– Я, когда попробовал года менять, то к нему к первому попал. Ну, в тот раз-то я ничего не понял, что он мне там бормотал, а сегодня расспросил подробно. Поинтересовался, откуда у него эти... этот прибор? И почему он меня ждал тогда? Ну, а потом уж и к старику навёдывался. Но сегодня в тридцать девятый год пошёл. В сорок первом-то уже был. Не очень-то радостно он меня в первый раз встретил, вот и подумал, загляну-ка я к нему пораньше. Попробовал сороковой, не сработал... – хозяин, задумавшись, отошёл от окна и стал ходить по комнате, нервно потирая руки.

Олег-Х в напряжении ожидал продолжения. Он крутился в кресле, поворачиваясь вслед за семьдесят вторым. Тот вернулся к окну, и, словно что-то вспомнив, резко изменился в лице. Повернувшись спиной к гостю, он спокойно, но словно отдавая приказ, сказал:

– В общем, так... ты сейчас уйдёшь, я выну ключи и уберу прибор... от греха подальше.

– Почему? – удивился Олег-Х. Казалось, он уже так близко от разгадки и вдруг семьдесят второй решил остановиться на самом важном.

– Опасная это игрушка, – ответил хозяин квартиры. – И всем надо убрать. Возвращайся к себе и тоже спрячь его.

– Ты, наверно, не понял? Я не могу вернуться. У меня табло на часах разбито. Я не знаю последнюю цифру, потому и пришёл к тебе! – чувствуя, что закипает, Олег постарался говорить спокойнее. – Мне нужно попасть к этому старику. Может, он поможет мне?

– Мне жаль, – не меняя интонации и продолжая смотреть в окно, ответил семьдесят второй, – что с тобой такое случилось. Но ничего не поделаешь. И он тебе тоже не поможет. Так только ты заблудился, а иначе пострадают все.

– Скажи хоть, что ты узнал? Кто этот старик?

Олег-72 медленно повернулся и, тяжело вздохнув, стараясь не смотреть на гостя, подошёл к телевизору, взял в руки фотографию.

– Что он тебе такого рассказал? Это он изобрёл эти часы? – продолжая задавать вопросы, Олег смотрел с надеждой, но хозяин квартиры словно и не слышал его. Он провёл пальцами по снимку, сказав:

– Ради них я это сделаю, а ты уходи.

– Нет уж, ты мне объясни!

Олег вскочил с кресла и, схватив двойника за руку, резко развернул.

– Я тоже хочу домой, к жене, к де!..

Он осёкся, вспомнив, что кроме Ольги там никого нет.

– Я тебе ничего не могу рассказать. Я и сам толком не понял. Если хочешь, иди и сам спроси. А я тебе не помощник, – спокойно ответил семьдесят второй.

– Куда идти? К кому?

– Да хоть к старику этому. Только... иди к своему.

– Ну, и как я к нему попаду?

– Вторая цифра – это год. Набирай, какой хочешь.

– А какой лучше?

– Да почём я знаю. Хоть в тридцать седьмой, как раз для тебя будет. Ну, а про третью ты уж понял – номер твоего прибора. Вот нажмёшь её и окажешься у своего старика.

– Я не знаю номера! – в отчаянии прокричал Олег-гость.

– Ну, значит, иди к старику... этого... восемнадцатого. Он же тебя вроде как приютил. Вот и иди к его старику.

Хозяин квартиры оказался совсем не таким радушным, как восемнадцатый. Он продолжал стоять и смотреть на фото. Олег вышел из комнаты и направился на кухню, семьдесят второй крикнул ему:

– И не пытайся больше ко мне вернуться, я сразу же уберу прибор!

– Да ради бога, – пробормотал себе под нос Олег и быстро набрал нужное число.

Стена отъехала и вернулась назад серой, мокрой, пахнущей плесенью. Это помещение не являлось чьей-то кухней. Олег стоял в полутёмной прямоугольной каменной комнате, скорее похожей на подвал, чем на место, предназначенное для жилья. За спиной послышалось сопение. Олег резко обернулся. Вдоль противоположной стены, прикрывая кровать, стояла ширма. Из-за её края лишь немного было видно металлическую спинку кровати с торчащими между прутьев ногами в шерстяных носках.

Олег, стараясь ступать тихо, подошёл к ширме и осторожно, затаив дыхание, заглянул за неё. Человек, лежавший на кровати, с головой накрылся одеялом, и только негромкое равномерное сопение говорило о том, что он действительно спит.

Олег немного отступил, всё так же стараясь не шуметь, и осмотрелся. Рядом по левую сторону от ширмы вдоль стены находился стол с выдвигаемыми ящичками, очень напоминающий старый дореволюционный тещин, с каким та никак не могла расстаться. На нём стояла маленькая керосиновая плиточка с давно не чищенной алюминиевой кастрюлькой. Рядом – такой же закопчённый алюминиевый чайник и за ним, образуя горку, белая салфетка с вышивкой, не очень-то свежего вида.

Олег подошёл и приподнял её. Под салфеткой оказалась пара тарелок, алюминиевая кружка с ложкой и кусок чёрного хлеба. Вновь прикрыв всё, заглянул в кастрюльку. Там сиротливо лежала одна картофелина в мундире. Затем взглянул на спящего. Его лицо так и скрывало одеяло. Олег повернулся к стене справа – ещё один стол, намного больше первого. А на нём ворох бумаг и настольная лампа, единственный источник света в комнате. Потом вернулся к часам, не зная, что ему предпринять. Задумавшись – уйти или подождать, пока хозяин этого подвала проснётся, он повернулся к последней, четвёртой стене. Из-за плохого освещения, почти не достающего до неё, не сразу заметил две двери. Олег медленно, чуть ссутулившись, словно прислушиваясь, подошёл к ним. Двери, под стать стенам, были выкрашены в серый цвет. Одна железная с глазком, а другая, поменьше, деревянная и немного приоткрытая. Олег заглянул туда. Запашок дал понять, что это уборная, но разглядеть что-либо не удалось.

Прикрыв дверь, он заметил на стене вентиль, как у газовых плит. Олег повернул его, в туалете включился свет. Он вновь приоткрыл дверку. Зрелище оказалось не намного приятнее, чем аромат, исходящий оттуда. Металлическая раковина с одним краном и подобие унитаза, вмонтированного в пол. Сморщившись, Олег прикрыл дверь и выключил свет. С удивлением осмотрел потолок. Никаких проводов, но почему-то для уборной свет предусмотрен, а для самой комнаты только тусклая настольная лампа. Олег вернулся к часам, постоял немного, задумавшись, потом подошёл к столу с исписанными листами и чертежами, и только сейчас заметил в правом углу обломки какого-то механизма и много новых деталей, будто только привезённых с завода. На столе возле лампы стояли перекидной календарь и старинные, примерно девятнадцатого века, часы. Олег мельком взглянул на них, поймав себя на мысли, что они его почему-то не интересуют. Рядом у стола стояла единственная в помещении табуретка. Олег сел на неё и хотел пододвинуть лампу ближе, но она оказалась привинченной к столу. Тогда он сам вместе с табуреткой передвинулся ближе к свету и, пододвинув чертежи с записями, углубился в чтение.

– Что это вы тут делаете, позвольте вас спросить?!

Олег обернулся, с удивлением посмотрев на старика, стоявшего рядом. Зачитавшись, он не услышал, как тот встал и подошёл к нему, да и вообще забыл о существовании спящего за ширмой, как и том, что находится не дома, а в каком-то сыром подвале.

Старик, слегка наклонившись, смотрел со злобой. Жиденькие волосы, торчавшие в разные стороны, придавали ему схожесть с возмущённым попугаем.

– Что вы себе позволяете?! Я вас спрашиваю! Сегодня не суббота. Сегодня среда! Вы не имеете права! У нас уговор! – продолжал кричать старик, схватив за руку Олега. – Немедленно покиньте мою комнату! Я приказываю!

Он старался стащить незваного гостя с табурета. И хотя на вид старик был довольно таки щупленьким, но это ему удалось. Олег, пытаясь освободиться от цепкой костлявой руки, свалился на пол.

– Немедленно вон! – кричал старик, указывая на дверь. – Я сказал вон! Иначе я отказываюсь работать в таких условиях!

Олег, отряхиваясь, встал и попытался объяснить, кто он. Но старик не давал открыть ему рта.

– Я буду жаловаться! – не унимался старик, тряся пальцем перед носом Олега. – Вы не имеете права! Уходите немедленно! Прочь отсюда!

Поняв, что объясниться не получится, Олег вновь сел на табурет, сложив на груди руки и забросив ногу на ногу, и стал ждать, когда хозяин сам успокоится.

– Это что за наглость такая?! Я кому сказал – пошёл вон!

Тоненький указательный палец, направленный к дверям, начал дрожать. Постепенно вся рука и сам старик стал трястись от негодования, но наглый незваный гость продолжал спокойно сидеть и улыбаться.

– Да что вам нужно? – уже тише спросил старик, словно сдался и отрешенно пробурчал себе под нос: – Я всё равно буду жаловаться. Вам это так не пройдёт.

Олег решил, что уже можно говорить. Старик в состоянии его выслушать.

– Я не тот, за кого вы меня принимаете, – постарался он придать голосу спокойные нотки. – Я пришёл через часы, – расплылся в улыбке и чуть приподнял брови, будто надеялся, что теперь уж старик обрадуется и бросится к нему на шею с объятиями.

Старик сразу изменился: он прищурился, посмотрел на Олега, потом перевёл взгляд на часы и вновь на Олега. Вдохнул и ушёл за ширму, но быстро вернулся, держа в руках очки. Наклонившись, приблизил своё лицо к Олегу и внимательно посмотрел на него. Надел очки, похожие на велосипед, заправил за уши проволочные заушники и ещё раз рассмотрел лицо гостя. Потом выпрямился и как-то сразу стал выше ростом. Заложив руки за спину, он несколько минут ходил по комнате, а потом неожиданно спросил:

– Ну те-с, милостивый государь, а от меня-то вы чего хотите?

Олег встал, откашлялся от волнения и решил изложить всё по порядку.

– Понимаете... у меня...

Старик не дал договорить. Он махнул рукой, давая понять, чтобы Олег вновь сел.

– Да, да, он говорил. Но я-то тут при чём? Зачем вы ко мне явились? Вам что, больше делать нечего, как пожилых людей пугать? – подошёл к часам и, взглянув на них, продолжил: – Да и я, старый осёл, хорош. Забыл ключи вынуть... – почесав голову, ненадолго задумался. Потом словно вспомнив, что не один продолжил: – Нет, я не могу ничего для вас сделать, и он сказал, что этого просто не может быть, не может быть...

Повторяя «не может быть» и, покачивая головой, он ушёл за ширму.

Послышался скрип кровати. Поняв, что старик лёг, Олег осторожно спросил, вставая с табурета:

– И что мне теперь делать? А кто он? Вы про кого сказали?

Старик очень быстро для своего возраста выскочил из-за ширмы.

– Кто он? Ничего я не говорил. Давайте-ка, молодой человек, ступайте, откуда пришли, и не мешайте мне отдыхать.

Старик, вцепившись в руку нежданного и нежеланного гостя, потянул того к часам.

– Да постойте, что вы меня тащите?! – попытался остановить его Олег. – Некуда мне идти. Я домой хочу. Помогите мне! Ведь это вы изобрели эти часы? Значит, вы знаете, как мне вернуться.

Старик остановился, внимательно посмотрел на Олега, потом снял очки, протёр стёкла и вновь нацепил их себе на нос. И опять посмотрел Олегу в глаза.

– Нет. К сожалению, я не знаю, как вам помочь. Прибор нельзя сломать. Нельзя! Уходите!

Он вновь вцепился в руку гостя, прилагая усилия поскорее избавиться от него.

– Но... как же? У меня там разбито третье окошко, я не знаю номера! – Олег вырвал свою руку из цепких пальцев старика. – Да никуда я не пойду, пока вы мне всё не объясните! И что это за конура? Почему вы здесь живёте? И кто должен прийти в субботу?

Старик, бросив на него сердитый взгляд, ничего не сказал и вновь скрылся за ширмой. Олег ещё немного постоял посреди комнаты и, поняв, что ничего тут не добиться, решил уйти. Подошёл к часам и стал набирать номер.

– Что вы делаете?! – закричал старик.

Олег обернулся. Тот стоял за ним и указывал на часы.

– Я вас спрашиваю! Что вы делаете?

Огонёк, описав круг и не получив никакую цифру, вновь начал свой путь.

– Как – что? Собираюсь уходить. Вы же не хотите мне помочь.

– Уходить?! И куда, позвольте вас спросить?

– Куда? Ну, естественно, не домой. Я же не знаю, где мой дом. Я теперь странник. Икс! Вы меня гоните, помочь не хотите. Пойду к восемнадцатому, он меня приютит.

– Меня не интересует, куда вы пойдёте, я спрашиваю, что вы делаете?

Олег развёл руки в стороны и возмущённо выдохнул.

– А вы что, не видите? Собираюсь уйти. Хочу набрать числа, а вы мне мешаете.

– Уйти? Куда? Прежде надо время поставить. Я же не отключил прибор, и вы попадёте не в то время.

– Как это не в то время? – удивился Олег, взглянув на часы. – Как это не в то время? – повторил, уставившись на старика. Тот тоже внимательно посмотрел ему в глаза. Потом покачав головой, оттолкнул и подошёл к часам.

– Вот, что за напасть, переместишься раньше, чем ушёл. И что будет? – он нажал на небольшой выступ на корпусе часов справа, принимаемый Олегом за декоративное украшение. Боковая стенка бесшумно открылась, Олег с интересом заглянул поверх головы старика, привстав на носки. На панели белого цвета, с виду металлической, располагалось три столбца. В первом сверху вниз шли цифры от «1» до «31», во втором от «1» до «12», а третий столбец выглядел самым необычным. В нём располагались те пять иероглифов, что были изображены на лепестках внутреннего круга часов. Ниже стояли в ряд пять звёздообразных камней и ещё несколько рядов пустых ячеек по форме для таких же звёзд. И в первом, и во втором столбце все цифры, кроме двоек, были черного цвета, а те горели красным. Пятая из звезд также светила красным.

– Что это? – Олег смотрел, как маленький любопытный ребёнок с открытым ртом.

– Вот-вот. Ничего-то не знаете, а съёте свой нос, куда не следует. Да как же вы вообще смогли куда-либо попасть, не зная, как пользоваться прибором? Вот не останови я вас сейчас, куда бы вы попали?

– Ну... куда-куда? К восемнадцатому, – неуверенно ответил Олег.

– Ой. Ну и глуп же... Да рот-то прикрой. К восемнадцатому. Да как бы не так. У меня же день установлен и время. Я только вернулся, когда вы ко мне заявились. Три ночи не спал, вот и сморило, и прибор забыл отключить. Попал бы не к восемнадцатому, а... Да ладно, – махнул он рукой. – Вот смотри, – прикоснулся к цифре в первом столбце. – Сегодня седьмое. Раз вы там ничего не знаете об этом приборе, следовательно, просто перемещаетесь в то же самое

время и тот же день. Только год изменил, я прав? – Олег, соглашаясь, кивнул. – Ну, значит у вас там тоже седьмое июня. Хорошо, что все вы там олухи, а то давно бы уж...

– Что давно? – Олег заглянул старику в глаза.

Но тот будто и не расслышал вопроса и продолжал устанавливать дату, нажав на цифру «7» в первом столбце, и она сразу изменила свой цвет, потом он нажал на «б» во втором столбце.

– Век-то у нас один, двадцатый, – посмотрел он на Олега, не спрашивая, а словно его убеждая. – Больше ничего трогать и не надо.

Он прикрыл дверку, закрывающую табло, раздался еле слышный щелчок, и она плотно встала на своё место, не оставив никакого намёка на хоть небольшую щелку.

– Ну вот, ставь теперь время на минуту вперёд, как ушёл, чтобы с самим собой не столкнуться.

– А я время не помню, – продолжая удивляться, произнёс Олег.

Старик покачал головой.

– Ну, что с вами делать? Тогда по моему времени вернёшься. Только это неразумно. Зачем время попусту расходовать, можно же уйти хоть на годы и вернуться опять назад. Да что я говорю? Тебе это ни к чему. Да и не следует перемещаться. Это очень опасно. Знал бы ты номер своего прибора, я и разговаривать с тобой бы не стал. – Он подтолкнул Олега к часам. – Ну, давай, с Богом. И про меня забудь, и прибор отключи, и спрячь! – наставительно приказывал он и, отойдя в сторону, успел ещё раз крикнуть в момент исчезновения гостя: – Ключи вынь и прибор убери, а то беда!

Олег вновь стоял перед стеной с коллекцией из часов. На секунду ему показалось, что это кухня не восемнадцатого, но сам хозяин, вставший из-за стола, его успокоил:

– Вернулся. А я ужинать собрался. Тебя всё нет и нет, а у меня в животе революция.

Олег осмотрелся.

– А-а-а?.. – указал он на стол.

– Так это я специально его подальше от часов отодвинул, – понял восемнадцатый незадачный вопрос, – чтобы, в случае чего, никто мне на голову не свалился.

– А никто и не свалится.

Олег-Х вытащил ключи и вставил их в ячейки под циферблатом, подумав: «Так-то лучше. Прибор выключен, и никто не придёт».

Потом он открыл боковую стенку у часов. Хозяин только присвистнул.

– Странно. Ты тут ничего не трогал?

Восемнадцатый с недоумением посмотрел на Олега.

– Я? Нет. А это что?

– Ясно.

Олег прикрыл дверку. Она плавно с небольшим щелчком встала на место.

– Не трогал и не надо, – посмотрел он с лёгкой улыбкой и, подойдя к столу, потёр руки, спрашивая: – Так. А что тут у нас на обед?

– Так... всё тоже. Котлеты и борщ, а что?

– Да есть просто хочу.

– А с ними чего? – восемнадцатый кивнул в сторону часов. – Там, сбоку, это чё такое?..

– Это?.. – Олег-Х удивлённо посмотрел.

– Ну да, это... – восемнадцатый указал рукой.

Олег-Х, задумавшись, уставился на часы.

– Я тебе потом расскажу про... этот прибор, – перевёл взгляд на восемнадцатого. – А сейчас давай поедим? А то у меня от этих прыжков уже голова кружится, и в животе революция.

– Ну, это и понятно, ты ж целый день голодный. У меня и без прыжков революция. А мы что – сегодня больше прыгать не будем?

– Мы? – усмехнулся Олег-Х. – Нет, сегодня не будем. А ты вообще не будешь. У тебя семья, это я потеряшка. Вот я буду прыгать, но не сегодня. Надо сначала во всём хорошо разобраться, а уж потом.... – мельком взглянул на часы и вновь на стол. – Ладно, давай спокойно пообедаем, а потом поговорим.

Сел, пододвинул к себе тарелку, из которой только что ел восемнадцатый, и, не замечая его удивления, стал быстро уплетать борщ.

Антиквар

Утром за завтраком Олег-Х вкратце рассказал восемнадцатому о посещении старика и решил сходить к антиквару, чтобы кое-что выяснить.

– Вернусь, тогда и объясню, – кивнул он на часы, – хотя я и сам не до конца понял многое, а он, видишь, какой упёртый дедок оказался, не стал всего рассказывать. Конечно, его понять можно, мы же действительно ничего не знаем. И пока мне просто везло, – с грустью произнёс он. – Если, конечно, это можно назвать везеньем. Стоял бы там... – вновь кивнул на часы, – ... в приборе, другой век, и куда я тогда бы попал? Даже представить страшно. Сидел бы сейчас передо мной не ты, а какой-нибудь...

– Кто? – слушая с интересом, спросил восемнадцатый.

– А кто его знает, кто? Ладно.

Олег-Х встал из-за стола и направился в коридор, говоря на ходу:

– Надо идти, а ты тут... Я очень прошу, не подходи без меня к прибору.

– Слушай, ты что, за ребёнка меня принимаешь?! – возмутился восемнадцатый и тоже встал из-за стола.

– Нет. Я принимаю тебя за своего двойника и точно знаю, что я бы обязательно полез. Но в этот раз всё же послушайся и лучше почини кран, пока меня не будет, а то Ольга... – осёкся, понимая, что подумал сейчас именно о своей жене. – Твоя Ольга вернётся, а он всё ещё капает.

Восемнадцатый, потеряв висок и прищурившись, с неохотой посмотрел в сторону ванной.

– Я ключи возьму, – продолжал говорить Олег-Х, – и сам открою. А ты к дверям вообще не подходи. Тебя нет дома, я – это ты, а ты ушёл. А больше никого нет дома.

Хозяин квартиры молча кивнул. Проводив двойника, он сразу направился в кухню – открыл боковую поверхность часов и внимательно всё рассмотрел.

– Так... ну, это ясно. Это – дни, это – месяцы, – говорил он сам себе, слегка прикасаясь к первым двум столбцам. – А вот интересно, что же означают эти иероглифы? Да, задача с пятью неизвестными, да ещё звёзды какие-то... Ну, ничего, разберёмся.

Он прикрыл боковую крышку и направился в ванную, но, передумав, вернулся к прибору и вставил ключи.

Олег, зайдя в антикварный, не сразу смог поговорить с продавцом. Только дождавшись, когда немногочисленные посетители разойдутся, он обратился к нему:

– Вы помните?... – Олег запнулся на секунду, но тут же продолжил: – Помните меня? Я несколько дней назад купил у вас... часы. Вы ещё согласились подождать и никому их не продавать, кроме меня.

Антиквар – высокий, статный, седоволосый мужчина лет пятидесяти, давно уже его заметил, но тоже ждал момента, когда можно будет поговорить без свидетелей. И сейчас он, не удивляясь, не пытаясь припомнить, просто ответил:

– Позавчера.

– Что? – Олег немного задумался. – А, ну да... позавчера... – потёр висок. «Действительно, прошло совсем немного времени, а такое ощущение, словно я ушёл из дома давно», – подумал он, а вслух добавил: – Да, позавчера. Я хотел поговорить с вами о них. О часах.

Антиквар, не говоря больше ни слова, подошёл к дверям и, закрыв их на ключ, повесил табличку «УЧЁТ». Вернувшись за прилавок, отодвинул плотную портьеру, отделяющую

основной зал для покупателей от небольшой комнатки, видимо, являющейся кабинетом, и пригласил посетителя пройти туда. Олег вошёл и осмотрелся. Сразу по левую сторону от него стоял большой старинный письменный стол под зелёным сукном с креслом, напоминающим трон. Чуть поодаль от стола – ещё пара удобных кресел, стоявших немного наискосок друг друга. И между ними кованый высокий столик на винтовой ножке. Почти всю стену справа занимали стеллажи с различными мелкими антикварными предметами, а за ними в дальнем углу – небольшая тумбочка с сейфом. В стене напротив находилась чуть приоткрытая дверь. Антиквар подошёл и плотно закрыл её, затем жестом предложил Олегу одно из двух кресел возле кованого столика. Дождался, пока Олег удобно расположится, и сел в свободное, закинув ногу на ногу. Посмотрел в глаза посетителю и спокойно, не выражая ни капли удивления, спросил:

– И что вы хотели узнать?

Кашлянув, словно собираясь с мыслями, Олег задал главный вопрос, который и привёл его сюда:

– Расскажите, откуда у вас этот... часы?

Антиквар немного приподнял брови, глубоко вздохнул и спокойно начал свой рассказ:

– В июне сорок первого года... Я тогда жил на Украине, в селе Марьино. Так вот однажды утром ко мне подошел старик.

Рассказывая, антиквар смотрел в пол и говорил, немного прищурившись, словно стараясь хорошо всё вспомнить. Иногда он бросал взгляд на Олега, но быстро вновь начинал смотреть в пол. Возможно, так ему было легче описывать все детали.

– Я пришёл за водой к колодцу, там и встретил его. Я никогда раньше не видел этого старика и подумал, что, может, он к кому-то приехал в гости. Он попросил меня пройти с ним и помочь. В то время мне было чуть больше десяти лет, и если пожилой человек просил о помощи, я не мог отказать. Поэтому я согласился. Мы пришли к одному старому заброшенному дому. Там давно никто не жил. Я очень удивился, но всё-таки пошёл за ним. Мне стало интересно, кто он, и почему живёт в этом доме? Там было пусто и неудобно.

Антиквар, прервавшись, слегка передёрнул плечами, словно вновь оказался в том месте. Несколько секунд он молчал, потом продолжил:

– Старик подошел к печке. Она почти полностью была разобрана. Я помню, что подумал тогда – кому-то понадобились кирпичи. И даже вспомнил, что живущий через три дома от нас печник постоянно откуда-то привозит на тележке кирпичи. Пока я думал об этом, старик наклонился и что-то там, наверно, нажал. Послышался скрип, и в полу открылся люк. Я не ожидал и, испугавшись, отпрыгнул в сторону. Но он меня успокоил. Сказал, что всё хорошо, это просто он живёт там, внизу. Мы спустились и оказались в большом помещении. Там было много столов, и на них стояли разные приборы. И над каждым столом висели такие абажуры металлические. Я хорошо запомнил, что было очень светло, и тогда я, конечно, не понял, зачем столько столов и приборов. Просто любопытство заставило всё хорошо рассмотреть. Приборы походили на приёмники с антеннами или чем-то ещё, напоминающим зеркала разной формы. И эти зеркала отражали свет и даже слепили глаза. Хотя они и не были гладкими. Одни словно скручивались в спирали, другие будто проваливались в центре. От некоторых приборов отходили тонкие металлические трубки, и они тоже сверкали, отражали свет, как и зеркала...

Рассказывая, антиквар помогал себе руками, изображая формы тех приборов, что увидел в детстве.

– Уже после, через несколько лет, я понял, это была какая-то лаборатория. И там же в одном углу, наверно, и жил этот старик. Там стояла кровать с ширмой, ещё один большой стол с какими-то документами и ещё поменьше, где он, возможно, и готовил себе кушать, потому что там вроде были кастрюльки. Тот стол меня совсем не заинтересовал, поэтому я плохо помню. До того дня я никогда не был в подобных местах и, конечно, разглядывал с любо-

пытством только приборы. Старик сказал, что у него мало времени, потому что вот-вот начнется война. Я не понял и переспросил, какая война... В моём понятии тогда война была – это с соседскими ребятами. Мы часто играли так, ну, а про настоящую войну я слышал от мамы, когда она ещё была маленькая... Это казалось так давно, что я помню даже рассмеялся над словами старика. А он сказал, что не шутит, и я сам всё скоро узнаю. Он подробно рассказал мне, что нужно сделать, а потом заставил произнести клятву, чтобы я никому не говорил и всё выполнил, как только он уйдёт. Он так смотрел на меня... – покачал антиквар головой. – Мне даже немного страшно стало. А потом он попросил отвернуться. Сказал, чтобы я посчитал до десяти. Когда я повернулся, его уже не было. Я подумал, что он уже ушёл, хотя не слышал шагов. Тогда я решил, он просто пошутил, чтобы меня разыграть, и раз его нет, то можно всё хорошо рассмотреть. Но тут из одного прибора послышался его голос: «Делай, как я сказал, иначе ты погибнешь». Я испугался и хотел сразу убежать, но... я же дал клятву. И опять его голос повторил, чтобы я поторопился, а то погибну. Я подумал, может, это такая игра, и он где-то спрятался и наблюдает за мной. А потом вновь раздался его голос. Он сказал, что осталось мало времени.

Когда он рассказывал мне, что делать, то очень строго наказал, чтобы я успел за пятнадцать минут и ни в коем случае не задерживался даже на секунду. Я тогда плохо разбирался во времени, мог только по нашим настенным ходикам определить, который час, а секунды... – усмехнувшись, он покачал головой. – Минуты и то не всегда правильно называл. Не знаю, выполнил бы я его просьбу, если бы вновь и вновь не раздавался его голос. И каждый раз он звучал всё строже. Я почему-то боялся, что опять услышу его, поэтому стал быстро делать, что он приказал. Вытащил ключи из часов и убрал в ячейки. Потом завернул часы в одеяло и засунул в мешок. И одеяло, и мешок старик тоже положил на стол, чтобы я не забыл, когда говорил, что нужно сделать. Мне ужасно хотелось всё рассмотреть, но голос меня сильно пугал, и я решил, что приду в другой день. Пока я всё делал, то постоянно оглядывался, надеясь увидеть, где старик прячется, а потом подумал, может, он колдун. Стал невидимым, и если я ослушаюсь, он напугает меня ещё сильнее. Схватил мешок с часами и убежал оттуда. Когда я уже был далеко от дома, послышался взрыв. Я обернулся и увидел...

Я никогда раньше не видел, как взрываются дома, да и вообще не видел никаких взрывов. Это было страшно и в тоже время завораживало. И только тогда я поверил, что старик не шутил. И если бы я замешкался, то действительно погиб бы. Отовсюду бежали люди, все были ужасно напуганы, у многих в домах оказались побитыми стёкла. Все кричали и бежали туда, к взрыву, только я один в обратную сторону, домой, но никто и не обращал на меня внимания и на тот мешок, который я тащил, потому что все, абсолютно все были заняты только взрывом. И все были сильно напуганы. Я тогда, конечно, никому ничего не рассказал. Хорошо запомнил слова старика о том, что должен буду молчать. Это секрет, а я же дал клятву. Но, как и приказал старик, я стал уговаривать маму уехать к бабушке на Урал. Я плакал, умолял, говорил, что она сама потом поймёт, почему мы должны уехать, но она всё пыталась выяснить, что случилось, а я не переставал её уговаривать. В конце концов я своего добился. Через день мы уехали. Когда она увидела мешок, то спросила, что это, но я ей сказал, что это секрет и я не могу сказать. Но она должна мне поверить, что я не делаю ничего плохого, и не спрашивать ни о чём. Не знаю, почему, но мама больше не стала задавать мне никаких вопросов. А в поезде мы узнали, что началась война, и тогда мама спросила, откуда я это знал? Я промолчал, а мама больше не стала задавать вопросов и почему-то вообще никогда об этом не спрашивала.

Мне было интересно, как работают эти часы, но старик запретил вставлять ключи до одного дня. И я выполнил его просьбу, но стал интересоваться старинными часами. Это и сделало меня антикваром. Я всегда надеялся, что когда-нибудь мне попадутся подобные, но, увы, они, видимо, единственные.

– Это всё? – спросил Олег.

– Всё, – кивнул антиквар и посмотрел посетителю в глаза. – Остальное вы, наверно, и так знаете.

Олег, немного задумавшись, внимательно глядел на мужчину, многие годы хранившего прибор. В голове крутилось ещё много вопросов, но он решил задать только один:

– А когда старик велел вставить ключи?

– Тридцатого мая сорок пятого года ровно в полночь на пару минут, а если никто не появится, убрать ключи и закопать прибор.

Олегу ужасно хотелось узнать, появился ли старик или ещё кто-то, но, передумав, он спросил, как зовут антиквара и его мать, и попросил точно припомнить день и время, когда встретился со странным стариком. Получив ответ, Олег ушёл, даже забыв попрощаться. Антиквар не окликнул его, только с облегчением выдохнул и остался сидеть в кресле, погружившись в воспоминания.

Вернувшись к восемнадцатому, Олег сразу направился в кухню и, протянув руку к прибору, присвистнул. Ключи отсутствовали.

– Олег? Ты дома? – позвал он хозяина, но ответа не последовало. Тогда он вышел из кухни и заглянул в зал – никого, потом в спальню, затем подошёл к детской. После первого посещения этой комнаты Олег не заходил сюда. Когда он проходил мимо, каждый раз его сердце с болью сжималось. Зависть или что-то ещё мучило его. У восемнадцатого была дочь, как и у других двойников, а скоро родится ещё один ребёнок, а они с Ольгой волей судьбы оказались лишены такого счастья. Он осторожно приоткрыл дверь. В кресле, держа в руках Потапыча, сидел старик. Ничего не говоря, Олег вошёл в комнату и, ничего не спрашивая, присел на краешек кровати.

Старик ещё немного подержал в руках медведя, потом встал и положил его в кресло.

– Надо же, – чуть кивнув, сказал он, – времена меняются, а игрушки остаются. У меня тоже был похожий медведь и у моего...

Он, кашлянув, тяжело вздохнул и вышел из комнаты. Олег проследовал за ним. Старик зашёл в кухню и вставил ключи в ячейку под циферблатом.

– Я их специально убрал, чтоб ты не решил сразу же куда-нибудь отправиться.

Потом он сел за стол и как-то по-хозяйски придвинул к себе кружку с чаем.

– Совсем остыл, подогрей-ка мне ещё, – кивнул он в сторону чайника. – Перед возвращением побалуешь чайком. Вкусный он у вас тут, жаль, нельзя с собой захватить.

Олег, не задавая вопросов, поставил чайник на плиту и присел рядом, ожидая, что старик сам всё расскажет.

– Ну, давай познакомимся, что ли?

Старик слегка привстал и протянул Олегу руку.

– Чую я, что не последний раз видимся. Сергей Моисеевич, – слегка наклонил он голову. – Вообще-то я Самуил, но мои хозяева предпочитают называть меня именно так.

– Ну, я-то не ваш хозяин, Самуил Моисеевич, – улыбнулся Олег, подумав: «И кто же эти хозяева? Не они ли изобретатели этой игрушки?» Свисток чайника заставил его встать и приготовить старику новую порцию индийского чая.

– Да, знатный чаёк, – похвалил тот, отпивая горячий напиток. – Я восемнадцатого специально отослал. Пусть Серёге с машиной поможет, а то тот звонил не переставая. Да и чтобы от безделья еще куда-нибудь отправиться не захотел.

– Он, что?!.. – Олег плавно повёл рукой в сторону часов, пугаясь своей догадке.

– Да, – кивнул старик, отпивая чай. – Прямо мне на голову свалился. Я еле отпрыгнуть успел.

Олег усмехнулся, представив эту картину.

– Ничего смешного, молодой человек, это хорошо, что он ко мне попал. Сначала-то я подумал, что это ты. Да смотрю, он меня не знает. Вернее, знает, но видит впервой. Думаю, может, ты до нашего знакомства в тридцать седьмом ещё появился. Ну, позже. Ан нет. Ты-то меня не видел раньше. Значит, думаю, другой. Ну и спросил. Так и есть. Я его за шкворник да сюда.

– А какой сейчас год у вас?

– Тридцать девятый, а что?

– Я вам рассказать должен, – взволнованно потянулся Олег к Самуилу Моисеевичу.

– Нет, – старик остановил его рукой, выставив вперёд ладонь, и отрицательно замахал головой. – Нет, нет, нет! Ничего не надо, а то путаница начнётся. И так уже... делов наделали.

– Нет, вы не понимаете, это важно. Иначе всё пойдёт не так, – не обращая внимания на нежелание старика слушать, Олег быстро стал говорить: – Вы в сорок первом году будете жить на Украине, село Марьино. Девятнадцатого июня в полдень пойдёте к колодцу, там мальчика встретите – Николку Сидоренко, десяти лет. Вы ему прибор отдадите, чтоб спрятал, и скажете, когда за ним вернетесь, и что надо сделать...

– Постой! – рукой остановил его Самуил Моисеевич. – А зачем это я ему прибор дам? И чего это мне на Украине делать?

– Не знаю, чего, и как вы там окажетесь, но двадцать второго июня война начнётся.

– Война? – прищурился старик. – С германцем?

Олег утвердительно кивнул. Самуил Моисеевич встал из-за стола и, заложив руки за спину, несколько раз прошёлся по кухне от окна к двери и обратно.

– Говорил же я им... – остановившись возле Олега, качая головой, продолжил он. – Да, ты прав. Значит, меня в Марьино запрячут. Приказали собираться. Сказали – перевозят на новое место жительства. Я как раз сборами и занимался, когда этот... – кивнул он в сторону, – ...восемнадцатый на меня свалился. Сходил в одно место да ключи во время не успел убрать, а тут он. За мной вот-вот должны прийти, некогда было ему ничего объяснять...

– Прийти?.. – испуганно посмотрел Олег. – Так как же вы? Они придут, а вас нет?

Старик покачал головой.

– Я ж тебе вроде объяснил.

– А... ну... да... – Олег потёр висок. – Конечно. Вернётесь на минутку позже, чем ушли. Вы только хорошо запомните, что я вам сказал.

– Да запомнил уж. А когда вернусь – тебе не важно?

Старик смотрел на Олега, прищурился правый глаз и ухмыляясь.

– Куда вернётесь?

– За ними, – кивнул Самуил Моисеевич на стену с часами. – К Николке этому. Он стал антикваром?

– Да. А как вы догадались?

– Ой, и как вы такие... собирались путешествовать? Восемнадцатый сказал, что ты ушёл к антиквару узнать, откуда у него прибор.

– А... ну да. Конечно. Да, ему надо будет сказать, чтоб в сорок пятом году, тридцатого мая в полночь, на пару минут вставил ключи.

– В сорок пятом? Значит, четыре года война будет? – лукаво посмотрел он на Олега. – Разобьём германца подчистую?

– Ага, – кивнул Олег.

– И правильно, по-другому и быть не может. Ну, ладно, я пойду. А ты прибор спрячь, а то наделаете бед, что и ему, – поднял он указательный палец вверх, – не исправить.

Олег отошёл в сторону, чтоб и его не захватило вихрем. Старик ловко установил нужное время и дату и, махнув на прощанье рукой, исчез.

– Ух, ты! – воскликнул Олег. Перемещаясь, прыгая из одного места в другое, он и представить себе не мог, как это смотрится со стороны. Старик словно растворился в воздухе вопреки ожиданию Олега. Тот почему-то думал, то его должно было втянуть в часы. Подойдя, внимательно посмотрел на циферблат, всё ещё надеясь заметить какие-то изменения после прыжка. Затем, задумавшись, посмотрел на потолок.

– Ему!.. О ком же ты всё время проговариваешься?.. Ну не о Боге же?

Он вытащил ключи и вставил их в ячейки под циферблатом, потом подумал, вынул и положил себе в карман. Похлопал по нему рукой и, выходя из кухни, добавил:

– Так надёжней будет.

Потом резко вернулся и, открыв боковую панель, внимательно посмотрел на дату, в какой день отправился старик и постарался запомнить. Поменял день на сегодняшний и прикрыл панель. Выдохнул с облегчением и вышел из кухни, мысленно ругая восемнадцатого.

Подземелье

Восемнадцатый задержался у Сергея почти до полуночи. Олег-Х лёг спать, не дождав-шись его. Долго лежал на диване, заложив руки за голову, и смотрел в окно. Специально не стал задёргивать шторы. Легче думалось, когда видел проплывающие небольшие тучки, возможно, спешащие куда-то, чтобы пролиться ночным дождём. Постепенно на небе стали проступать редкие звёзды, видимые в городе всегда плохо в это время года. И Олег уже решил, что не уснёт, пока не вернётся хозяин квартиры, но веки плавно закрылись и, не заметив как, он погрузился в сон.

Они бегали с Ольгой по лесу. Одетые очень легко, хотя под ногами хрустели не только сухие ветки, но и шелестела опавшая пожелтевшая листва. Тёплый ветерок окутывал их, и даже комары кусали натурально. Жена всё время звала его, останавливаясь то за одним деревом, то за другим и маня рукой. Но Олег никак не мог её догнать. Иногда он почти дотягивался, но Ольга неизменно растворялась и, уже смеясь, кричала ему, прячась за берёзой или тополем с почти облетевшей листвой. Они смотрелись так нелепо на фоне вечнозеленых елей с их нежно-салатовыми мягкими иголочками, словно только что выросшими и ещё не успевшими набрать силу. Прижавшись к одной из таких елей, Олег испуганно смотрел по сторонам и не находил Ольгу. Только что она пробежала рядом и вдруг опять исчезла. Он ждал, что вот-вот она засмеётся и выглянет из-за какого-либо дерева, но тяжёлая тишина резко опустилась на лес. Стихли птичьи голоса. Перестали шептаться редкие листочки на берёзах и тополях, тёплый ветер замер, и даже мягкие лапы ели вдруг больно кольнули Олега. Он, вскрикнув, резко сел на диване, не сразу проснувшись. Медленно открыл глаза, увидев на абсолютно чёрном, без единой звёздочки небе огромную луну. Улыбаясь, она смотрела прямо на него.

Олег, затаив дыхание, смотрел, как на лунном диске проступало лицо жены – не то, какое помнил, а каким оно приснилось ему. И хотя та Ольга мало походила на жену, Олег точно знал: это была именно она. И тут он вспомнил то, что сильно удивило его во сне. Беременность Ольги. Олег, развернувшись, резко откинул одеяло и спустил ноги с дивана. Тяжело вдыхая, словно после пробежки, растёр руками вспотевшее лицо и сильно встряхнул головой, зажмурившись. А потом как сидел, так и свалился на бок, медленно втянув согнутые ноги на диван. Немного полежал с закрытыми глазами, но, понимая, что сон уже не вернётся, встал и направился в кухню. Не раздумывая, протянул руку к прибору. Не обнаружив ключей, растерялся, задумавшись, но быстро вспомнил и, усмехнувшись, похлопал себя по левому боку. Несколько секунд простоял, с удивлением уставившись на голые ноги.

– Да... – задумчиво произнёс он и подошёл к окну. Долго стоял и смотрел на фонарь, раскачивающийся на ветру. Сон всё ещё не хотел отпускать его. Перед глазами мелькали деревья и между ними бегающая Ольга. Беременная Ольга. Но это не могло произойти в то время, когда они ждали дочь. И это не являлось воспоминанием из жизни, перешедшим в сон, как часто бывает. Это казалось чем-то иным, словно действительно происходило с ним. Но Олег точно знал, такого никогда не было. Не могло быть.

Постояв несколько минут, он направился в комнату. Быстро надел рубашку и брюки и вновь вернулся в кухню. Достал из кармана ключи, вставил их на места, предназначенные для каждого. Сон звал, манил, убеждал, что разгадка именно там, и Олег, убежденный, что поступает правильно, набрал номер. Стена с коллекцией часов отъехала, создав лёгкий плоский воздуховорот и тут же вернувшись мраморной – матово-белой с тонкими, светло-кофейного цвета прожилками.

Олег осмотрелся. Он стоял в круглой высокой каменной нише. Обернувшись, увидел позади себя выход в виде арки. Вокруг царил тишина, и чувствовался легкий запах моря. Олег ещё раз внимательно осмотрел потолок и стены. Просторное светлое помещение с гладкими поверхностями и никаких источников света. Казалось, сам мрамор излучает его. Олег глубоко вдохнул. Действительно, он не ошибся – лёгкий свежий запах солоноватой воды проник в лёгкие. Но никакого, даже малейшего, ветерка, способного принести сюда бриз, не ощущалось. Он вновь внимательно осмотрелся: тишина, спокойствие и больше ничего. Надеясь, что здесь совсем не опасно, повернулся к прибору. Назвать его часами сейчас уже не возникало желания. Прибор отличался от того, какой отправил Олега сюда – такой же циферблат, но вот в верхнем табло чернели лишь две ячейки, а нижнее вообще отсутствовало. И никаких намёков на ключи и гнезда к ним. Сам прибор являлся как бы одним целым со стеной, чуть выступая вперёд, и совсем немногим отличался от цвета всей ниши – чуть темнее, но тоже словно высеченный из мрамора.

«Почему две?» – подумал, дотрагиваясь до верхнего табло. Спросить было не у кого, поэтому решил, что поймёт позже. На всякий случай сразу установил время и дату возврата и отправился обследовать то, что находилось за аркообразным высоким отверстием, служащим выходом из ниши. Выглянул, ожидая увидеть где-то вдалеке море, но обнаружил лишь длинный широкий коридор, уходящий далеко в обе стороны. Внимательно обвёл взглядом стены и потолок, удивляясь, почему во рту такой солоноватый привкус.

Кто-то осторожно коснулся его плеча. Олег, вздрогнув, резко обернулся. Сердце сильно и громко застучало, отдаваясь в висках. Растерянным взглядом быстро несколько раз обвёл пространство. «Показалось. Нервы надо лечить», – стараясь успокоиться, Олег сделал несколько глубоких вдохов и сильно выдохнул, как перед погружением в воду. Потом обернулся и шагнул в коридор. Но сразу остановился и вновь осмотрелся. Повернулся к проёму, из которого вышел, и, пробежав по стенам взглядом до самого потолка, обнаружил над аркой ярко светящиеся красным две цифры.

– Двенадцать, – тихо произнёс Олег. Немного подумав, повторил чуть громче: – Двенадцать.

Эха не последовало. Немного подождав, решил попробовать ещё раз и почти прокричал: – Двенадцать!

Но ответом вновь оказалась лишь тишина. Взглянув в одну, потом в другую сторону, не долго думая, пошел направо. Через несколько метров оказался возле ещё одной арки, только с противоположной стороны. Над входом горело «11». Он заглянул в нишу, но заходить не стал. Она ничем не отличалась от той, в которую он попал. Через несколько метров вновь появилась арка, но теперь в стене, с какой стороны он вышел. Над ней горело число «10».

Входы располагались в шахматном порядке, чередуясь то с одной стороны, то с другой.

«Так. Ну... – задумавшись, Олег оглянулся, – ... всё понятно. Какое-то строение без окон и дверей... Может, это под землёй? Да, точно. Такая высота и без окон, – взглянул на аркообразный потолок. – Да и мрамора столько пошло. Тут можно и метро пустить... Точно – подземелье. С приборами... телефонами, – усмехнулся своей догадке, продолжая осматривать стены и потолок, чуть покачивая головой. – А ведь точно – телефоны... У каждого свой номер... Только не голос передают, а всего человека... И со своими линиями... Потому и ячейки две... Первое-то число вводить не нужно...»

Постояв так с минуту и окончательно убедившись в назначении этого места, Олег быстро добежал до своей ниши и ещё раз внимательно рассмотрел табло. Потом вернулся в коридор.

«Коммутатор. Точно. Натуральный коммутатор и никого. А где же телефонистки?» – с усмешкой промелькнуло в голове.

– Эй, – тихо позвал он. – Ау-у-у... – добавил чуть громче. – Есть кто? – крикнул, но никто так и не ответил. Он вновь направился по коридору и, уже не останавливаясь, лишь мельком

заглядывал в аркообразные проходы и шёл дальше, надеясь обнаружить что-то или кого-то. Вдруг совсем рядом послышался негромкий стук, напоминающий звук, какой издают тонкие каблучки женских туфель. Олег остановился и оглянулся. Он по-прежнему находился один в этом бесконечном коридоре, но звук постукивающих шпилек не исчезал, а наоборот, словно приближался. И хотя Олег желал кого-нибудь встретить тут, чтобы утвердиться в своих предположениях или развеять их, но всё же решил проявить осторожность и быстро нырнул в первую попавшуюся нишу, прижался к стене, стараясь не дышать, обратившись полностью в слух. Кто-то вышел из соседней. Каблучки простучали рядом, совсем не отдаваясь эхом. Это казалось удивительным в таком помещении. Немного постояв, понимая, что обладатель или, вернее, обладательница их уже отошла довольно-таки далеко, Олег рискнул выглянуть.

По коридору странного мраморного подземелья, удаляясь, шла... шло... существо женского рода, очень знакомое по описанию с детства.

Копытца. Красные небольшие рожки, торчащие из густой копны смоляных волос. Но первое, что бросилось в глаза – хвост: тонкий, длинный, словно змея, с кисточкой на конце. Он не висел, а плавно изгибаясь за спиной, занимая почти всю ширину коридора, покачивался, пружиня в такт движению существа. Кисточка на его конце тоже двигалась, создавая ощущение, что рисует или замечает след.

Глаза Олега, постепенно расширяясь, превращались в бильярдные шары, готовые в любую секунду выпрыгнуть из глазниц. Он зажал рукой рот, чтоб не закричать.

Стройная чертовка, одетая в облегающий чёрный костюм, полностью скрывающий тело, оставляя открытой лишь голову, шла, плавно покачивая бёдрами, и одной рукой слегка касалась стены, словно придерживаясь за неё пальцами. Её волосы искрились то ли от природы, то ли от освещения. Копытца, такие же смоляные, как и волосы, издавали тот самый звук, привлекший Олега.

На секунду чертовка остановилась и немного повернула голову. Олег резко отпрянул, замерев в неудобной позе, боясь пошевелиться, и постарался не дышать. Сердце предательски стучало так громко, что на миг ему показалось – существо обязательно его услышит. Воображение дорисовало картинку: женщина с копытцами повернулась и направилась к нему. Но она немного постояла, втягивая носом воздух, и, улыбнувшись, продолжила свой путь, скрывшись в одной из ниш.

Простояв достаточно долго, Олег решил выйти в коридор. Не заметив больше никого, он направился в обратную сторону, к двенадцатой нише, постепенно ускоряя шаг, и уже бежал, когда вновь что-то услышал. Но на этот раз не постукивание каблучков по полу, а низкий гортанный булькающий звук. И, похоже, не один. Казалось, что голоса переговариваются. Узнавать, кому они принадлежат, Олег не стал. Он быстро дотронулся до камня и, мысленно подгоняя огонёк, от нетерпения переступая с ноги на ногу, набрал «79» и затем «18». Через малую долю секунды он уже стоял на кухне. Оглянувшись в надежде, что не ошибся, быстро вытащил ключи из прибора. Стал метаться в поисках места, куда бы можно было их надёжно спрятать. Резко вспыхнувший свет напугал его не меньше, чем увиденное и услышанное в странном месте, прозванное им коммутатором.

– Ты что делаешь? – зевая и потирая глаза, в кухню зашёл хозяин квартиры и, подняв перевёрнутую Олегом табуретку, поставил на место. Тот стоял у холодильника и, прижимая к себе ключи, смотрел на восемнадцатого взглядом затравленного зверя.

– Да что случилось-то?! – хозяин квартиры подошел к Олегу-Х и положил ему руку на плечо, стараясь успокоить. – Что с тобой? Приснилось чего? Я когда пришёл, ты спал и Ольгу звал. Тебе жена снилась?

– Я... я... – заикаясь, начал Олег. – Я...

– Что?

– Я, кажется... я был...

Он бросил взгляд на прибор. Восемнадцатый тоже посмотрел на недавно ещё считавшиеся часы.

– Ты прыгал? И чё? Где ты был?

– Там. – Олег, кивая, показывал глазами и пальцем в пол. – Там. Я думал, там какой-то пункт, там их много, а там...

Он обернулся и, убедившись, что кроме них в кухне никого нет, прижался к уху восемнадцатого и тихо сказал:

– Я был в Аду... – глядя в глаза хозяину квартиры, утвердительно кивнул. – Там черти.

Восемнадцатому с трудом удалось уложить Олега-Х спать. Тот долго пытался что-то объяснить, пока не уснул. Хозяин квартиры так и не понял, о чём хотел рассказать двойник.

Спал Олег-Х беспокойно, постоянно вздрагивал и кричал. Восемнадцатый больше уже не ложился. Посидев ещё немного около гостя, он пошёл в ванную. Принял душ, побрился и направился в кухню, остановившись ненадолго около зала. Двойник метался по дивану. Он то вскрикивал, то просил не прикасаться к нему. То закрывался с головой одеялом, а через секунду скидывал его. Не зная, чем помочь, восемнадцатый ушёл в кухню. Было около шести утра, на работу к восьми, но он не представлял, как можно оставить Олега-Х в таком состоянии. Поставив чайник на плиту, вышел в коридор. Прислушался. «Вроде притих». Снял трубку, немного подумал, глядя на себя в зеркало, и набрал номер. На другом конце ответили не сразу. Работал он, как, впрочем, и все его двойники, инженером на авиационном заводе в КБ. Вот сейчас он как раз и звонил домой своему непосредственному начальству.

– Алло, – послышалось громко и раздраженно из телефонной трубки. – Кто это?

– Всеволод Михалыч. – Восемнадцатый старался говорить тихо, чтобы не потревожить вроде успокоившегося двойника. – Это я, Олег Быстров.

– Что ты там шепчешь?

Собеседник не просто говорил громко, а орал в трубку так, что все его слова разносились по квартире, как раскаты грома. Восемнадцатый поморщился и сказал первое, что пришло в голову:

– Я, кажется, заболел. Горло болит. И голос совсем пропал. Я не приду сегодня. Можно? – «Можно» он произнёс как нашкодивший ребёнок, но, тем не менее, просящийся погулять. – Не хочется врача вызывать. А то начнётся: анализы, таблетки. Я сегодня отлежусь и завтра, как огурчик.

Он так жалобно, просящими глазами смотрел на входную дверь, будто там и стоял грозный Всеволод Михалыч.

На другом конце провода, видимо, немного проникнувшись к больному, ответили:

– А если и завтра не станет легче? Что тогда?

– Нет-нет. Я уверен, что станет, – забыв, что он «болен», громко ответил восемнадцатый и тут же, спохватившись, кашлянул и очень тихо с хрипотцой добавил: – Я малинки поплюю и компресс сделаю. Завтра точно всё пройдёт.

– Ну, хорошо, не приходи, – сжалившись окончательно, уже притихшим голосом ответил Всеволод Михалыч. Но затем, опять повысив тон, добавил: – Но в субботу отработаешь!

– Само собой, – опять забыв, что он болен, громко и бойко ответил восемнадцатый, но на другом конце провода не обратили на это внимание. После резкого «Отбой» там положили трубку. Восемнадцатый, обрадовавшись, потёр руки.

– Так, одно дело сделано.

Он зашёл в зал и, наклонившись над двойником, прислушался. Тот лежал, повернувшись лицом к спинке дивана. Видимо, усталость за последние дни пересилила тот ужас, какой испытал Олег-Х при ночном прыжке, и теперь он спал сном праведника.

– Ну, вот и хорошо, – тихо сказал восемнадцатый и направился в кухню, где чайник уже устал подавать сигнальные свистки о своей готовности.

Попив чая (есть совсем не хотелось), он проверил ещё раз гостя и, убедившись, что тот спит спокойно, решил потратить время ожидания на ремонт. Провозившись достаточно долго, восемнадцатый с удовольствием открывал и закрывал исправный кран.

– Починил наконец-то?

Хозяин оглянулся. В дверном проёме стоял хоть и поспавший, но не отдохнувший Олег-Х. Волосы, торчащие в разные стороны, красные опухшие глаза.

– Ты плохо выглядишь, прими душ, и поешь надо что-то горячее. Может, пожарить яичницы?

Олег тяжело вздохнул.

– Мне кажется, что я уже годы не могу найти свой дом. Почему это случилось именно со мной?

Восемнадцатый пожал плечами и вышел из ванной, освобождая место гостю, хотя он уже был и не гостем в его доме.

Олег-Х покачал головой. Это не было «спасибо» или вопрос, он просто думал о чём-то своём. Восемнадцатый решил не надоедать ему, просто дать время спокойно принять душ, а уж потом обдумать, что делать дальше.

Через полчаса Олег-Х стоял на кухне и смотрел на сковородку с яичницей, предложенной восемнадцатым. Он помылся, побрился, причесал волосы, но не стал выглядеть бодрее. Глаза всё так же говорили о сильной усталости.

– Знаешь, – сказал он скорее себе, чем восемнадцатому, – там разгадка всего, что произошло. Я это чувствую. Мне обязательно надо туда вернуться, что бы ни случилось. Я должен узнать правду, – и оторвав взгляд от яичницы, посмотрел на хозяина квартиры. – Я сейчас уйду, – быстро зыркнул на коллекцию часов, словно ожидал увидеть там нечто иное, и продолжил: – А ты сразу убери ключи и вставишь ровно в...

Олег-Х вдруг с удивлением уставился на хозяина квартиры:

– А почему ты дома? Сегодня же понедельник? Кажется...

– Я отпросился. Сказался больным.

– Понятно, – кивнул он. – Тогда давай так: я сейчас уйду, а ты убери ключи и вставишь ровно в двенадцать, но только на одну минуту. Если я не вернусь, убери ключи и закопай его, – указал он пальцем в сторону прибора. – Навсегда.

Потом вставил ключи и стал набирать адрес.

– А завтракать? – окликнул его восемнадцатый.

Олег повернулся, но казалось, он не расслышал вопроса, а просто его привлёк голос.

– Пообещай, что ты всё выполнишь.

Гость внимательно смотрел в глаза восемнадцатому, тот кивнул.

– Нет. Поклянись! – Олег-Х бросился к нему и схватил за руку, прокричав в лицо: – Поклянись Ольгой и детьми! Ты никогда, слышишь, никогда не прыгнешь! Никогда!

Он тряс восемнадцатого с такой силой, что у того даже не могло возникнуть желание перечесть.

– Да клянусь я, клянусь!

– Никогда! – кричал Олег-Х.

– Никогда, – повторил восемнадцатый, не отводя взгляда.

– Закопашь прибор! – Олег-Х с испугом смотрел в глаза своему неожиданно появившемуся другу. – И никогда, слышишь, никогда даже не пытайся! Это опасно. Я знаю! Я видел!

– Хорошо, хорошо. Я обещаю.

Поверив другу, Олег-Х отпустил его.

Вернулся к прибору, установил дату и время, проверив ещё раз, всё ли он ввёл правильно, и дотронулся до камня.

Хозяин квартиры быстро встал и подбежал к часам, успев заметить последнюю цифру.

– Ноль-ноль, так и запишем.

Он вернулся к столу и, взяв лист с адресами, отметил напротив первой цифры: «Возможно, там Ад», потом, взглянув на часы, тяжело вздыхая, тихо добавил:

– Удачи тебе, друг.

Муфараб

Стена отъехала и мгновенно вернулась, став уже мраморной. Установив на всякий случай время, Олег немного постоял, прислушиваясь. Решив, что опасности нет, подошёл к арке и осторожно выглянул. Помня о свойстве коридора приглушать и даже скрадывать звук, немного подождал, готовый в любую секунду вернуться к прибору и исчезнуть.

В коридоре никого не было, по крайней мере, в пределах видимости. Шагнув, вновь осмотрелся. Переждав немного и собравшись с силами, он направился по пути, уже пройденному ночью. Заглядывая поочерёдно в каждую из ниш и убеждаясь, что там пусто, проверив примерно пять или шесть, услышал уже знакомый булькающий звук и обернулся. На расстоянии примерно в два раза больше пройденного увидел кого-то, одновременно напоминающего человека и крокодила. Он стоял вполоборота к Олегу, словно только что вышел из какой-то ниши. Крокодилья голова с пастью, не такой большой, как у оригинала, медленно повернулась в сторону человека, видимо, уловив его запах. На какой-то миг Олег замер, не в силах сделать и шаг, внимательно рассматривая это существо.

Крокодилочеловек, мысленно окрещённый так Олегом, тоже внимательно смотрел на него. Хотя заметно выделялись лишь надбровные бугры, а вот сами глаза терялись на таком расстоянии, но догадаться было не сложно, кто заинтересовал этого монстра. Его крупные мускулистые руки и ноги, скорее, принадлежали человеку, хотя и покрывали их крупные бурые чешуйки. На уровне колен и локтей находились пластины наподобие рыцарских лат. Тело, облачённое в доспехи, почти полностью скрывалось под ними, закрывая массивную грудь и нижнюю часть туловища. Только живот с такими же, как и на конечностях, чешуйками, оставался открытым. И ещё одно, то, что вкупе с мордой приближало существо к крокодилу – толстый массивный хвост, длиной превышающей рост самого монстра. Поэтому он, стекая со спины, лежал на полу, скрывая ступни.

В левой руке крокодилочеловек держал копьё. Он медленно приподнял руку с ним и указал в сторону Олега. Движения существа казались какими-то заторможенными. Или оно из-за своих габаритов двигалось медленно, или время умышленно растянулось, чтобы Олег лучше рассмотрел того, чей голос испугал его ночью. А теперь ещё сильнее пугал образ. Крокодилочеловек положил вторую руку себе на пояс, вроде на рукоять меча. Хотя хорошо рассмотреть Олегу не удавалось, но, испытывая всё сильнее нарастающий ужас, его воображение могло и дорисовать этот меч или кинжал.

– Это не Божье создание, совсем не Божье, – прошептал Олег, и тут из ниши показалось ещё одно подобное существо. Оно словно выросло из стены. Единственное, чем второй экземпляр отличался от первого, так это чешуйками на теле – более тёмно-зеленоватого окраса. Странные создания переглянулись, и первое что-то произнесло. Гортанный булькающий звук вышел из его пасти. Олег быстро развернулся и, не дожидаясь, что предпримут эти монстры, побежал по коридору. Стук в висках и вырывающееся наружу сердце помешали сообразить, что надо смотреть на номера ниш. И когда он взглянул на промелькнувшее число, то понял – свою линию он уже пропустил. Обернувшись, осознал – вернуться не успеет. Хотя существа и не обладали большой скоростью, но бежать им навстречу казалось верхом безумия. Пробовать вернуться через другой прибор он тоже не решался. Что-то подсказывало ему: этого нельзя делать. Цифры над нишами явно могли отправить его в мир совершенно непривычный, чуждый, не похожий на тот, в каком он жил. Единственное, что он мог предпринять – это бежать. Куда? Ещё и сам не понимал. Перед ним расстилался длинный коридор, немного уходящий вправо. Этого, казалось, достаточно. Олег надеялся где-нибудь спрятаться, как только скроется из виду. Сзади слышалось уже несколько kloкочущих голосов, но Олег не оборачивался, продолжая бежать, надеясь на чудо. Туннель, казавшийся бесконечным, после нескольких неболь-

ших изгибов резко окончился аркообразным проходом, ведущим в очередную нишу. Выбора больше не осталось, как только вбежать туда, надеясь, что удастся именно оттуда вернуться к восемнадцатому или попасть в какой-то, пусть и неведомый ему, мир, лишь бы подальше от этих отвратительных существ.

На секунду Олег остановился в проходе-арке и оглянулся. Крокодилочеловеки действительно выглядели не очень поворотливыми, даже смешными, несмотря на свой устрашающий вид. Они не бежали, а, скорее, переваливались с одной ноги на другую. Расплющенные стопы напоминали огромные лягушечьи лапы. И их более быстрому движению, видимо, мешал ещё и массивный хвост, тянувшийся следом по полу. Существ оказалось пятеро, и те, которые бежали позади первого, сильно мешали ему, постоянно наступая на хвост. И этим тоже сдерживали погоню. Оценив расстояние, Олег понял, что вполне успеет набрать адрес. Вбежав в нишу, он покрутился, ища глазами прибор, но тот отсутствовал. Абсолютно гладкие стены, ни единого выступа, но всё же в этой нише чувствовалось что-то иное. Противоположная стена не овальная, как везде, а прямая. От этого ниша выглядела намного меньше других. Из-за сливающегося рисунка мрамора Олег не сразу заметил, что справа стена уходит немного внутрь. Он бросился туда и обнаружил ещё одну, совсем маленькую комнатку. В её центре находился округлой формы, заполняющий почти весь пол, невысокий, как ступенька или подножка, постамент с метр в диаметре и с выступом с одного края, достигающим примерно до груди взрослому человеку. На этом выступе – небольшая, немного утопленная внутрь панель коричневого цвета, по виду керамическая, а в её центре – переливающийся всеми цветами радуги камень, точно такой, как и во всех приборах перемещения, только крупнее. Думать времени уже не оставалось, булькающие голоса приближались. Олег встал на постамент-подножку и дотронулся до камня. Стены отъехали, словно увеличив комнатку в размере, и всё вновь вернулось на место. Олег продолжал стоять в той же маленькой нише. Он вновь собрался коснуться камня, но чей-то голос, совсем не похожий на голоса преследователей, остановил его:

– Может, всё же зайдёшь, раз пришёл?

Олег обернулся. У выхода из ниши стоял маленького роста человек. Он с улыбкой, по доброму смотрел большими круглыми карими глазами.

«Ух, ты!.. А где же котелок с золотом?» – от неожиданности позабыв о преследователе, подумал Олег, чуть приподняв брови от удивления. Человечек действительно напомнил гнома, охраняющего свои сокровища, из старой детской сказки.

– Тебе не стоит там стоять, – ответил человечек и, плавно проведя рукой по стене возле арки, отошёл в сторону.

Олег, кашлянув, вспомнив, как попал сюда и от кого убегал поспешно спустился с подножки и вышел из ниши. Тут же за ним что-то зашуршало. Он резко обернулся. На подножке уже стоял один из преследовавших его крокодилочеловеков и пытался повернуться, что удавалось ему с трудом из-за мешающего хвоста. Человечек отступил в сторону и толкнул Олега в ногу, так как не доставал ему даже до пояса. Но этого оказалось достаточно, чтобы тот отскочил. Человечек, выставив вперед руку, направил палец на существо и очень строго крикнул, издав булькающие и щёлкающие звуки. Крокодилоподобный взмахнул копьём, указывая в сторону Олега, и стал, видимо, что-то объяснять. Человечек произнёс ещё несколько гортанных бульканий и отвернулся, сложив руки крестом на груди, давая понять, что разговор окончен. Но воинственно настроенный монстр не собирался сдаваться. Сойдя с подножки, он резко шагнул в проход. Олег инстинктивно схватил человечка на руки и крепко прижал к себе. В этот момент арку пронзили лучи, непонятно откуда взявшиеся. Существо взвыло от боли и прижало к себе обожженную руку. Потом что-то грозно побулькало, трясся копьём. Вернулось на подножку, продолжая недовольно бормотать, неуклюже развернулось, дотронулось до камня и исчезло.

Несколько секунд, словно окаменев, он смотрел на то место, где только что стояло такое странное создание. Вблизи этот монстр оказался ещё более ужасающего вида, да и запах, исходящий от него, не добавлял желаниа встретиться вновь.

– Может, ты всё-таки меня поставишь?

Слова человечка вывели Олега из оцепенения. Он с удивлением посмотрел в глаза новому знакомому.

– Ах, да, конечно.

Опустил человечка на пол и отряхнул его курточку, хотя в этом и не было необходимости.

– Спасибо.

Человечек деликатно отстранил от себя руки гостя и отошёл в сторону, словно давая ему хорошо себя рассмотреть.

Определить возраст человечка казалось трудно. Он мог быть старым или молодым. Его кожа напоминала цвет спелой сливы. На немного вытянутом лице – никакой растительности и множество морщин, то ли от возраста, то ли от природы. Крупный нос, слегка загнутый вниз. Голова по размеру не соответствовала телу. При взгляде на неё у Олега сразу возникло ощущение, что это голова взрослого мужчины, почти старика, насаженная на детское тельце.

Одет человечек был довольно странно. На голове зелёный колпак. Бархатная курточка и штанишки до колен, такого же цвета. Ядовито-жёлтая рубашка с отложным воротником казалась немного не по размеру. Она выглядывала снизу из-под курточки, и рукава не могли скрыть манжеты, сильно спускающиеся наружу и почти полностью прикрывающие пальцы сливового цвета с длинными ногтями такого же окраса. Этим ногтям могла позавидовать любая модница.

На ногах – красные гольфы, возможно, колготы, и самое интересное – сабо: деревянные, с загнутыми кверху носами. Он стоял на кривеньких ногах, о таких обычно говорят – колесом. Но несмотря на весь его нелепый вид, он не вызывал желание посмеяться, а, скорее, пожалеть.

Поняв, что долго глазеть на человечка неприлично Олег осмотрелся. Они находились в помещении, напоминающем то, откуда он только что прибыл. Большая округлая мраморная комната с тремя аркообразными выходами. Одно вело в ту нишу, что привела Олега сюда, другое – ещё в одну комнату, судя по тому, что ему оказалась видна противоположная стена, а третье выходило в коридор, довольно длинный, насколько Олег мог видеть. В отличие от того места, где ему посчастливилось встретиться с крокодилочеловеками, здесь казалось всё обжитым. Столы, небольшие стулья, тоже из мрамора, множество приборов, вмонтированные в стены или являющиеся её продолжением. Они напоминали телевизоры, не очень большие, но и не маленькие. Олег присмотрелся: приборы-телевизоры показывали коридор и ниши подземелья или коммутатора, или ещё чего-то. В обозначении места, откуда ему удалось сбежать, он сильно сомневался, а вот его предназначение всё же казалось понятным.

– У тебя ещё будет время всё хорошо изучить, – отвлёк его от созерцания экранов голос человечка. – Пойдём, я покажу тебе твой... – чуть улыбнувшись, он пожал плечиками, словно решил извиниться, и добавил: – Твою комнату.

– Мою комнату? – посмотрел на него Олег, удивляясь такому повороту событий, и ещё раз мельком взглянул на экраны.

– Да. Твою комнату, – повторил человечек. – Ты должен был прийти, и ты пришёл.

– Должен?! – ещё больше удивляясь, переспросил Олег. – Вы знали, что я приду? Откуда? Кто вы?

Человечек улыбнулся.

– Я здесь один.

Больше ничего не сказав, он направился к нише, ведущей в коридор. Олег проследовал за ним, оглянувшись ещё раз, успев заметить, что на одном из экранов появилось довольно-таки много человекокродилов. Они о чём-то очень эмоционально спорили, размахивая копиями.

Как только Олег прошёл в арку за человечком, ему показалось, что они оказались в том же самом коридоре с нишами и приборами для перемещения. Он даже остановился, чувствуя, как сердце набирает ход, и обернулся, боясь увидеть за спиной тех отвратительных существ. Но, осмотревшись, понял, что этот коридор шире и потолок тут намного ниже.

Они долго шли, проходя мимо арок. Несмотря на маленький рост, человечек передвигался довольно-таки быстро. Олег с трудом поспевал за ним. Иногда даже хотел перейти на бег, но потом, понимая, что едва ли ему удастся заблудиться в таком прямом коридоре, успокаивался и продолжал идти следом своим темпом. На ходу он заглядывал то в одну, то в другую арку, появляющуюся справа и слева в шахматном порядке, но замечал лишь пустые стены.

Место, куда привёл его новый знакомый, оказалось точно такой же мраморной нишей, как и все, виденные им до этого. Но всё-таки она имела отличия. Просторная и светлая, с вполне обычной мебелью: кровать, стол, шкаф – всё необходимое для проживания человека. У Олега возникло ощущение, что его здесь действительно ждали. Он прикоснулся к мраморной стене, на удивление тёплой. Потом обошёл комнату и спросил, обернувшись и посмотрев на человечка:

– Это вы для меня приготовили?

Тот стоял у входа и с улыбкой наблюдал за Олегом. При вопросе он обернулся и выглянул в коридор.

– Я тут один, – сказал он.

– Ну да, вроде один, – ответил Олег, пожав плечами. – Конечно, если не считать меня.

– Да, с тобой нас двое.

– Да, – ответил Олег и, удивляясь такому разговору, подошёл к кровати и сел. Пружинная сетка под ним прогнулась, но совсем немного. Олег мысленно порадовался: именно так, как ему нравится.

– Ты осматривайся, обживайся, а у меня работа.

Человечек вышел в коридор, но Олег вопросом остановил его:

– А как вы узнали, что я приду?

И вновь тот ответил:

– Я здесь один.

– Да я уже слышал. – Олег немного отвернулся, стараясь сдержать улыбку. Человечек начинал его веселить.

– Я ушёл, – произнёс тот.

– Да, конечно. – Олег обернулся, немного привстав с кровати, желая попрощаться, и сразу же сел, так как человечек уже исчез.

Посидев немного в раздумьях и озираясь по сторонам, Олег встал, решив лучше изучить своё новое, неожиданно образовавшееся жилище. Ощупывая всё, он подошёл к столу. Сел на стул и выдвинул верхний ящик стола.

– Я ничего тут не трогал, – неожиданно прозвучал тонкий и звонкий голосок. Олег подскочил и уставился на человечка, стоявшего рядом. Он выглядел моложе первого и намного ниже ростом.

– Всё на своих местах, как ты и оставил. Я только следил за порядком, – излучая радость, продолжил говорить малыш.

Человечек больше напоминал ребёнка, и казалось, как и первый, страдает тяжёлым недугом. На голове у малыша красовался зелёный в белый крупный горошек колпачок с кисточкой. И одет он был не менее странно, чем первый. Телесного цвета рубашка свободного покроя с открытым воротом и бархатные синие коротенькие штанишки, чуть прикрывающие колени.

На ногах – такие же деревянные сабо, как и у первого, и гольфы, только лилового цвета. Кожа у этого человечка имела другой оттенок – светло-кофейный, и никаких морщин. Олег мысленно отметил, что первый, видимо, уже старый. Лицо у малыша так же, как и у того человечка, немного вытянутое, и такие же длинные пальцы и кривые ноги. На ум пришло: «Наверно, это его сын».

- Нет, я Вася, – улыбаясь, сказал малыш.
- А я Олег, – всё ещё удивляясь тому, что видит, ответил он.
- Я знаю, – наклонив голову и прижав её к плечу, ответил малыш.
- А ты откуда взялся? – поинтересовался Олег.
- Я тут живу, – сказал малыш.
- Тут? – Олег обвёл рукой комнату.
- Нет, тут живёшь ты, а я там. – Вася указал на выход.
- Понятно, – кивнул Олег.

Малыш сделал кружок по комнате, словно хотел показать себя со всех сторон. Олег, улыбаясь, подошёл к кровати и присел, подумав: «Допрыгался, чёрт-те что кажется».

Малыш повернулся к нему и, продолжая улыбаться, сказал:

- Тебе не кажется. Ты не помнишь. То есть, ещё не знаешь. Так бывает.
- Бывает? – сморщившись от подозрений, произнёс Олег.

– Да, – кивнул Вася и без приглашения ловко забрался на кровать. Сев рядом с Олегом, удобно расположившись на самом краешке, он стал болтать ножками, не достающими до пола, и смотреть, излучая счастье, так, что Олег почувствовал неловкость от такого приёма, и, немного смутившись, перевёл взгляд на его обувь, подумав: «Странно: такая большая – и не сваливается».

Малыш перехватил его взгляд и, не убирая с лица улыбки, произнёс:

- Не, не большая. Они мне как раз, – покрутил он носками сабо.
- Ты что – читаешь мои мысли? – удивляясь, предположил Олег.
- Ну да. А ты забыл?

Олег наморщил лоб, не понимая малыша и удивляясь его вопросу.

– Ой! – ударил Вася себя ладошкой по лбу. – Что я говорю? Ты же ещё не помнишь. Ну, не знаешь. В общем, потом всё поймёшь. Давай я покажу тебе город! Ты же его еще не видел? Или видел? Нет, не видел.

Вася спрыгнул с кровати и потянул Олега за руку.

– Нет, оставьте прогулки на потом, – остановил их уже знакомый Олегу человечек, появившейся в арочном проёме, заменяющем дверь. – Ты забыл, что он только прибыл к нам? – обратился он к Васе. Тот виновато шмыгнул носом, покрутил носком сабо по полу и убежал из комнаты.

– Не сердись на него. Просто он очень по тебе соскучился. Ты привыкнешь к нему.

– Соскучился? – усмехнулся Олег, чувствуя себя полным идиотом. – Да я вообще его никогда не видел. И вас не видел.

Человечек обернулся, посмотрев себе за спину, и вновь странно заговорил:

- Я здесь один.
- Я тоже, наверно, здесь один, и мне всё это кажется.

Человечек покачал головой.

- Нет, тебе не кажется. Это твоя судьба, Олег.
- Судьба?! А откуда вы знаете, как меня зовут?

Человечек вновь оглянулся.

- Я здесь один.
- Да уже сто раз слышал, что один. Где я?
- Ты в своей комнате, – ответил человечек.

– В своей?! – Олег рассмеялся. Он встал и начал ходить по комнате, дотрагиваясь до каждого предмета, что видел. – Это моё?.. И это моё?.. – Господи! – воздел он руки к потолку. – Да что же это происходит?! Я в каком-то подземелье, разговариваю с гномом! И я тут живу? Я тут живу?! – и, наклонившись к человечку, продолжил задавать вопросы: – Это мой дом? А где же я до этого жил? – и, не дожидаясь ответа, выпрямился и вновь стал нарезать круги по комнате, продолжая говорить, сжимая голову руками: – Нет. Я точно сошёл с ума. Этого просто не может быть. Этого ничего нет. Я сплю. Всё, допрыгался...

– Нет, ты в полном порядке, – прервал его поток слов человечек. – Просто теперь – это твой дом. Я не могу сказать, как надолго, но больше тебе некуда пойти.

– Некуда? – остановился Олег и, наклонившись к человечку, сказал: – Да я просто вернусь туда, откуда пришёл.

– Нет. Ты подвергаешь большой опасности тот мир. Нельзя двум двойникам находиться долго друг с другом.

– Что?.. А! Я понял! Так это вы изобрели прибор? Ну да, конечно! – Олег ладонью шлёпнул себя по лбу, а в голове промелькнуло: «Вот и я уже как этот Вася». – Он же о вас говорил? – спросил Олег, вспоминая слова старика.

Человечек вновь оглянулся.

– Я здесь один.

– Да слышал уже, вот и оставайся один, а я возвращаюсь. – Олег бросился к выходу.

– Рептолоиды ещё не ушли, – спокойно произнёс человечек.

– Что? – Олег остановился под аркой.

– Они терпеливые. И могут ждать очень долго.

– Кто? Эти крокодилы? Как вы их назвали?

– Я здесь один.

– Ну, заладил. Сломался, что ли?

– Ты говоришь «вы». Но я здесь один?

– А-а-а... в этом смысле, – поняв, покачал головой Олег. – Ну, так принято. Старшим и незнакомым говорят «вы».

– «Вы» говорят нескольким. А я один.

– Ну, хорошо, хорошо. Один, так один. А что, эти... как их там... ну... крокодилы...

– Рептолоиды.

– Ну да, рептолоиды. А они точно ещё там? Они что... людьми питаются?

Человечек усмехнулся.

– Нет. Их создатели об этом позаботились. Рептолоиды исключительно травоядные, но очень жестокие, – лукаво усмехнулся человечек.

– Создатели?! Боги, что ли, крокодилы? – постарался выдавить из себя улыбку Олег.

Человечек подошел к нему и, чтобы посмотреть в лицо, сильно запрокинул голову. Олег обошёл его и встал у стола.

– Боги? – хмыкнул человечек. То ли это был смешок, то ли удивление, Олег не разобрал. – Их создали люди.

– Люди?! Как?! Когда?! – удивился Олег. – Что-то я не припомню... Конечно, я могу поверить, что наука... Нет, этого просто не может быть. – Олег рассмеялся, убедившись окончательно, что сошёл с ума.

– Не мучайся. Они не из твоего мира. Твой мир ещё не создал себе таких помощников. Но примерно через четыреста лет... – человечек задумчиво посмотрел вверх, добавив: – Всему своё время. Хотя лучше бы они одумались.

Затем он подошёл к столу и, открыв верхний ящик, стал перебирать тетради, лежавшие там. Достал конверт и протянул Олегу.

– Вот, это ты просил отдать тебе, когда появишься.

– Я просил?! – Олег, усмехаясь, ткнул себя пальцем в грудь, потом взял из рук человечка конверт. Повертев его в руках, вынул пожелтевший тетрадный лист и прочёл написанное своей рукой:

«Верь Муфарабу, как самому себе».

Он посмотрел на человечка.

– Это я написал?

– Да, – улыбаясь, ответил тот.

– Когда?

– Давно. Очень давно... – и, немного подумав, добавил: – Не для тебя давно. Для тебя ещё не пришло время.

Не понимая его слов, Олег всё же задал ещё один вопрос:

– А кто такой Муфараб?

– Я, – улыбнулся человечек.

Новый дом

Проснувшись, Олег не сразу сообразил, где находится. Лежа на кровати в мраморной комнате со сводчатым потолком, он зажмурился, затем приоткрыл один глаз, убеждая себя, что это точно уже не сон. Ничего не изменилось, открыл второй, потянулся и сел. Осмотрелся, дотрагиваясь рукой до тёплой стены.

Кроме отсутствующего прохода в коридор, всё вроде оставалось на местах, как и накануне. Он перевёл взгляд на стол. Предмет, сейчас привлёкший его внимание, выглядел иначе, когда Олег только зашёл в эту комнату.

Вроде обычная картинка, хотя сама рамочка и вчера показалась странной, но она так и осталась прежней, а вот изображение сегодня точно изменилось, конечно, если только кто-то, пока он спал, не поменял её. Олег встал и подошёл к столу. Взял в руки картинку, внимательно рассматривая, и, машинально выдвинув стул из-под стола, сел.

Изображённый на ней рисунок казался живым: море, берег с пальмами, небольшая хижина. Ещё не поднявшееся солнце. Ветер, приходящий с моря, колыхал листья пальм.

«Рассвет», – подумал Олег. Казалось, он даже ощутил лёгкий бриз и запах моря. Присмотревшись, заметил вдалеке лодку. Кто сидел в ней, разглядеть не смог. Слишком далеко от берега, в глубине картинки находилась она. Это тоже казалось удивительным. Изображение не выглядело плоским, и лодка не смотрелась маленькой, а именно далеко уплывшей. Олег словно стоял на берегу моря и смотрел вдаль. Он приблизил картинку к глазам и ещё сильнее ощутил дуновение бриза. До слуха долетели крики чаек или ещё каких-то птиц. Показалось, что лодка немного приблизилась, хотя она и оставалась на прежнем месте. Но и пальмы, и хижина – всё стало крупнее. Удивившись, Олег отклонился и отодвинул от себя картинку, но видя изменения, вновь поднёс к самым глазам. Действительно, при приближении всё становилось отчётливее и крупнее.

– Ух, ты! Надо же! – прошептал он и поставил картинку на стол перед собой. Стал внимательно рассматривать рамку. На верхней её части располагался ряд матово-белых камней, лишь один, седьмой по счёту, горел красным. Олег сосчитал все.

– Так, двадцать четыре... Очень интересно...

Маленький червячок в голове, именуемый любопытством, подталкивал узнать, что обозначают эти камни, но какое-то время осторожность ещё брала верх. Немного подумав, не отводя взгляда от картинки, Олег дотронулся до первого камня. Любопытство всё-таки перевесило.

Мгновенно всё изменилось. На столе стояла уже совсем иная картинка. Первый камень стал красным, а седьмой, как и все остальные, матово-белым. Немного дёрнувшись при изменении изображения, Олег всё же решил не паниковать, а продолжить исследование. Он сел удобнее и, опершись подбородком на кулаки, стал рассматривать новую картинку – ночь, звёздное небо и огромная луна.

«Полнолуние», – мелькнуло в голове. Он не был любителем астрономии, но не узнать Большую Медведицу казалось смешно.

– Та-а-ак... – задумчиво произнёс он. – Очень интересно.

Сейчас на картинке вместо моря красовалась поляна, окружённая густым лесом. В свете яркой луны хорошо было всё видно. В центре поляны стояла деревянная изба с маленьким оконцем. Присмотревшись, Олег понял, что оно занавешено тонкой прозрачной тканью, без рисунка, а, скорее, напоминающей марлю, и из-за неё проглядывал огонёк. Он то становился ярче, то почти исчезал. И совсем не выглядел нарисованным. Казалось, что кто-то подаёт сигналы очень слабым фонариком. Приблизившись к картинке, Олег понял – за шторкой горит свеча. Её пламя колыхалось очень убедительно.

Выдохнув, Олег выпрямился.

– Да-а-а... дела... Телевизор это, что ли?

Он дотронулся до следующего камня. Ночь и луна остались, изменилось только место. Река делала крутой поворот за холм, на котором одиноко возвышалось огромное дерево. Олег приблизил лицо к картинке, в этот момент в холм ударила молния. Олег от неожиданности подскочил со стула. Раскаты грома заставили его ещё больше удивиться. Гром прозвучал не громко, как отзвук дальней грозы. Но она гремела рядом, только протяни руку. Молнии-стрелы одна за другой пронзали холм, словно небо за что-то сильно разгневалось на него. Олег медленно сел, не сводя взгляда с картинки, и осторожно приблизил лицо к ней. Повеяло лёгким ветерком, принёсшим свежесть, как перед дождём. И тут очередная огненная стрела вонзилась в дерево. Олег дёрнулся, но понимая, что молния не принесёт ему вреда, вновь приблизил лицо к картинке, глядя, как вспыхнуло дерево. Луна полностью скрылась за нависшей над рекой тучей. Если бы дерево не загорелось, то вообще ничего нельзя было бы разобрать. Тьма полностью поглотила реку и берег, только холм озарялся огнём. Наконец – очередной раскат грома, и полил дождь. Олег ощутил и на своём лице его капли. Продолжая удивляться, он ещё приблизился к картинке, словно решил проникнуть в тот мир. А там, по ту сторону, уже бушевал настоящий ливень. Вода загасила пламя, и в крошечной тьме ничего нельзя было уже разобрать. Утирая мокрое лицо, Олег, отклонившись от дождя, прикоснулся к третьему по счёту камню.

Снежная буря, появившаяся на картинке, принеся холодный ветер и завывания, совсем не понравилась, и Олег сразу дотронулся до следующего камня.

Белая круговерть моментально сменилась изображением какого-то города с восходящим солнцем. Олег не стал задерживаться и на этом виде, а сразу коснулся пятого камня.

Горы, красивый успокаивающий вид и восход. Пейзаж резко разделялся линией света и сумрака. Олег решил задержаться на этой картинке и лучше рассмотреть её. Он наклонился к ней и заметил какое-то движение. Приблизившись ещё, смог разглядеть девушку с корзиной в руке. Она бежала по тропинке, извивающейся, как змея, между гор. Первые лучики восходящего солнца пока не коснулись того места, где находилась девушка. Олег ещё приблизил лицо к картинке.

«А вдруг задену её своим носом, и что тогда будет?» – промелькнуло в голове.

Всё стало крупнее и отчётливее. Тропинка уводила девушку вниз и влево. Ноги её были босы, корзинка висела на согнутой левой руке, а правой она немного балансировала. Олег понял, что скоро девушка скроется из виду, но ему так хотелось рассмотреть её лучше. Он взял картинку и прижался к ней лицом. Какая-то невидимая преграда прильнула к его коже. Существовали запахи, лёгкий ветерок, даже ощущение прикосновения травинок, но все-таки что-то удерживало от проникновения внутрь. Что-то невидимое окутало лицо и лёгкой рябью прокатывалось по нему. Всё стало намного ближе и крупнее.

Девушка бежала, не глядя себе под ноги, видимо, дорога хорошо была ей знакома. Она пела какую-то задорную песенку на незнакомом Олегу языке. Её звонкий голос отдавался многократным эхо, словно сотня колокольчиков переговаривались в горах. Слушая, как она поёт, легко можно было догадаться, что её лицо светиться счастьем, дорисовывая в воображении счастливую улыбку и блеск глаз.

Как ни хотелось Олегу, чтоб она не исчезала, но тропинка увела певунью за пределы видимости, постепенно скрыв и переливчатый голос, словно кто-то приглушил звук. Посмотрев ещё немного и не найдя больше ничего интересного, Олег дотронулся до шестого камня.

Море заняло всю картинку. Решив, что и тут не увидит ничего привлекательного, Олег приготовился прикоснуться к следующему камню, но услышал далёкий гудок и резко приблизился к изображению, внимательно всматриваясь вдаль. Но, кроме волн, накатывающих одна за другой и разбивающихся о невидимую преграду, он ничего не заметил. Лишь вновь при-

шло утереть намокшее лицо, в этот раз от солоноватой воды. Вздохнув, дотронулся до следующего камня. Знакомый уже пейзаж. Море, берег с пальмами. Небольшая хижина и лодка далеко в море, но сейчас она вроде стала ближе к берегу, и солнце стояло выше, чем в первый раз.

Олег продолжил, но уже не рассматривал изображения столь тщательно, а просто по очереди дотрагивался до камней. Картинки менялись. Менялось и время суток: день, вечер, ночь. Олег вновь начал с первого камня, постепенно доходя до последнего. Изображения мелькали очень быстро. Вскоре ему наскучила эта игра, и он поставил картинку на место. Но, вставая со стула, ещё раз бросил взгляд на неё. Внизу на рамочке, в правом углу, находился небольшой овальный контур более тёмного цвета, чем сама рамка. Олег сразу не обратил на него внимания. Но, помня, что и у часов-прибора оказалось много секретов, решил внимательней рассмотреть это место. Сел и взял рамку в руки. Осторожно прикоснулся пальцем к поверхности овального пятна. Она оказалась тёплой и гладкой, в отличие от немного шероховатой рамки. Олег слегка надавил на это место, но ничего не произошло. Тогда он провёл по нему пальцем, и изображение поехало в сторону, открывая новое, ранее скрытое от глаз.

– Ух, ты! – с радостью и удивлением воскликнул Олег и стал водить пальцем в разные стороны. – Надо же?!

Изображение носилось туда-сюда на огромной скорости. Поняв, что торопиться не стоит, стал медленно двигать пальцем, чтобы изображение постепенно перемещалось в ту сторону, куда он и пытался направить его.

Наигравшись с этой картинкой, он вернулся к пятому камню. Вновь перед ним предстали горы с уходящей за пределы видимости тропинкой. Картинка немного изменилась. Солнце уже освещало большую её часть, но тропинка всё ещё находилась в тени. Олег осторожно провёл пальцем по тёмному овалу, и изображение поплыло вниз, открывая новый вид. Тропинка извивалась меж небольших холмов – то появлялась, то скрывалась за ними. Олег продолжал бежать по ней глазами, боясь потерять из виду. Он так увлёкся, что не заметил, как рядом оказался его новый знакомый Вася.

– Играешь?

Олег вздрогнул. На картинке не было никого, кто мог бы это сказать.

– Я послушал – ты не спишь.

Олег оглянулся. В стене вновь образовался аркообразный проход. Вася стоял рядом и с улыбкой смотрел снизу вверх. Даже несмотря на то, что Олег сидел, человек не доставал ему до талии.

– Слушай, а как ты вошёл? Прохода ведь не было? – указывая на арку, спросил Олег.

Вася оглянулся, посмотрев на проём, и опять повернулся к Олегу.

– Я открыл.

– Как? – удивился мужчина.

– Это же просто.

Малыш подошёл к проёму, провёл рукой по стене, и тут же проход исчез. Стена словно соткалась из воздуха. Олег встал из-за стола и, поставив рамку, подошёл к стене, с интересом рассматривая её. Потрогал то место, где только что находился проход. Стена оказалась такой же, как и в других местах комнаты – тёплая и твёрдая. Олег перевёл взгляд вниз, на Васю.

– А я так не могу?

– Это же твоя комната, ты забыл? Вот, – малыш вновь провёл по стене. Олег выглянул в образовавшийся проход.

– Тут, – показал Вася.

Олег наклонился и провёл рукой там, где указал малыш. Тот рассмеялся, но проход закрылся.

– Получилось! – обрадовался Олег.

– Тебе не надо наклоняться, можно там, – Вася указал вверх. Олег вновь провёл рукой по стене, но уже на своём уровне. И опять образовался выход.

– Интересно тут у вас. А ты вообще кто?

– Я? Вася, – обиженно ответил малыш. Было заметно, что он расстроен. – Я не думал, что ты так быстро забудешь моё имя, – промямлил он в сторону.

– Нет, я не про имя. Я про другое. Ты... гном?

– Я? Да!

– И много вас тут?

– Тут? – Вася оглянулся. – Я тут один.

– Тут – один. А там? – Олег показал рукой в сторону коридора.

– Нет, там мало, – кивнул гном в коридор. – Рабочих много там, – стараясь показать где, Вася очень странно покрутил головой и глазами. – Но они сюда не приходят. Им нельзя. Нет доступа. Только когда надо что-то построить.

– Понятно, – кивнул Олег. – А где твоя комната?

– Рядом. Ты забыл?

Олег удивлённо посмотрел.

– Ой! – вскрикнув, гном хлопнул себя по лбу, так же, как и накануне. – Я совсем забыл – ты же ещё не знаешь.

Олег не стал уточнять, но уже понял, что, видимо, бывал здесь и раньше, но только не помнит. А вот почему? В голове крутилось много вопросов. Может, он просто ещё не знает, потому что это произошло в их прошлом, или в его, или ещё только предстоит... или он действительно сошёл с ума. Хотя верить в последнее сегодня уже не хотелось. Ну, всё же это странно, что он видит гномов и разговаривает с ними. Или это ему только кажется? Олег сильно тряхнул головой: «Нет, хватит думать и гадать, пусть всё будет, как будет, а там увидим». И он решил пока не уточнять ничего у Васи, а то так и точно можно свихнуться...

Маленький гном, улыбаясь, смотрел так, что Олегу показалось – этот малыш каким-то образом понял, о чём он только что думал.

«Ты такой смешной, как всегда», – пронеслось в голове Олега, а может, это только почувдилось, но Вася продолжал стоять рядом и смотреть с усмешкой.

Знакомство с новым Миром

Несколько дней прошло после появления Олега в его новом пристанище. В новом – старом доме, с новыми – старыми друзьями – Васей и Муфарабом. За это время он понял, что может оказаться где угодно и когда угодно, а встретив совсем недавно таких ужасных, совершенно чуждых пониманию, рептолоидов, он решил не очень удивляться тому, что с ним ещё может произойти.

Олег не стал уточнять, когда бывал здесь, и постепенно перестал сомневаться, что сошёл с ума. Внутренне чувство подсказывало, что для Васи и Муфараба его будущее, возможно, являлось их прошлым, а ему ещё только предстояло пройти эту дорогу. И понимая это, усвоил одно правило для себя – понравится ему или нет то, что произойдёт, это не имеет значения, потому как оно уже случилось. Пусть не для него, пусть для гномов, но именно он сыграл в этом какую-то роль. Реалисту, каким он всегда себя считал, осознать подобное оказалось не просто, но знать наперёд, что его ожидает, тоже не хотелось. Он не помнил, кто ему сказал, или где прочитал, что знания будущего или прошлого могут навредить, и лучше просто плыть по течению не ведая, что ждёт за поворотом. Поэтому и предпочёл не задавать вопросов Васе и Муфарабу касаясь его пребывания раньше в этом мире. Пусть всё идёт своим чередом, как должно, как уже, возможно, и было. Не стоит запутывать себя, думая, почему и как? От этого станет ещё хуже. Олег решил постараться жить дальше и ожидать новых сюрпризов. А в том, что они не заставят себя ждать, он не сомневался.

Вася оказался ещё молодым гномом, учеником Муфараба. Молодым по меркам гномского возраста, ему не так давно исполнилось всего 137 лет. Понять и постичь в их мире многое за короткий срок Олег, конечно, был не в состоянии и попросил Васю не очень много «тараторить» и по возможности реже использовать родной язык. Малыш, всегда что-то рассказывая, перемешивал слова своего языка и русского. Он немного удивился такой просьбе, но согласился, пробурчав себе под нос, с обидой отвернувшись от Олега, что раньше тот хорошо и быстро всё понимал. Олегу совсем не хотелось расстраивать маленького гнома. Погладив его по голове, он постарался как можно ласковее объяснить, что всё, произошедшее раньше – это случилось для него, для Васи. А вот для Олега – всё впервые. Малыш, как обычно, хлопнул себя ладонью по голове и рассмеялся, что такой забывчивый. Но всё же и дальше иногда произносил непонятные слова, и вскоре Олег не стал его поправлять. Он просто пытался понять смысл. К тому же многие слова не имели значения на родном Олегу языке, и постепенно он и сам стал называть некоторые предметы так же, как и Вася, чем очень радовал друга. Гном объяснил, как пользоваться его новым жилищем. Оказалось, что комната только выглядит привычно для человека. Она совмещала в себе много функций. И кабинет, где когда-то давно он жил и исписал кучу толстых тетрадей на странном языке, и столовую, где принимал пищу. Показывая, Вася назвал это место – клун-кус. И, конечно, комната являлась ещё и спальней, где на удобной кровати Олег мог отдохнуть по вечерам и спал ночью.

Пролистав все тетради или дневники, что хранились в столе много лет, дожидаясь его, Олег окончательно убедился – исписаны они действительно его рукой, но вот когда и, главное, о чём там говорится, оставалось загадкой. Конечно, он мог попросить Васю или Муфараба прочесть их ему, но подумал, что если они написаны не по-русски, значит, имелась какая-то веская причина поступить так, и решил не спешить. К тому же в начале каждой тетради его рукой и на родном языке значилось небольшое предупреждение: *«Не пытайся прочесть. Придёт время, и ты всё поймёшь».*

Поэтому, просмотрев тетради ещё на второй день пребывания в этом мире, он убрал их и решил не возвращаться к ним до того момента, когда поймёт сам, что это самое время пришло.

Вася показал, как открываются те или иные проходы в стенах, и оказалось, что Олег может открыть любые двери в этом интересном подземном лабиринте, даже те, куда ещё в силу своего возраста не имел доступа маленький гном. На предложение Олега, чтобы и Вася заходил вместе с ним, тот отказался, говоря, что не может, так как он ещё ученик. Вот когда станет учёным, тогда это и произойдёт. А до уровня учёного ему осталось двести тринадцать лет. Олег понимающе кивал и говорил, что едва ли сможет тогда составить ему компанию, но гном лукаво улыбался и напоминал Олегу, что смог ведь он подружиться с ним ещё до своего рождения. Олег соглашался, хотя не очень-то и представлял, как это могло произойти.

Как-то Муфараб на вопрос о прыжке на годы вперёд однозначно ответил: «Это невозможно. Будущее ещё не существует для нас и для тех, кто будет после нас». Хотя Олег прекрасно помнил, что учёный старик всё-таки к нему заглядывал, вернее, к восемнадцатому, но уточнять не стал.

Разгуливать по тем комнатам, куда у Васи отсутствовал доступ, Олегу казалось неинтересно, тем более, что они совсем не походили на ту, в которой жил сам. Все комнаты казались такими пустыми, как и та, что принадлежала Васе. Но, кроме Васи и Муфараба, Олег не видел ни одного гнома, и почему так много пустых комнат, он не понимал, но спрашивать не стал.

Ежедневно Муфараб приходил за Олегом, и несколько часов они проводили вместе. Чем в это время занимался Вася, Олег не знал. Старший гном говорил, что у того обучение. А всё остальное время, за исключением сна, они с малышом проводили вместе.

Со стороны это могло показаться смешно – высокий мужчина и совсем маленький – с виду ребёнок, но намного старше своего друга. Вася и выглядел, и говорил странно. Впрочем, как и Муфараб, но смеяться было некому. Других обитателей подземного мира Олег не видел, и быстро привык к этим двум гномам, и вскоре ему перестало казаться, что они немного страннываты, понимая, что он тоже в их глазах выглядит не совсем привычно.

Хоть Олег и попал в мир гномов, но другие обитатели этого места, видимо, не спешили знакомиться с ним. А Олег и не спрашивал об их существовании. Каждый день он узнавал что-то новое и считал, что этого достаточно.

Теперь он уже знал – «коммутатор», как когда-то обозначил для себя то место, откуда попал к гномам, является способом перемещения в разные миры, и называется – Контрпакс. Создано оно было совсем не для человеческой расы, но в силу обстоятельств люди, а вернее, их помощники из некоторых миров, захватили этот переправочный пункт и стали использовать по своему усмотрению. На вопрос Олега:

– А почему не закрыть Контрпакс для рептолоидов и других?

Муфараб удивлённо посмотрел и ответил:

– Люди научились прокладывать дороги между мирами, но так и не поняли, насколько это опасно. Если я закрою для них Контрпакс, они начнут создавать свои тропы, и миры быстро поглотятся. Я отдал им Контрпакс, чтобы спасти Мир.

Олег понял, что именно Муфарабу, не напрямую, а косвенно, он обязан своим появлением здесь. Но решил оставить этот вопрос на потом, если «потом» наступит и если вдруг появится возможность вернуться домой. Желания пойти к восемнадцатому не возникало, а отправиться к себе он не мог и старался смириться с тем, что должен остаться именно здесь. К тому же Муфараб ему объяснил, что длительное пребывание его в чужом мире невозможно. Потому как если есть у него там двойник, да ещё если находится с ним рядом, то это ведёт к нарушению целостности того мира. Чем дольше он там будет находиться, тем сильнее начнёт разрастаться тропа, и возможность проникновения в тот мир людей или существ из других

миров усилится в несколько раз. Тропа может стать очень широкой, а это приведёт к затягиванию одного мира в другой. А здесь, с гномами, он может находиться, не причиняя никому вреда. Это место или город, как называли его гномы, не влияет ни на какие миры. Город не имел имени, но однажды Вася назвал место их пребывания «Модерпакс». Когда Олег поинтересовался, почему так называется их город, Вася немного удивился и ответил, что в Модерпаксе много городов, и это их дом – Мир. И здесь они в безопасности.

Олег решил повременить с дальнейшими вопросами, но похожесть слов «Контрпакс» и «Модерпакс» его заинтересовала. Видимо, вторая половинка этих названий – слово «пакс» имело какую-то особую весомость в этом мире, если уж входило в состав таких значимых слов. От Васи не могли скрыться раздумья Олега, и он просто ответил:

– Пакс – это мы. Так звать наш народ.

Когда Олег переспросил:

– Пакс – это гномы?

Вася отрицательно покачал головой и повторил:

– Пакс – это мы. Наш народ.

Олег решил оставить уточнение на потом, но пробежала догадка, что в этом мире гномы не единственные представители Пакс.

Олег много времени проводил с Муфарабом в той самой комнате, куда попал впервые. Теперь он знал, что это своеобразный пункт наблюдения за всем Контрпаксом с приборами перемещения, которые гном называл Грейпаксами.

Сначала он удивлялся, как Муфараб умудряется очень быстро просматривать все помещения. А их, видимо, имелось там несколько тысяч или сотни тысяч, или... Даже в голове не укладывалось возможное их количество. Но, как оказалось, наблюдать необходимо всего за несколькими, другие не представляли пока никакого интереса ни для рептолоидов, ни для Муфараба. Или уже не представляли.

На вопрос Олега: «Почему?» Муфараб ответил:

– Пока там создадут помощников, эти миры уже погибнут. Поэтому пока интерес только тут, там будет потом.

Муфараб сказал это так спокойно, что Олегу стало не по себе. Он понял, что в мире гномов ко всему относятся иначе, и волнение о других мирах это, скорее, забота лишь о своем мире. Муфараба беспокоит только то, что может произойти с его Модерпаксом, если он что-то упустит. И сейчас Олег тоже стал частью его мира, мира Муфараба. Поэтому к нему и относятся так, и именно боязнь, что Олег своими прыжками может навредить миру гномов, дорога, скорее, умышленно созданная кем-то и привела его сюда. В поведении гнома угадывалась и ещё одна странность. Иногда он, чуть повернув голову, что-то тихо и отрывисто произносил на непонятном языке. Словно отдавал приказ. Но Олег ни разу не заметил – кому. Сначала он считал, что гном просто тихонько щёлкает языком, может же и у него болеть зуб. Но потом понял, что это какой-то звук, шипящий и щёлкающий. Олег не стал спрашивать, с кем разговаривает Муфараб. Подумал, а может, он просто говорит в какой-то скрытый микрофон, ведь тут столько нового и непонятного, и когда придёт время, Олег надеялся, что Муфараб сам всё расскажет.

Стена, возле которой проводили время старший гном и Олег, вся была заполнена экранами. Ещё в первый день Олег сравнил их с телевизорами. И хотя они по размеру уступали его старому «Горизонту» и тем более новому цветному «Витязю», но изображение намного превышало их чёткостью. И при желании можно было всё очень хорошо рассмотреть, приблизив и увеличив ту или иную картинку, а так же просмотпеть, что происходило, когда возле приборов никого не оказывалось. Всё записывалось на маленькие кристаллы. Как-то Олег спро-

сил: «А можно посмотреть то, что было до меня?» Муфараб молча встал со своего места и, пройдя вдоль выступающей поверхности, идущей вдоль всей стены с приборами и служащей для панелей управления, прикоснулся к одному из многочисленных небольших овальных конусов. Тут же чуть ниже стена выехала вперёд метров на пять, образовав мраморный пласт шириной примерно в полметра и с углублением как раз достаточным, чтобы маленькие кристаллы с записями стояли конусом вверх. Этот удивительный ящик висел, не прогибаясь и не имея никакой опоры. Олега поразило не только количество кристаллов, но и само место хранения.

– Здесь всё за последние пятьсот лет. Думаю, у тебя будет время их просмотреть, – лукаво улыбнувшись, ответил Муфараб. Олег потёр висок, изобразив на лице мучительное выражение, и пожал плечами. Муфараб легко толкнул выехавший ящик с кристаллами, и он бесшумно встал на место, не оставив и намёка на хоть маленькую щелочку.

– А там везде кристаллы? – указал Олег на другие конусы. Раньше он считал, что они служат разделительным ориентиром между панелями управления экранов. Но, оказалось, всегда нужно быть начеку в мире гномов.

– Нет, – ответил Муфараб, возвращаясь на своё место. – Там другие иннады.

Олег утвердительно кивнул, хотя и не понял, что такое иннады, но, видимо, что-то очень важное. Со временем он перестал удивляться, что в мире гномов любая стена может исчезнуть или превратиться в стол, стул, шкаф с множеством приборов или ещё во что-то.

Иногда он замечал, что стена вдруг немного шелохнулась или по ней прошла волна, а затем лёгкий ветерок, и в эти моменты сильнее ощущался запах моря. Когда впервые оказался в Контрпаксе, то также почувствовал солоноватый привкус в воздухе, но решил тогда, что это от страха. Теперь же он стал замечать, что после того, как Муфараб произнесёт несколько фраз на неизвестном языке, обязательно появится волна и сильнее потянет морем. Видимо, это тоже своего рода какая-то связь, думал он, сравнивая с телефоном. «Ведь может же микрофон как-то монтироваться в стены?» Шальная мысль в этом мире не показалась Олегу абсурдной, и дальше он старался не обращать внимания на подобные мелочи, сказав себе: «Придёт время, и если это важно и нужно для меня, то Муфараб расскажет. Ведь в этом мире от стен можно ожидать чего угодно».

Каждый день, общаясь с Муфарабом и Васей, Олег все больше узнавал об их мире и о самих гномах. Муфараб оказался не простым гномом, а принадлежал к касте учёных. И именно он и являлся в Модерпаксе главным ученым. Его учитель, великий Сандрион, слишком рано ушёл из жизни и ему, молодому, не достигнувшему определённого возраста, пришлось встать во главе касты. Сейчас Муфарабу было семьсот пятьдесят лет, а возглавил он свой народ почти пятьсот лет назад. Говорить о том, что произошло тогда, когда погиб Сандрион, Муфараб не хотел. Он сразу дал понять, чтобы Олег не задавал никаких вопросов о том времени. Лишь обмолвился, что теперь имя великого Сандриона внесено в список имён, и когда появится достойный гном-ученый, то ему дадут имя его учителя. Судя по тому, что имя уже пятьсот лет находилось в списке, Олег решил, что пока достойный не родился или у гномов маловато учёных. Но один раз всё же рискнул поинтересоваться, что произошло с Сандрионом, Муфараб так посмотрел, что Олег почувствовал себя виноватым в смерти неизвестного и далёкого гнома, и больше не затрагивал этой темы.

Однажды Муфараб, следя за тем, что происходит на экране в одной из ниш Контрпакса, сказал Олегу:

– Завтра ты покинешь свою комнату, у тебя будет другой дом, и мы начнём обучение.

– Обучение?! – удивился Олег, думая, а чем же до сих пор они занимались?

– Да, я должен всё подготовить, и у Васи сейчас есть работа. Он не будет тут, и я не хочу, чтоб ты был один.

Вернувшись к себе, Олег всё думал над словами Муфараба. Он понимал, что настанет день, и он покинет эту комнату, свою комнату. Когда-то он уже ушёл отсюда, оставив несколько исписанных тетрадей. А может, обучение и нужно для того, чтобы он смог прочесть их? И хотя Олег постоянно ждал подобных слов от Муфараба, но не предполагал, что этот день наступит так скоро, да и надеялся услышать немного иное – возвращение домой, а не обучение. И сейчас его наполняло волнение, не от того, что может произойти с ним, а какая работа ожидает Васю? Ведь он так ещё мал, и к тому же Олег сильно привязался к нему за то недолгое время, что провёл в этом мире.

Сидя за столом у себя в комнате, Олег держал в руках картинку, но глядя на изображение, думал не о том, что видит, а о маленьком гноме, с которым ему скоро предстояло расстаться.

– Вася, – тихо и уже не в первый раз повторял он имя малыша. «Как странно». Маленький гном не разрешал называть себя никак иначе. «Совсем не гномское имя», – думал Олег, хотя и не был в этом уверен. Но Муфараб и Сандрион – два имени, какие он уже знал, совершенно не сочетались с русским – Вася.

Малыш рассказывал Олегу, что это имя получил в честь великого героя, спасшего его мир. «Кто же этот Вася? Может, когда-нибудь я узнаю о нём или даже встречу?» Мысли о том, что, возможно, в этом мире живёт не только человек по имени Олег, но ещё и другие, волновала его. Но сейчас больше волновали мысли о маленьком друге. Олег никак не мог сопоставить возраст малыша и его рост, его детский удивительный взгляд и эти частые хлопки ладонью по лбу, когда случайно что-то говорил невпопад. Ему он казался ребёнком, но в этом мире маленький гном совсем был уже не малыш.

Думая о Васе, Олег думал и о себе. «Интересно, о каком же обучении сказал Муфараб? Неужели придется расстаться с Васей навсегда? И распрощаться с мечтой когда-нибудь увидеть Ольгу?..»

Видимо, он для того и зашёл в тот день в антикварный магазин, чтобы оказаться здесь, где его ждали. Задумавшись, машинально дотрагивался до камней на картинке. Теперь Олег знал, что это часы. Двадцать четыре часовых пояса, двадцать четыре камня. И видит он на ней или через неё то, что происходит в разных мирах в данный момент времени. Хотя бы вот так, издали, не раскрывая себя, он мог наблюдать за чужой человеческой жизнью. И каждый вечер по времени мира гномов подолгу смотрел за тем, что происходит там у них, у людей.

Олег приближал картинку близко к лицу, чтобы ощутить и запах моря, и шум листьев, и крики птиц, и даже голоса людей. А закрыв глаза, мог представить себя там, на берегу океана, в шумном городе, в лодке с рыбаком или рядом с всегда весёлой девушкой, каждый день относившей обед своему отцу, пасущему стадо немного странных животных, не то коз, не то волков. Именно эти животные и дали понять, что мир этой девушки отличается от его мира, и миров всех Олегов, каких он встретил. Это какой-то новый, на первый взгляд похожий на его, но все же совсем другой мир. Но пока он не решился спросить ни у Васи, ни у Муфараба о различиях между мирами. Возможно, Вася и знал, о чём думает Олег, хотя и обещал не заглядывать в его мысли.

Вася родился особенным гномом. Только несколько из его предшественников могли слышать чужие мысли. И именно потому, что он обладал таким даром, его и называли именем героя – Вася.

Олег не заметил, как открылся проход и зашёл его маленький, и в тоже время такой большой друг. Когда гном дотронулся до человека, тот от неожиданности вздрогнул. Вася был одет ещё более странно, чем раньше. До этого Олег не видел на нём такого наряда. На ногах вместо привычных деревянных башмаков красовались сапожки довольно большого размера. Олег уже не удивлялся, привыкнув, что у гномов очень большие ступни и кисти рук. Сапожки,

казалось, были сделаны из золота, так они сверкали. С большим количеством застёжек в виде пряжек и ремешков. Бархатный костюм – курточка и брюки до колен – напоминали парчу, только сотканную полностью из золотых нитей. На голове вместо уже привычного колпачка восседал шлем, напоминающий тот, какие носили летчики-истребители в его мире. И он тоже блестел золотом. А за плечами у Васи оказалось вполне обыкновенная тряпичная, коричневого цвета котомка, затянутая вполне обычной белой бельевой верёвкой.

– Ты уже собрался? – расстроено спросил Олег.

Маленький гном только кивнул и прильнул к его ноге. Олег подхватил малыша на руки и прижал к себе. Вася обнял друга за шею и замер. Олег понял, что тот плачет.

– Ну, что ты? Это же не навсегда.

– Ты не знаешь, что будет, – тоненьким, дрожащим голосом тихо произнёс гном.

– А ты знаешь? – Олег оторвал Васю от себя и посмотрел в его большие карие глаза, мокрые от слёз. Гном покачал отрицательно головой и сказал:

– Муфараб знает. Он знает всё, – дрожащим голосом произнёс малыш, не в силах сдержать слёзы, побежавшие по щекам. – Только он знает. Это тяжело. Люди не могут, и гномы не могут, только Муфараб может. Он главный, он умный. Только его голова выдержит. Другие потеряют разум.

Олег опять прижал к себе Васю.

– А я знаю, что мы ещё встретимся, обязательно, – и, оторвав от себя хлюпающего гнома, улыбаясь, добавил, глядя ему в глаза: – Вот видишь. Я знаю, и с ума не сошёл.

Вася шмыгнул носом и рассмеялся.

– Ты особенный. Ты можешь. Ты появился здесь. Мало кому дозволено жить в нашем мире. Раньше я знал только об одном, о герое – Васе, чьё имя я ношу. Потом появился ты. Я знаю, Муфараб не пускает меня к себе в голову, но знаю, есть и ещё, может, и не один, но они не важны, как ты. Твоё имя тоже будет в списке, я подам заявку. Когда-нибудь появится гном, и ему дадут имя Олег. Это большая честь!

Олег улыбнулся и прижался лбом ко лбу гнома.

– Правда?! Я горжусь, что гном будет носить моё имя, а ещё больше я горжусь, что у меня есть друг – маленький гном по имени Вася.

Новая встреча со стариком

Спал Олег плохо. Несколько раз просыпался, вставал, ополаскивал холодной водой лицо или просто ходил по комнате. Теперь у него уже не вызывали удивления некоторые вещи. Когда он произносил слово «глоп», в комнате становилось светло. Откуда исходил свет, и каково его происхождение, Олег так и не смог выяснить. Первую ночь он проспал при свете. Видимо, гномы, понимая, что он ещё не знает, как пользоваться своим жильём, или забыв, что он ещё не знает, уходя, не стали произносить «плок», чтобы убрать освещение. Олег узнал значения этих слов к вечеру второго дня пребывания в новом доме. Вася объяснил ему многое, сначала удивился, когда Олег поинтересовался, где у них туалет, а потом вспомнил, что тот ещё не знает, хлопнув себя по лбу, подошёл к стене между шкафом и столом и дотронулся до неё. Появившийся аркообразный проход оказался уже и ниже, чем ведущий в коридор, но вполне достаточный, чтобы смог войти взрослый человек. Пройдя туда, Олег был просто поражён. Всё, что положено для ванной комнаты, имелось в наличии, но всё, казалось, словно вылито из золота. Вася, уловив его мысли, улыбнувшись, сказал: «Конечно, из золота, а из чего ещё делать?» А потом маленький гном показал и ещё одно устройство, вызвавшее удивление. Возле кровати, ближе к выходу из комнаты, примерно на высоте плеч Олега, находился такой же на вид из мрамора, как и сама стена, совсем небольшой прямоугольный выступ. Олег и не сразу заметил его из-за сливающегося рисунка мрамора. И как оказалось, там располагалось место, по своему назначению названное Олегом «столовая». Не в смысле ещё один вход в другое помещение, а столовая могла появиться по желанию, а потом исчезнуть. Необходимо было только дотронуться до этого выступа, и стена начинала меняться. Одна небольшая часть откидывалась и превращалась в стол, другая опускалась и, отодвигаясь в сторону, образовывала табурет. Вместо выступа оставалось углубление с небольшим серебристым диском, на котором через секунду появлялся завтрак, обед или ужин, в зависимости от времени суток. А если Олег дотрагивался между запланированными приёмами пищи, то на серебристом диске оказывался какой-либо фрукт, знакомый и не очень, или стакан молока, сока или напитка, немного напоминающего по вкусу какао. Тарелки и стаканы не выезжали из стены, а возникали из ниоткуда, словно сотканные самим воздухом. Иногда Вася составлял Олегу компанию. При касании рукой маленького гнома к поверхности, прозванной Олегом «столовой», от стены отделялся высокий стульчик со ступенями. Вася ловко забирался на него и произносил какое-нибудь слово на своём гномском языке. Иногда Олег уже знал, что за еда по просьбе малыша появится на диске, который Олег сразу стал именовать подносом, чем вызывал у Васи всегда смех. «Поднос», – неизменно повторял малыш и, смешно морща лицо, начинал шевелить носом, поэтому если они принимали пищу вместе, то веселье всегда затягивалось, а на диске обязательно появлялось что-то дополнительно из фруктов, но только один раз. Наверно, кто-то там, подающий им еду, сердился и не спешил баловать, потому как обед обедом, но закругляться нужно вовремя, пора мыть посуду.

Вася всегда заказывал только овощные блюда, и когда Олег с удовольствием ел мясо, гном старался не смотреть на него. Олег понимал – Вася вегетарианец, а что касается Муфараба, то с ним ему не приходилось трапезничать. А судить о пристрастиях других гномов он не мог, так как больше никого ещё и не видел.

Несмотря на то, что Вася почти всегда называл то блюдо, которое хотел бы получить на обед, сам Олег почему-то не мог заказать ничего. Он ел то, что появлялось, но всегда оставался доволен, и чувствовал или догадывался, что кто-то там, за стеной, прекрасно осведомлён о его гастрономических пристрастиях.

Посмотрев в очередной раз на часы-картинку и заметив, что солнце уже появилось из-за горизонта, Олег решил больше не пытаться заснуть.

– Глоп.

Комната сразу наполнилась светом. Олег встал и прошёл в ванную. Приняв душ, решил позавтракать. Хотя время для него ещё не настало, но все-таки волшебное углубление выдало яйцо всмятку, хлеб с маслом и сыром и бокал кофе. Олег ожидал какой-нибудь сок или фрукт, но совершенно не расстроился, что его решили сытно накормить. Видимо, это устройство уже знало, что ему предстоит дорога, и поэтому изменило график питания, или это сделал тот, кто обслуживал столовую, скрываясь за стеной от Олега.

Позавтракав, Олег сел за стол и взял картинку в руки. Море, берег с пальмами, лодка с рыбаком, отплывшая уже далеко. Солнце поднялось ещё немного. Олег жил по времени мира седьмого камня. Это объяснил ему Вася, сказав, что в этом месте Модерпакса у них с тем миром полное совпадение дня и ночи. И взглянув на картинку, Олег уже знал, что сейчас пять часов утра. В первое своё знакомство с этим прибором он не обратил внимания на небольшую, чуть выступающую поверхность в верхнем правом углу. Когда он дотрагивался до неё, на картинке сразу появлялась дугообразная шкала с цифрами. Солнце и луна шли чётко по ней и отсчитывали время: часы, минуты, секунды. Олег, уже не нажимая на нее, мог определить время с точностью до десяти минут.

Муфараб не сказал, когда именно они отправятся в путь, поэтому Олег решил собраться сейчас, чтобы не заставлять учёного ждать. Подойдя к шкафу и открыв дверки, Олег немного подумал и закрыл их. Там находилось много вещей, разных и непонятных. Все их он просмотрел ещё в первый день.

В комнате у Васи ничего подобного не существовало. Если гному нужен был стол, стул, кровать или ещё что-то, то он просто дотрагивался до определённого места, и всё появлялось. Олегу пока трудно было привыкнуть к этому и, когда заходил к другу, ему всегда казалось, что ошибся комнатой – тоже пустая, овальная, мраморная, как и множество рядом. Всё-таки в понимании человека, когда стоит привычная мебель, намного уютнее. Вот и сейчас – шкаф выглядел вполне уместно, но всё в нём казалось чужим, незнакомым. Хотя Вася и объяснил, что бережно хранил все его вещи в каком-то особом месте, чтобы они оставались новыми и чистыми, а перед его приходом всё вернул в шкаф, но Олег так ни разу и не прикоснулся ни к чему. Первые два дня пребывания в этом мире он продолжал ходить в том, в чём переместился через прибор из дома своей кухни в тот злополучный вечер, когда впервые включил прибор. А потом Вася подарил ему спортивный костюм и тапки. Маленький гном сказал тогда: «Я знаю, что люди так ходят дома, а ты дома. Значит, тоже будешь так ходить». И после этого Олег только с утра надевал свои брюки и рубашку, когда отправлялся к Муфарабу, а возвращаясь по вечерам к себе в комнату, обязательно переодевался и встречал Васю неизменно в спортивном костюме и тапках. И сейчас только этот подарок маленького гнома Олег и решил взять с собой. Он аккуратно разложил костюм на кровати, положил тапки с одного края и, скручивая, сделал скатку, взял на руки, словно ребёнка, и сел за стол ожидать Муфараба.

Некоторое время он смотрел на рыбака в лодке, а потом прикрыл глаза, думая об Ольге. За несколько дней, проведённых здесь, Олег заставил себя не думать о ней. Он не перестал надеяться вернуться в свой мир после того, как Муфараб подтвердил, что это невозможно, но решил временно смириться, потому как верил, что всё равно такой день когда-нибудь наступит.

Сидя в этой комнате, Олег старался мыслями вернуться к жене, но почему-то никак не мог вспомнить её лицо. Оно всё время менялось, и какое принадлежало Ольге – он не помнил.

– Ты собрался?

Олег вздрогнул. Муфараб стоял рядом и смотрел на него. Он оказался одетым так же, как и Вася накануне.

– Да, я готов, – вставая, ответил Олег.

– Пошли.

Махнув рукой, гном направился к выходу. Олег осмотрел на прощанье комнату, какое-то время служившую ему домом. Он не знал, вернётся сюда вновь или нет, поэтому мысленно попрощался с ней и вышел вслед за Муфарабом. Пройдя немного по коридору, гном дотронулся до стены, и в появившейся арке Олег увидел ещё один узкий коридор. Проход оказался слишком низким для него, и пришлось сильно наклониться, чтобы пройти. Оказавшись в этом коридоре, Муфараб закрыл проход и, посмотрев на согнувшегося Олега, сказал:

– Ничего, когда ты вернёшься, всё уже будет исправлено, и у тебя появится доступ.

– А раньше я не был здесь? – немного удивляясь, поинтересовался Олег. Он уже думал, что имеет доступ ко всему в Модерпаксе.

– Нет. Это не надо было. Для тебя был другой путь.

Гном повернулся и пошёл по коридору. Олег, подумав: «А почему сейчас не воспользоваться им же?» пожал плечами и, стараясь не задевать потолок головой, не разгибаясь, последовал за Муфарабом. Дойдя до конца коридора, гном, не останавливаясь, прошёл в стену. Олег, оторопев, выпрямился и сильно ударился головой. Вновь согнувшись, стал растирать ушибленное место. Он стоял перед мраморной стеной и не мог понять, куда делся гном. Олег прикоснулся к поверхности и удивился, наверно, ещё сильнее, чем от пропажи Муфараба. Первое время Олега изумляло то, что любая стена в Модерпаксе, к какой бы он ни прикасался, оказывалась тёплой, что совсем не соответствовало мрамору, по крайней мере, в его мире. Но в его мире и мрамор не превращался в различные предметы. Привыкнув к таким необычным свойствам этого камня, сейчас Олег ощутил под рукой совершенно нормальную прохладную поверхность. Пока он размышлял, куда исчез гном, и что тут происходит, и не началось ли уже обучение, Муфараб вышел из стены. Он подал ему золотой браслет с тремя полосками чёрного цвета и указал на запястье левой руки. Олег видел такой же и на руке Муфараба и считал, что это украшение. Решив, что гном просто делает ему подарок, надел браслет, но поблагодарить не успел. Муфараб словно ждал, когда его подарок плотно обхватит запястье Олега. Гном сразу же быстро коснулся чёрных полос и одновременно схватил за правую руку Олега, ничего не сказав, резко шагнул в стену, увлекая за собой и его. На секунду показалось, что земля ушла из-под ног, но вихрь подхватил их и опустил в просторном цилиндрическом туннеле. Он протянулся далеко в обе стороны, насколько хватало взгляда. Освещение здесь было не таким ярким, как в коридоре, но вполне достаточным, чтобы всё хорошо рассмотреть. Сверху по центру туннеля располагались люки. Примерно по два метра в длину и около полуметра в ширину. Понять было трудно, что в них находилось. Они просто зияли чернотой.

– Гугол хок, – отчётливо произнёс Муфараб.

Олег взглянул на него. Гном водил пальцем по чёрным полоскам на своем браслете и смотрел вверх. Олег вновь взглянул на люки. Из ближайшего бесшумно опускался сигарообразный предмет светло-зелёного цвета с золотым отливом. В длину он не превышал полутора метров. Не достигнув немного пола, остановился и завис в воздухе. Верхняя часть раскрылась, и края сложились к краям, словно веера, открыв внутреннее убранство аппарата. В передней части располагалась панель с приборами и небольшое кресло, как раз для гнома, а в задней – ещё одно кресло, но крупнее.

– Рабочие поменяли для тебя, – указал гном на второе кресло. – Оно узковато, но ты поместишься, – сказав, ловко прыгнул на переднее место.

– Это... называется «гугол хок»? – Олег дотронулся до объекта.

– Нет, это гугол.

– Гугол, – повторил Олег, стараясь запомнить новое слово. – Приятно познакомиться, Гугол, – сказал Олег и, осторожно занеся ногу, наступил. Аппарат не шелохнулся. Несмотря на то, что висел в воздухе, он оказался очень устойчивым. Ощущая тесноту, Олег всё-таки постарался сесть как можно удобнее. Вверх аппарата плавно стал закрываться, и оказалось, что изнутри он полностью прозрачен. Олег дотронулся до предполагаемых стен и крыши: они присутствовали, но глаза совсем не улавливали искажение, даже стекло немного меняло изображение, но тут ничего подобного не происходило. Казалось, что гугол остался с открытым верхом, так всё хорошо просматривалось. Муфараб поправил шлем и сказал:

– Ты единственный человек, кто это видит. Когда придёт время, и если это понадобится, я сотру твою память. Ты согласен?

Олег пожал плечами и удивлённо округлил глаза. Муфараб сидел спиной и не мог этого видеть, а Олег уже давно приготовился к любому повороту событий, ведь возвращаться ему было некуда. Он лишь поинтересовался:

– А я разве раньше не видел этого?

– Для меня – да, для тебя – нет.

Олег ещё раз осмотрелся.

– Хорошо, я согласен, – ответил он, надеясь, что этот день всё-таки никогда не настанет. Как-то не очень хотелось расставаться с памятью.

– Тогда полетели, – спокойно сказал Муфараб, словно и не ожидал услышать иного ответа.

Гугол немного приподнялся и плавно поплыл. Олег не почувствовал движения и не ощутил скорости, пока не взглянул вверх. Люки превратились в сплошную чёрную полосу. С левой стороны навстречу пронёсся ещё один гугол. Олег обернулся, провожая его взглядом. Этот сигарообразный аппарат показался ему тоньше и длиннее, хотя, возможно, на восприятие повлияла скорость. Через несколько секунд справа что-то промелькнуло. Олег обернулся, но, видимо, то, что уловили его глаза, осталось уже далеко позади. Через какое-то время туннель стал уходить влево, и Олег увидел развилку. Он стал внимательнее вглядываться вперёд через голову Муфараба. Ещё несколько раз туннель уходил то влево, то вправо. Появлялись развилки из двух, трёх и даже из шести туннелей, расположенные в два ряда. Проскакивая в один из них, они вскоре приближались к следующей развилке. Сколько времени длился полёт, определить было трудно, хотя интерес к происходящему не давал скучать. Мелькали встречные гуголы, но это происходило настолько быстро, что рассмотреть их не получалось, да и заметить и осознать, что кто-то пролетел мимо, не всегда удавалось. Торможение оказалось таким же плавным, как и отправление. Олег и на этот раз не почувствовал, просто понял по появившимся сверху люкам.

Выйдя из гугола, Муфараб снял шлем, положив его на своё сидение. На голове у гнома вновь красовался колпак. Он, видимо, надевал его под шлем или успел уже тут, пока Олег осматривался. Муфараб провёл по полоскам на браслете. Аппарат закрылся и плавно ушёл в люк.

– Пойдём, – сказал гном и, взяв Олега за руку, направился к стене. Всё повторилось: ощущение пустоты под ногами, вихрь, и они оказались в небольшой овальной мраморной комнате. Гном остановился, придержал Олега и осмотрелся. Казалось, он к чему-то или кому-то прислушивается. Потом подошёл к левой от Олега стене и внимательно посмотрел, словно через неё, не оборачиваясь, сказал:

– Оставайся здесь, – произнеся, тут же ушёл в стену.

Олег стоял в вполне обычной комнате для этого мира. Хмыкнув, он так же, как и гном, осмотрелся, прислушался и уставился на стену, в надежде тоже что-то услышать или увидеть. Но пытаться пришлось недолго, вернулся Муфараб. Выйдя из одной стены, он, не сказав ни слова, направился к противоположной и, дотронувшись до нее, прошёл в открывшийся проход,

махнув рукой, зовя за собой Олега. Тот вошёл следом. Ещё одна комната. Вполне привычная мебель – кровать, шкаф, стол, стул. Олег обернулся. У противоположной стены с множеством приборов, как и в комнате наблюдения Муфараба за Контрпаксом, стоял крайне удивлённый и сильно помолодевший старик. Он смотрел на Олега, широко открыв глаза от изумления, и слегка помахивал рукой перед собой, словно ему не хватало воздуха. Самуил Моисеевич переводил взгляд то на гнома, то вновь на Олега.

Стариком его уже трудно было назвать. Седые волосы почернели, стали гуще и кудрявыми прядями спускались до плеч. Да и морщин заметно поубавилось. Сначала Олег подумал, что, возможно, это сын старика или сам Самуил Моисеевич, только намного моложе, чем когда они познакомились. Но тот явно узнал Олега, а когда они встретились в первый раз, то старик видел его впервые.

Самуил Моисеевич, перестав подгонять к себе воздух, протянул руку к Олегу:

– Как же так? Ты ведь?..

– Всё правильно, – вмешался гном. Самуил Моисеевич перевёл взгляд на Муфараба.

– Но ведь?..

– Я знаю. Всё правильно, – говорил Муфараб строго, но не повышая голоса. – Олег прибыл несколько дней назад, – сделал он ударение на слове «несколько». – Он будет пока с тобой. – И тише добавил: – Он ещё не готов. Всё не так.

Самуил Моисеевич понимающе кивнул. Муфараб подошел к стене с кроватью и сказал, обращаясь к обоим:

– Рабочие уже всё приготовили, – дотронулся он до стены. В образовавшийся проход стала видна ещё одна комната. – Ты будешь жить здесь, – указывая, посмотрел гном на Олега. – Самуил всё тебе объяснит. Я вернусь через пару часов и покажу, как работает стенк, – при этом он коснулся браслета Олега и добавил, обратившись уже к Самуилу Моисеевичу: – Ты всё понял?

– Да, – кивнул тот.

Муфараб ещё раз взглянул на Олега и с улыбкой произнёс:

– Всё-таки я не ошибся. – И тут же исчез.

Самуил Моисеевич, ничего не говоря, прошёл в новую комнату. Осмотревшись, он вышел и обратился к Олегу:

– Надо же, и когда это они всё успели? Видимо, во время моего отсутствия. Выходит, ты и вправду особенный, – указал он взглядом на браслет. – Ты словно один из них.

Олег ещё несколько секунд смотрел на то место, где недавно стоял Муфараб, потом повернулся к Самуилу Моисеевичу и спросил:

– Из кого?

– Из гномов. Они тебя считают своим, – вновь указал на браслет. Перехватив его взгляд, Олег тоже посмотрел себе на руку.

– А вы? Ведь вы тоже здесь?

– Я?! У меня не было другого выбора.

– И у меня. Вы же знаете, я говорил вам, что у моего...

– Я помню, – остановил его Самуил Моисеевич.

– А другие ваши двойники тоже здесь? – поинтересовался Олег.

Бывший старик пожал плечами.

– Не знаю. Думаю, нет. Я хотел взорвать себя вместе с лабораторией. Я был стар, и ничто не держало меня в том мире, – подумав, добавил: – В моём мире. Но Муфараб сказал, что я ему нужен, и предложил переместиться к нему после того, как я... – замешкавшись, он внимательно посмотрел на Олега. – Ты был у меня в?.. Что-то я запомнил. Ты был у меня три или четыре раза?

Олег, задумавшись, с прищуром посмотрел Самуилу Моисеевичу в глаза, стараясь хорошо вспомнить их встречи, и ответил:

– Нет, я был у вас только два раза. И ещё вы приходили к восемнадцатому.

– Да, да, – покачав головой, тот сел на стул к приборам наблюдения и продолжил: – Конечно, всё правильно. Конечно, два раза.

Олег вновь уставился на то место, где недавно стоял гном.

– А давно вы тут?

– Давно. По нашим человеческим меркам. А если считать по годам гномов, так совсем недавно. Тридцать восемь лет здесь обитаю.

– Тридцать восемь лет?! – Олег обернулся, с удивлением взглянув на помолодевшего старика. – Ничего себе! Так вам уже?.. А сколько вам лет, Самуил Моисеевич?

– Говори мне «ты», мы теперь живём в мире гномов, и тут не принято такое обращение. И без отчества, договорились? – Олег кивнул. – Я же вроде как стал моложе. Ну, хотя бы внешне. – Самуил лукаво улыбнулся.

– И выше, – усмехнулся Олег.

– Да, знаешь, с возрастом люди начинают расти вниз, а теперь я и чувствую себя лучше, хворобы ушли, и опять стал, как прежде, высоким и кудрявым. – Оба рассмеялись. – Ты забудь, что я был старше, когда мы познакомились. Конечно, сейчас я ещё старше, но Муфараб сказал, что я проживу здесь очень долго и помолодею, – показал он на себя. – И, как видишь, так действительно и произошло. Я и выгляжу моложе, и чувствую себя просто великолепно.

– Да, это заметно. Только как вы... то есть ты, – поправился Олег, заметив взгляд Самуила, – столько лет выдержал здесь один? – обвёл он взглядом комнату.

– Ну-у-у... я не всегда здесь сижу. Могу выходить на поверхность, да и задания.

Олег заинтересованно посмотрел на него.

– Задания? На поверхность? Так... ты можешь уйти отсюда?

– Могу, – улыбнулся он в ответ.

– Тогда почему остаёшься?

– Почему? – усмехнулся Самуил. – А куда мне идти? Теперь я живу здесь. Это стало и моим миром, – расправив руки, он обвёл взглядом комнату. – Мне интересно здесь, и вполне всё устраивает. Муфарабу нужен был помощник, и он выбрал меня. Думаю, я не первый, кто здесь жил и работал. Там... – он махнул головой в сторону приборов, – у меня никого не осталось. Мои открытия никому не нужны. А здесь... – вновь развёл руками и покрутился на месте. – Это же такое!.. Ведь никому из людей... – Самуил покачал головой, во взгляде светилось торжество и превосходство, словно он выиграл огромное состояние. – Никому не выпадало такое. Вернее, мало кому. Ты, конечно, особенный. Но и я тоже оказался полезен, и не только миру гномов, но и другим мирам. Хотя я имею совсем мало прав, и допуск у меня только к двум дверям, а ты!.. – Самуил произнёс это без зависти, без обиды, а даже с какой-то гордостью, словно оттого, что знаком с Олегом. – Ты действительно особенный. И мне приятно, что мы будем работать вместе.

Олег почувствовал неловкость от его слов и повернулся к приборам наблюдения. Когда заходил сюда, то сразу заметил, что уж слишком много посетителей сегодня в Контрпаксе, но встреча с бывшим стариком его удивила ещё сильнее и отвлекла внимание от экранов.

Весь коридор Контрпакса, насколько хватало обзора, был заполнен рептолоидами. Они возбуждённо переговаривались, размахивая копиями. На одном из экранов Олег увидел несколько человек, сбившихся в кучку. Пятеро охранявших их рептолоидов что-то кричали то ли на людей, то ли друг другу.

– Это что?! – удивляясь, Олег подскочил к экрану и приблизил изображение. – Они что, людей захватили? Им нужно помочь! – выкрикнул Олег, ища и на других экранах людей среди рептолоидов.

- Мы не можем, – спокойно ответил Самуил. – Мы должны только наблюдать.
- Откуда эти люди? – Олег протянул руку к пульту управления. Но Самуил остановил его.
- Не надо, Муфараб придёт и всё тебе объяснит.
- Я только посмотрю, откуда они пришли.

Но Самуил положил руку на пульт управления. Олег удивлённо взглянул на него.

– Я хочу только узнать, из какого мира эти люди, – с настойчивостью уставился он на Самуила.

– Тебе не стоит это видеть, – послышался за спиной голос Муфараба. Олег обернулся. Гном, как обычно, появился бесшумно.

– Почему? – Олег немного наклонился, чтоб посмотреть ему в глаза. – Почему?! – с возмущением повторил. – Ты же сам сказал, что он, – Олег резко указал пальцем в сторону Самуила, – всё мне расскажет, и сразу какие-то тайны?!

– Всему своё время. Сейчас ты останешься здесь и будешь только наблюдать за тем, что происходит. Последнее время рептолоиды всё чаще стали похищать людей из других миров. Это надо остановить.

– Так иди и останови! – почти прокричал Олег, указывая на экраны.

– Пока я не могу. Надо наблюдать.

– Наблюдать?! Не можешь?! Почему не можешь? Ты же... – Он обвёл руками всё вокруг. – Это ведь ты всё создал? Так изгони их! Не пускай сюда!

Муфараб улыбнулся.

– Я тебе уже говорил, не я создал Контрпакс и не я устроил так мир. Я лишь усовершенствовал грейпакс. Я закрыл возможность попадать из одной линии в другую. Я отдал им Контрпакс, чтобы не произошло ещё большего зла. Теперь мы всегда знаем, в какие миры они ходят.

– А какой в этом смысл, если они всё равно похищают людей?! Зачем им какие-то ограничения? И почему они вообще их похищают? Ты же говорил, что они... – Олег поморщился. – Они же точно не едят людей?

Муфараб отрицательно покачал головой.

– Тогда зачем? У них там что, уже людей не осталось?

– Осталось, – Муфараб тяжело вздохнул. – Я тебе говорил, люди – их создатели. Они не могут остановиться и продолжают создавать всё новых и новых... – Муфараб ненадолго задумался. – У людей есть такое выражение «порождения Ада», вот они, – он указал на экраны с рептолоидами, – и есть эти «порождения Ада».

– Так они что?.. – Олег протянул руку к экрану, на котором под криками рептолоидов люди всё больше прижимались друг к другу. – Эти люди нужны... для опытов?! Они над ними проводят свои эксперименты?! Почему ты такой спокойный?! – возмущенно прокричал Олег. – Или пусть эти... пусть они похищают людей, лишь бы не трогали твой народ?!

– Ты всё поймёшь, просто поверь, что так будет лучше.

Муфараб говорил спокойно, словно и не замечал раздражения Олега.

– Лучше?! – Олег бросился к пульту, Самуил хотел его остановить, но Муфараб махнул рукой, чтоб тот не мешал.

Всё пошло наоборот, рептолоиды смешно забегали задом наперёд. Олег сразу включил обратный просмотр записи со всех экранов. Вдруг на центральном крупно появилось очень знакомое лицо. Олег машинально остановил записи, и все экраны замерли. С центрального на него смотрел молодой мужчина с длинными, спускающимися ниже плеч волосами. Тонкая косичка обхватывала голову, как ободок. Олег внимательно и долго всматривался в лицо, потом повернулся и спросил у Муфараба:

– Это мой двойник?

Муфараб подошел к пульту и извлёк небольшой треугольный кристалл. Потом, немного отойдя в сторону, ответил:

– Время придёт.

И, больше ничего не сказав, исчез.

Олег ещё несколько секунд смотрел на то место, где стоял Муфараб. Раньше гном всегда пользовался проходами, но так исчез только здесь, и уже во второй раз. Не поняв, что же произошло, Олег повернулся к Самуилу.

– Куда он делся? – спросил он, указывая на опустевшее место.

Самуил улыбнулся и пожал плечами. Олег вновь посмотрел туда, где недавно стоял гном.

– Он исчез. Он просто исчез... – не понимая и удивляясь, тихо повторял Олег.

– Что? – не сразу ответил Самуил. – Ты что-то спросил?

– Да, – обернулся к нему Олег. – Я не понял, куда исчез Муфараб?

– Не знаю, наверно, туда, куда ему надо.

– Нет, я не об этом. Он исчез! Как?

– Просто ушёл, – пожал плечами Самуил, словно это и без слов должно быть понятно.

– Как ушёл?

Теперь и Самуил смотрел с удивлением на Олега.

– Просто ушёл и всё, – повторил он.

– Но он не открывал дверь и... я никогда не видел, чтобы он вот так исчезал.

Самуил, недоумевая, скривил губы, хмыкнув, и вновь пожал плечами.

– Странно, ушёл, как обычно.

– Обычно?! – посмотрел на него Олег, всё ещё не понимая, что произошло.

– Ну да. Он всегда так появляется и исчезает.

– Да? А я не видел.

– Выходит, ты ещё не всё о них знаешь.

– Да я вообще ничего не знаю и не понимаю, что здесь происходит?!

– Видимо, – усмехнулся Самуил, – для этого он и привёл тебя ко мне.

Новые знания

На следующий день Олег сидел у экранов наблюдения и смотрел на пустые помещения Контрпакса. Самуил отправился на пробежку минут десять назад. Накануне Олег не стал его ни о чём расспрашивать, а ушёл к себе в комнату и провёл там весь оставшийся день. Он понял, что за тем двойником на экране скрывается какая-то тайна, в которую ни Муфараб, ни Самуил не хотят его посвящать. А выспрашивать самому совсем не было желания, тем более что гном исчез, даже не попрощавшись. Олег чувствовал себя немного уязвленным. Мало того, что Муфараб не объяснил, почему рептолоиды похищают людей, так ещё и дал понять, что его это мало волнует. Унёс кристалл и исчез. И оказывается, он так всегда делал, но Олег не замечал.

Обследовав своё новое жилище, он остался вполне доволен – эта комната оказалась почти копией той, в которой Олег провёл последние дни. В первую секунду ему даже показалось, что Муфараб обманул – покатал по лабиринту и вернул обратно, только через новый вход. Стол, кровать, шкаф – всё выглядело таким же и стояло на тех же местах. Только в шкафу полностью отсутствовали вещи, в выдвижном ящике стола не лежали тетради, и столовая – на гномском «клубн-кус», прозванная в шутку Олегом «стол заказов» – отсутствовала.

Предположив, что, видимо, клубн-кус находится в первой и главной комнате с экранами наблюдения за Контрпаксом, где работает и живёт Самуил, Олег несколько не расстроился. Аппетита всё равно не было, слишком уж угнетённо он себя чувствовал в этот день и вечер.

Закрыв арочный проход, он пролежал до ночи на кровати, думая, вспоминая, злясь и обижаясь. И постоянно в его размышления вклинивался маленький гном. Вася бы обязательно поделился с ним, рассказал что-нибудь о рептолоидах и зачем им люди из других миров. Сейчас Олегу не только было обидно, но и ужасно скучно, а ещё он сильно переживал за малыша, не зная, какую работу для него приготовил Муфараб. За стеной находился ещё один человек, но Олег пока не знал его, и болтать по-дружески с посторонним не хотелось. Того, старого Самуила хоть и видел всего дважды, но знал лучше, чем этого, помолодевшего. И тот всё же был совсем из другой жизни, в которой Муфараб ещё не нуждался в помощи Олега, и не знал он Васю, а, словно слепой котёнок, тыкался в разные двери, где и встретил странного старика, подумав тогда, что именно в нём и кроется разгадка всего случившегося. А теперь этот старик выглядел немногим старше самого Олега. И пока казался чужим, незнакомым, да ещё и имеющим общий секрет с Муфарабом, которым не собирался делиться, а может, и не один. Поэтому и Олег не испытывал желания говорить с ним о своих сомнениях и предположениях.

Утро принесло очередную порцию обид. Выйдя из своей комнаты и не обнаружив Самуила, вспомнил, как накануне тот сказал, что выходит на поверхность, и решил тоже прогуляться.

Но стены не откликнулись. Ни единый проход, кроме ведущего в его комнату, не открывался. Олег долго ходил вдоль стен, глядя их руками. Сначала, предположив, где может находиться выход, он попробовал эти места, но потом, уже разозлившись, стал проверять каждый свободный участок стен. Олег не смог обнаружить даже «стол заказов». Понимая, что у Самуила имеется и ванна, понял, что в этой комнате как минимум есть для него три секрета – три не обнаруженные двери. Возможно, Муфараб решил, что место, предназначенное для личной гигиены, и должно оставаться только в собственном пользовании. Но, несмотря на это, обида на гнома-учёного стала ещё сильнее. Олег понимал и пытался ругать себя мысленно, что это выглядит глупо, но очередная резкая перемена в жизни да ещё отсутствие Васи мешали заглушить в себе детское состояние, что кто-то оказался важнее и нужнее, чем он.

Чтобы успокоиться, раз уж нельзя выйти на прогулку, Олег внимательно осмотрел все экраны наблюдения и, убедившись, что в Контрпаксе пусто и тихо, решил разобраться с браслетом. Муфараб накануне так и не объяснил, как им пользоваться, хотя, забрав кристалл с записью, которую Олегу тоже почему-то видеть не полагалось, обещал вернуться перед исчезновением и всё объяснить, но так и не появился.

Олег повернулся на стуле спиной к экранам и посмотрел на браслет у себя на руке, с виду вполне обычный, но явно имеющий множество секретов, одним из которых Олег уже воспользовался, проходя с Муфарабом сквозь стены. По центру браслета располагались три одинаковых чёрные полосы. С них Олег и решил начать. Сначала он слегка дотронулся до первой, потом до второй, до третьей. Затем одновременно две первых, потом все три. Ничего не менялось, кроме появившегося уже знакомого запаха моря. Олег не раз чувствовал его и в Контрпаксе, и в переходе в это помещение, и в кабинете Муфараба. Только в той своей комнате – никогда. Да и тут, в новой, вроде тоже не присутствовал этот освежитель воздуха, хотя из-за обид он мог и не уловить его. Поняв бессмысленность игры с браслетом, он, вздохнув, посмотрел на стену напротив и от удивления раскрыл рот. В образовавшемся проёме просматривался коридор.

– Это что? – прошептал Олег, не понимая, как он открылся. Хмыкнув, медленно встал со стула и направился в проходу. Постоял немного, выглядывая и прислушиваясь. Сразу за проёмом находилась небольшая овальная комната, и дальше по прямой – высокая и широкая арка, а за ней – далеко уходящий коридор. Олег немного отошёл и вновь дотронулся до трёх полос одновременно. Проход исчез.

– Понятно... Интересно, и что же там?

Он обернулся, взглянув на стену за спиной. Где-то в ней он и предполагал, что есть место выхода для Самуила. Потом посмотрел на экраны наблюдения и, убедившись, что там по-прежнему тишина, вновь повернулся к стене, где только что появлялся проход. Провёл пальцем по всем трём полоскам и решительно шагнул в открывшийся проём. Закрыл за собой стену и осмотрелся. Не найдя ничего интересного в пустом помещении, решил пойти дальше. Любопытство и появившаяся возможность открыть хоть какую-то дверь сразу вытеснило все обиды. Пройдя несколько метров, Олег понял, что это для него совсем не открытие неизведанного в мире гномов. Он шёл по коридору Контрпакса. Его новое жильё находилось именно в этом подземном сооружении, где теперь ему предстояло жить и работать вместе с Самуилом, а ещё обучаться чему-то. И всего только стенка разделяла его новое жилище и «коммутатор», как когда-то он назвал Контрпакс.

«Интересно, знает ли Самуил, где прожил столько лет?» – подумал Олег, заходя в аркообразный проход в комнату двенадцатой линии. Он, не раздумывая, подошёл к грейпаксу, набрал нужный адрес и время. Мраморная стена отъехала и тут же вернулась полуосвещённой комнатой. Олег стоял перед шкафом с распахнутыми дверцами. На полке, на уровне его лица находился грейпакс со вставленными ключами.

Олег обернулся. Напротив него в кресле спал юноша. Олег наклонился и внимательно взгляделся в лицо.

Юноша открыл глаза и испуганно заморгал.

– Вы... вы кто?! Как вы сюда попали?! – пытаюсь отклониться от неожиданно появившегося мужчины, юноша вжался в спинку кресла.

– Ты Николай? – спросил Олег, рассматривая лицо парня. – Сидоренко? Николка?

– Да?! – всё ещё часто моргая, ответил юноша. – А вы? – вытягивая шею, посмотрел на часы через голову Олега. – Вы... откуда? – указал он в сторону шкафа. – А где дедушка?

– Значит, ты всё сделал правильно, всё, как надо, – улыбнулся Олег. – Молодец! – оглянувшись, посмотрел на грейпакс и, быстро окинув комнату взглядом, вновь повернулся

к юноше. – Ты действительно молодец. Не испугался, и главное – сохранил тайну. Сейчас ты отвернёшься и досчитаешь до ста, а потом вынешь ключи и спрячешь... – Олег указал рукой. – Спрячешь эти часы до мая 1979 года, продашь их... – Олег запнулся, – ...человеку, похожему на меня, и потом, когда он придёт и спросит про них, расскажи ему всё, что знаешь.

Немного подумав и внимательно посмотрев в глаза юноше, он добавил:

– Про мой визит говорить не надо. Ты всё понял?

Юноша часто закивал головой, продолжая смотреть с испугом и удивлением. Олег сделал знак рукой, чтобы тот отвернулся. Повзрослевший Николка послушался, но потом тихонько спросил:

– А вы мне не расскажете, как они работают?

Олег покачал головой. Юноша сидел к нему спиной и не мог видеть. Он даже прикрыл глаза руками, и по его вытянутой в струнку спине можно было догадаться, насколько он напряжён.

– Поверь, тебе это не нужно, – с болью глядя ему в затылок, ответил Олег. – Это очень опасно. Но запомни, ты делаешь важное дело. Каждый должен выполнять только то, что ему поручают, а это твоё задание. Ты же комсомолец? – Юноша вновь часто закивал. – Вот считай, что это твоё комсомольское задание. Не всегда люди знают, что именно они должны сделать, но главное, что если ты этого не сделаешь, погибнет очень и очень много людей. Ты ведь не хочешь, чтоб твоя Родина погибла?

Юноша стал мотать головой так, что Олег даже испугался, что она может оторваться и слегка коснулся его плеча, чтобы остановить это.

– Вот видишь, поэтому ты не должен спрашивать, а должен выполнять, – стараясь говорить как можно спокойнее, Олег смотрел ему в глаза. – Ты же помнишь, что случилось тогда? А если бы ты не послушался старика, то погиб бы.

Юноша молчал, внимательно слушая Олега.

– Вот видишь, – продолжил тот. – А так и ты, и мама остались живы, и ты спас... часы. Не знаю, смогу ли я когда-нибудь тебе всё объяснить, но запомни, что всё зависит от того, что и как ты делаешь. Зависит не только твоя жизнь, если ты что-то сделаешь не так... – Олег тяжело вздохнул. Только сейчас ему пришла в голову мысль, что это не его антиквар, а восемнадцатого, и если его Николка не выполнит всего, что надо, и надо ли? Кто сказал тому, когда надо включить грейпак? На мгновение всё поехало вокруг. Чтобы не упасть, Олег схватился за спинку кресла, на котором сидел юноша.

– Послушай. Если вдруг ты... ну, это, конечно, не обязательно должно случиться, но если ты вдруг встретишь вновь старика или... – на минуту замешкавшись, Олег не мог решить, стоит ли говорить об этом практически постороннему, не втянутому во всё это человеку... «А почему не втянутому? Антиквар – такое же звено, как и я», – пронеслась мысль, и он продолжил: – Если ты увидишь маленького старичка, или, может, ещё одного человека, похожего на меня или... на себя, то не пугайся. Им ты можешь сказать, когда ты включал... ну, то есть, вставлял ключи, и когда должен выставить часы на продажу. Но только им. Ты всё хорошо понял?

Юноша вновь не вымолвил ни слова, лишь часто закивал.

– Тогда считай до ста.

Олег похлопал его по плечу и, повернувшись к прибору перемещения, быстро набрал нужную дату и, дотронувшись до камня, исчез.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.